

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 23 (209) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эминне Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 27.06.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Иван Дементьевич Черский* (1845–1892) — исследователь Сибири, географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог, участник национально-освободительного восстания в Польше 1863 года.

Поляк по национальности, Черский родился в родовом имении Сволна Дриссенского уезда Виленской губернии. Сначала он учился в Виленской гимназии, а затем в Виленском дворянском институте. За участие в восстании 1863 года 18-летний юноша был сослан в Сибирь, в Благовещенск, в бессрочную ссылку с конфискацией имущества и лишением дворянского звания. В Тобольске ему удалось откупиться взяткой — пятью золотыми монетами, которые мать зашила ему в подкладку, и он отправился в Омск. Обрато в Польшу он так и не вернулся: ему было отказано как в возвращении на родину, так и в поступлении в Казанский университет. Еще в институте юноша увлекался естественными науками, и даже служба не погасила этого интереса. Несмотря на тяжелую солдатскую жизнь, Черский начал заниматься научной работой. Знакомство с известными путешественниками Г. Н. Потаниным и А. Ф. Миддендорфом подтолкнуло его к изучению географии.

В 1871 году И. Д. Черский переехал в Иркутск, где стал работать хранителем музея Сибирского отдела Русского географического общества, при этом он вел полевые исследования для поиска ископаемой фауны. Ученый собрал и описал богатую коллекцию вымерших животных четвертичного периода, изучил береговую полосу Байкала. В 1879 году «за геологические исследования в Иркутской губернии» И. Д. Черский удостоился Малой золотой медали Императорского русского географического общества.

В Иркутске он с женой жил очень скромно, на маленькое содержание, которое получал как хранитель музея. В 1879 году

произошла катастрофа: страшный пожар в городе уничтожил здание Сибирского отдела Географического общества. Во время пожара весь материал, который собрал в экспедициях Черский, пропал, и позже ему пришлось по памяти восстанавливать его. Однако это не помешало ученому продолжать работы по составлению отчета об исследовании восточного берега Байкала. В 1886 году труд был напечатан. В 1891 году издано его объемное «Описание коллекций послетретичных млекопитающих, собранных Ново-Сибирской экспедицией», представляющее собой полное остеологическое описание остатков послетретичных млекопитающих не только новосибирских островов, но и всей Сибири.

В 1885 году Черский получил от Академии наук поручение произвести геологическое исследование вдоль всего Сибирского почтового тракта, от Иркутска до Урала. Несмотря на тяжелое состояние здоровья, он в полевых условиях добыл информацию не только об особенностях географической полосы, но и о местных жителях. Следующая экспедиция вдоль берегов Лены, Колымы, Индигирки, Яны для комплексного изучения неисследованных областей Северо-Восточной Сибири тоже далась ему крайне нелегко. Серьезная легочная болезнь не отступила. И. Д. Черский скончался 7 июля и был похоронен на берегу реки Колымы, в урочище Омолон, в 30 км ниже Прорвы.

Его наблюдения были использованы при новых, более подробных исследованиях Якутской области.

Именем Черского названы горный хребет в Забайкалье, потухший вулкан, посёлок городского типа в низовьях реки Колымы, а также улицы в Иркутске, Вильнюсе и Верхнедвинске.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Зарецкая К. И., Шатохина Е. И.

Договор возмездного оказания информационных и консультативных услуг в медицинской деятельности89

Каитова Д. Х.

Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России91

Калицева Ю. А.

Некоторые проблемные вопросы практики применения законодательства о статусе судей в Российской Федерации квалификационными коллегиями судей93

Караванова О. С.

Обращение взыскания на заложенное имущество95

Кокорев А. И.

Правовое регулирование хранения и архивирования кадровой документации в организациях высшего образования97

Крестьянников А. Е.

Понятие юридической ответственности99

Крикущенко Е. А.

Институт становления государственного контроля в России в досоветский период 101

Кукоба М. С.

Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи товаров 102

Микульская Д. Г.

Взаимодействие норм Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации при реализации уголовного наказания 104

Нурбалаева А. М., Исмаилова С. И.

К вопросу о процессуальном соучастии в гражданском процессе 106

Оганесян А. Г.

Конституционно-правовые ограничения в избирательном процессе (на примере президентских выборов в РФ 2018 года) 108

Оганнисян О. А.

Актуальные вопросы классификации страхования 111

Огурцов А. Г., Зеленский В. Д.

К вопросу о формах взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста 112

Одоева И. В.

Категория «жилище» в уголовном праве России: критический анализ 114

Оль Е. М., Васильева И. В.

Лицензирование деятельности, связанной с культивированием наркосодержащих растений 117

Оль Е. М., Васильева И. В.

Основы правового регулирования отношений в сфере использования наркосодержащих растений в научных, учебных целях 119

Пилюгина Ю. С.

Квалификация разбоя 121

Рассказова А. К.

Антимонопольное законодательство 123

Рудых А. К.

Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 Уголовного кодекса РФ 127

Сальникова Т. М.

Проблемы участия прокурора в судопроизводстве по делам о лишении и ограничении родительских прав в форме дачи заключения 130

Севрюгов И. С.

Развитие кадрового резерва как инструмент (механизм) развития потенциала государственной гражданской службы 131

Севрюк Д. Д.

Особенности правового регулирования трудовых отношений несовершеннолетних работников 135

Сергеев Д. Э.

Необходимость систематизации договоров, применяемых в корпоративных правоотношениях 137

Тактаева Е. Н. Право подозреваемого и обвиняемого на бесплатную помощь защитника в уголовном судопроизводстве 139	Ченских А. А. Классификация и виды юридических лиц: современные аспекты правопонимания 152
Трофимов Д. И. Правовая природа и характерные особенности юридической ответственности в корпоративных отношениях 141	Чумакова О. Т. Понятие «аффилированные лица» в системе законодательства Российской Федерации и проблемы его применения 156
Трофимов Д. И. Специфические черты гражданско-правовой ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственных обществ 143	Чурсин О. А. Возможная модель титульного обеспечения для российского законодательства 158
Устинова Т. А. Техническая документация как необходимое доказательство по спорам, вытекающим из договоров строительного подряда 145	Шабанова А. К. Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания, расследующих уголовные дела 159
Федюнин А. Е., Зуйков А. В. К вопросу о принципах международного сотрудничества и взаимодействия государств в сфере уголовного судопроизводства 148	Шабанова А. К. Система прокурорского надзора за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность 160
Ченских А. А., Новикова Е. И. Понятие юридического лица: современные подходы и концепции 150	Штокал К. В. Особенности правового регулирования профессиональной деятельности медицинских работников в Российской Федерации 162
	Яровенко Н. В. Особенности правового регулирования государственной молодежной политики Российской Федерации и Хабаровского края ... 165

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Договор возмездного оказания информационных и консультативных услуг в медицинской деятельности

Зарецкая Ксения Ивановна, студент магистратуры;

Шатохина Евгения Игоревна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуется конструкция договора оказания медицинских услуг, его признаки, соотношение понятий, как медицинская помощь, медицинская услуга и медицинская деятельность, понятия исследуются как предмет договора возмездного оказания медицинских услуг. Специфические черты данного договора раскрываются через предмет, характеристику договора как публичного, возмездного, носящего потребительский характер, а также через особые права заказчика (право на информацию) и обязанности исполнителя (врачебная тайна).

Ключевые слова: договор, услуги, медицина, возмездность, врачебная тайна, информированное согласие, пациент, публичный договор.

The article explores the design contract health services, its signs, the ratio of concepts like health care, medical service and medical activities, the concepts are studied as a subject of the contract paid medical services. Specific features of the present contract are revealed through object feature of the Treaty as public, compensatory consumer, nature, as well as through special rights (right to information) and responsibilities of the Executive Director (medical Mystery)

Keywords: contract, services, medical, retribution, patient confidentiality, informed consent, patient, public contract.

Медицинские услуги в гражданском праве России рассматриваются цивилистами как один из видов услуг, являющихся объектами соответствующих договоров на оказание услуг.

В науке гражданского права договор возмездного оказания медицинских услуг представляет интерес и как составляющая часть более широкого понятия — услуг, и как самостоятельный предмет исследования, со своими, присущими только ему признаками [5].

Для договора оказания медицинских услуг особенности договора проявляют себя в таких признаках, как объект (предмет), правовой статус Заказчика, правовой статус Исполнителя, характеристика прав и обязанностей сторон договора, общая характеристика договора в соответствии с классификациями, предложенными законодателем в ГК РФ, возмездность договора и иные признаки, подробнее о которых пойдет речь далее.

Предмет договора возмездного оказания медицинской услуги представляется как разновидность услуги — услуга медицинская. Медицинская услуга обладает специфическими признаками, которые существенно отличают ее от прочих видов услуг [4]:

1) объектом воздействия медицинской услуги являются особо ценные, значимые личные неимущественные блага гражданина — жизнь, здоровье, телесная (физическая) неприкосновенность;

2) медицинская услуга представляет собой разновидность профессиональных услуг, что обуславливает повышенные требования к квалификации исполнителя услуги;

3) качество медицинской услуги зависит как от квалификации исполнителя, так и от технической оснащенности медицинской организации;

4) результат медицинской услуги, за отдельными исключениями, не имеет вещественного выражения, так как услуга приобретается и потребляется в процессе ее оказания и не может быть передана заказчиком другому лицу;

5) неоднозначность оценки результата медицинской услуги, так как в отличие от других сфер профессиональной деятельности, в медицине неблагоприятный и даже летальный исход не всегда является противоестественным и противоправным, учитывая особенности организма и характер конкретного заболевания».

Исполнитель в договоре оказания медицинских услуг характеризуется как организация, осуществляющая меди-

цинскую деятельность на профессиональной основе. Медицинская деятельность включена в перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется получение лицензии (п. 46 ст. 12 Закона о лицензировании [2]), соответственно, профессионализм организации должен подтверждаться в рамках государственного механизма лицензирования.

Заказчиком по договору возмездного оказания медицинской услуги чаще всего предполагается человек, имеющий проблемы со здоровьем или находящийся в преддверии заболевания (профилактические мероприятия) либо уже вылеченный, но в отношении которого требуется проведение реабилитационных, восстановительных мероприятий.

Таким образом, заказчика (пациента) в договоре возмездного оказания медицинской услуги можно определять, как потребителя — всегда физическое лицо, претерпевающее на себе воздействие медицинского работника.

Договор возмездного оказания медицинских услуг относится к публичным договорам, регулируемым ст. 426 ГК РФ. Согласно указанной нормы, публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). Лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Договор возмездного оказания медицинской услуги характеризуется потребительскими свойствами медицинской услуги. Закон о защите прав потребителей распространяется на все договоры оказания медицинских услуг, поскольку услуга может быть потребляема исключительно человеком.

Следующая характеристика обусловлена особенностями договорных отношений между медицинской организацией и потребителем. Особенность эта обусловлена той информацией, которая становится доступной медицинскому персоналу в процессе проведения соответствующей медицинской деятельности в отношении пациента. Эта особенность нашла свое отражение как в нормах традициях, так и в нормах законодательных (международных и государственных) — врачебная тайна [6].

Под врачебной тайной понимаются сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти граж-

данина, за исключением случаев, установленных законом (с письменного согласия гражданина или его законного представителя; в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который не способен выразить свою волю; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; по запросу органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, уголовно-исполнительной системы и пр.).

Фактически положения о врачебной тайне, установленные законом, являются обязанностью, возложенной на исполнителя медицинской услуги. Вне зависимости от указания на эту обязанность в договоре, эта обязанность возложена на исполнителя медицинской услуги законом.

Два других признака договора возмездного оказания услуг связаны между собой: право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство (ст. 20 Закона об основах охраны здоровья) и право на получение информации о состоянии своего здоровья (ст. 22 Закона об основах охраны здоровья [1]).

Особого внимания заслуживает такая характеристика договора оказания медицинских услуг, как возмездность. С одной стороны, название главы 39 ГК РФ ограничивает сферу регулирования только возмездными отношениями. С другой стороны, ст. 41 Конституции РФ закрепляет гарантию бесплатного оказания медицинской помощи гражданам в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Обязательное медицинское страхование является одной из гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Расходование средств Фонда обязательного медицинского страхования (далее — ФОМС) осуществляется в соответствии с Программами государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Тем самым, законодатель констатирует в правоотношении по оказанию медицинской помощи трех субъектов — медицинская организация, застрахованное лицо (пациент) и страховая организация, которая обязуется оплатить медицинскую помощь (плательщик), однако застрахованное лицо, являясь участником правоотношения — чаще всего не является стороной вышеназванного договора. Следует отметить, что для России данная схема развития отношений по оказанию медицинской помощи является наиболее распространенной [7].

Таким образом, договор возмездного оказания медицинских услуг обладает рядом свойств, которые позволяют отграничить его от других договоров возмездного оказания услуг:

1. Особый предмет договора — оказание медицинских услуг — деятельности, направленной на человека, его жизнь и здоровье;
2. Исполнителем медицинской услуги может быть только профессионал — лицо, подтвердившее свой профессионализм в порядке, утвержденном законодательством о лицензировании;
3. Пациент (услугополучатель) всегда является потребителем (приобретаемые услуги по улучшению состояния

здоровья не могут быть переданы), но не всегда является лицом, нуждающимся в лечении, профилактике или реабилитации (как, например, в случае проведения косметических вмешательств);

4. В правоотношении возмездного оказания медицинских услуг функции и полномочия заказчика могут принадлежать разным лицам, например, пациент и плательщик (у последнего будет только обязанность платить), или пациент и заказчик (в случаях, когда имеют место действия в пользу третьих лиц — например, биологические родители и суррогатная мать), — в этом случае у заказчика возникает больший объем прав и обязанностей в отличие от плательщика;

5. Договор оказания медицинских услуг является публичным договором;

6. Договор характеризуется наличием законом установленных обязанностей по неразглашению сведений, составляющих врачебную тайну;

7. Информированное согласие пациента и право на предоставление информации о состоянии своего здоровья являются специальными правилами относительно общих правил, установленных законодательством (ст. 726 ГК РФ — обязанность подрядчика передать информацию заказчику — применяется к возмездному оказанию услуг на основании ст. 783 ГК РФ, ст. 10 Закона о защите прав потребителей [3]).

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48, ст. 6724.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017) О лицензировании отдельных видов деятельности (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. — 09.05.2011. — № 19, ст. 2716
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300—1 (ред. от 18.04.2018) О защите прав потребителей // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996. — № 3, ст. 140,
4. Горбунова, О. В. Общая характеристика обязательств по оказанию услуг // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2017. — № 1 (86), том 2. — С. 54–61.
5. Горбунова О. В. Общая характеристика договора оказания медицинских услуг // Вестник ВУиТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-dogovora-okazaniya-meditsinskih-uslug> (дата обращения: 08.06.2018).
6. Клыкова М. А., Плискина М. С. Сфера применения договора возмездного оказания услуг, его отдельные признаки // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. ХLI междунар. студ. науч. — практ. конф. № 6(41). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 08.06.2018)
7. Шаяхметова А. Р. Договор возмездного оказания медицинских услуг: проблемы теории и практики: дис.. к.ю.н. Екатеринбург, 2012, с. 150

Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России

Каитова Диана Хаджи-Даутовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена ростом количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, включая тяжкие, и повышением уровня осознанности их действий, что связано, среди прочего, с уровнем развития и доступности информационных технологий.

Анализ статистики показывает, что по сравнению с 2016 года по 2018 год количество особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 51%, тяжких преступлений — на 13%, средней тяжести — на 22%, небольшой тяжести — на 18,4% [9].

В основе определения возраста, по достижению которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее

и в соответствии с этим осмысленно действовать. Несовершеннолетние лица «не могут быть субъектами преступления, так как в силу своего возраста не имеют возможности в достаточной мере отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками» [4].

Способность человека осознавать опасность своих поступков складывается постепенно в результате воспитания и жизненного опыта, который накапливается к определенному возрасту. В результате, у подростка появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения.

При установлении возраста уголовной ответственности также важно учитывать данные педагогики, возрастной психологии, физиологии. Необходимо, чтобы подросток осознал социально-правовую значимость своих поступков.

В настоящее время уголовная ответственность несовершеннолетних по общему правилу наступает с 16 лет, а по некоторым категориям преступлений с 14 лет. Но таким минимальный возраст уголовной ответственности был не всегда. Возраст уголовной ответственности представляет собой исторически изменчивую категорию [7].

Так, например, в постановлении из Градских законов, внесенных в Соборное Уложение 1649 г., выделялся семилетний возрастной порог, предусмотренный для наступления ответственности: «аще отрок семи лет убьет, то неповинен есть смерти» [4]. Первое же закрепленное в российском законодательстве определение о возрасте уголовной ответственности появилось в разъяснении (указе) Сената от 23 августа 1742 г. по делу Прасковьи Федоровой, которая в возрасте 14 лет убила двух крестьянских детей. Указом Сената было установлено, что «период малолетства в делах уголовных продолжается до 17-летнего возраста».

Возрастной предел от 10 и 17 лет был закреплен впоследствии в указе Екатерины II: в нем, в частности, регламентировались вопросы смягчения наказания для лиц, попадающих в данный возрастной промежуток, а главным критерием для определения наказания для малолетних лиц являлось наличие «зрелости ума» — т.е. разума о степени тяжести совершаемого деяния и о последствиях, которые оно повлечет за собой.

В первые годы существования Советской России возрастной порог в 17 лет продолжил свое существование: в соответствии с декретом СНК РСФСР «О комиссиях по делам несовершеннолетних» [2] соответствующим комиссиям в ведение передавались дела об общественно опасных деяниях несовершеннолетних до 17 лет. Однако данное положение было впоследствии ограничено нормами Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. [10], в которых предусматривалось освобождение от наказания и суда несовершеннолетних в возрасте до 14-ти лет, к которым применялись только воспитательные меры.

В соответствии с Уголовным кодексом 1960 г. был до 16 лет повышен общий возраст, с которого наступала уголовная ответственность для подростков, а также предусмотрено наступление ответственности с четырнадцатилетнего возраста за совершение таких преступлений, как: а) убийство; б) изнасилование; в) умышленное нанесение телесных повреждений, связанных с причинением вреда здоровью; г) разбой; д) грабеж; е) злостное хулиганство; ж) совершение действий, способных вызвать крушение; з) умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества граждан, повлекшее тяжкие последствия и т. д. (ст. 10) [3]. Данный перечень был впоследствии усвоен и развит действующим УК РФ. Тем не менее, закрепленный в настоящее время в ст. 20 УК РФ перечень нельзя считать бесспорным. Так, например, в соответствии с положениями данной статьи уголовная ответственность наступает с 14-ти лет за совершение хищения боеприпасов, взрывчатых средств и устройств, наркотических и психотропных

веществ, вне зависимости от способа хищения. Это означает, что законом предусмотрена ответственность для лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, в тех случаях, если хищение было осуществлено путем обмана или мошенничества. В то же время ответственность за мошенничество в отношении иного чужого имущества устанавливается с шестнадцатилетнего возраста. Такое разграничение вызывает справедливый вопрос о его целесообразности, поскольку неспособность, с точки зрения законодателя, подростков в возрасте до 16 лет нести ответственность за обычное мошенничество автоматически должна означать, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет едва ли могут осознавать степень опасности совершаемых ими действий по хищению таких специальных предметов, как боеприпасы или наркотические вещества.

Повышение возраста уголовной ответственности связано с более мягкой политикой государства как в общем, так и по отношению к несовершеннолетним. Это связано с тем, что несовершеннолетние являются особой категорией, от воздействия на которую зависит, что будет в дальнейшем с преступностью и с обществом в целом.

При этом, исключение ответственности несовершеннолетних, способных осознавать общественную опасность своих действий, приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания.

Рассмотрим зарубежный опыт регулирования вопроса установления возраста уголовной ответственности.

В Англии данный возраст охватывается периодом от 10 лет [6].

В США возрастные границы, устанавливаются по аналогии с российским правом и включают в себя три составляющих: 14, 16 и 18 лет; спецификой обладает Нью-Йорк, поскольку в данном штате минимальный порог наступления уголовной ответственности составляет 13 лет; 8 лет — в Шотландии, 10 лет — в Англии, Швейцарии, Австралии; в Турции — с 11 лет. В Нидерландах минимальный возраст 12 лет, а максимальный — 21 год. С 13 лет могут привлечь к ответственности во Франции, с 14 лет — в Японии, Германии и Испании.

Возраст наступления уголовной ответственности в мусульманском праве во многом зависит от религиозных норм, и характеризуется достаточно низкими минимальными возрастными пределами. Так, за большинство преступлений подросток может понести наказание, если он достиг возраста 7 лет [6].

В России ведутся споры о возможности введения уголовной ответственности с 12 лет.

На основании изучения российского и зарубежного опыта регулирования возраста уголовной ответственности приведем следующие аргументы снижения возрастного уровня уголовной ответственности:

— рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

— возможность их осознавать общественную опасность действий и до 14 лет. Здесь следует учитывать характер преступлений. Так, например, несовершенно-

летний в возрасте 12 лет наверняка осознает какими действиями он может причинить смерть или тяжкий вред здоровью, понимает о невозможности присвоения чужих вещей, то есть кражи.

— реализация принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Аргументы противников снижения возраста уголовной ответственности такие как отсутствие ювенальной юстиции и системы помощи несовершеннолетним преступникам видятся недостаточными в связи с тем, что

каждое совершенное виновно уголовное преступление должно влечь уголовную ответственность, а ее исключение в отношении несовершеннолетних порождает у них чувство безнаказанности.

Поэтому, после проведения масштабных комплексных исследований, полной психологической и правовой проработки составов преступлений, а также наряду с созданием системы ювенальных судов необходимо ввести за определенные категории преступлений уголовную ответственность с более младшего возраста, оптимально — 12 лет.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях по делам несовершеннолетних» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2866.htm (дата обращения: 03.06.2018)
3. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (в ред. от 30.07.1996 г) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591 (утратил силу).
4. Бабкова Г.О. Безгласные граждане: малолетние преступники в судебной системе России 1750–1760-х годов [Текст]. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С. 25–26.
5. Богун И. А. К вопросу о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность / И. А. Богун // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 3–3. — С. 15–17.
6. Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом / В. А. Быстров // Молодой ученый. — 2016. — № 8–1. — С. 3–5.
7. Житникова Г. Ю. Возраст уголовной ответственности: исторический аспект // Молодой ученый. — 2018. — № 5. — С. 130–131.
8. Зубова Я. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по российскому и зарубежному законодательству: сравнительный анализ / Я. А. Зубова, О. С. Степанюк // Новая наука: проблемы и перспективы. — 2016. — № 115–3. — С. 222–225.
9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // http://crimestat.ru/offenses_chart (04.06.2018).
10. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 годов. М.: Зерцало, 1997. С. 63–68.

Некоторые проблемные вопросы практики применения законодательства о статусе судей в Российской Федерации квалификационными коллегиями судей

Калицева Юлия Андреевна, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статьей 29 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрено, что для выражения интересов судей как носителей судебной власти в установленном законом порядке формируются органы судейского сообщества. [1, ст. 1] Это же положение повторено в п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». [2, ст. 1022]

В приведенных нормах и в других законах не содержится ответа на вопрос: что представляют собой органы судейского сообщества, к которым согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» отнесены Высшая квалификационная

коллегия судей и квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации? [2, ст. 1022] Законодательно определены их полномочия, а также процессуальные правила рассмотрения вопросов, отнесенных к их компетенции. Казалось бы, в юридическом оформлении их правового статуса поставлена точка, однако, на практике возникают различные проблемы, связанные с реализацией квалификационными коллегиями судей своих полномочий.

Данная статья посвящена некоторым проблемам, возникающим в процессе применения квалификационными коллегиями судей законодательства о статусе судей.

1. Одним из основных направлений деятельности квалификационных коллегий судей является рассмотрение

заявлений лиц, претендующих на соответствующую должность судьи, по результатам которого коллегии дают заключения о рекомендации данных лиц на должность судьи либо принимают решение об отказе в такой рекомендации. Порядок обращения с соответствующим заявлением в квалификационную коллегию судей, а также процедура рассмотрения таких заявлений регламентированы Федеральным законом от 14.03.2002 №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [2], а также Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденным Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007 года. [3] Так, согласно указанным нормативным актам, лицо, соответствующее требованиям, предъявляемым к претендентам на должность судьи, после сдачи квалификационного экзамена, вправе обратиться в соответствующую квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации его на должность судьи, представив при этом документы в соответствии с перечнем, установленным законодательством. Законодатель не ограничивает претендентов на должность судьи в количестве допустимых раз обращения в квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации на должность судьи. Так, претендент, получивший по той или иной причине отказ в рекомендации на должность судьи, может снова обратиться в квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации его на ту же самую либо иную вакантную должность. В то же время, например, для сдачи квалификационного экзамена законодатель предусмотрел, что кандидат, приступивший к ответу и отказавшийся от дальнейшей сдачи квалификационного экзамена на должность судьи, а также кандидат, не сдавший квалификационного экзамена, может обратиться в эту или иную экзаменационную комиссию с заявлением о допуске к сдаче квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев со дня проведения квалификационного экзамена. Устанавливая такое ограничение, законодатель предоставляет претендентам время для восполнения пробелов в своих знаниях и более тщательной подготовки к квалификационному экзамену. Кроме того, таким образом уменьшается и нагрузка на экзаменационные комиссии.

Отсутствие каких-либо ограничений для претендентов, получивших отказ квалификационной коллегии судей в рекомендации на должность судьи, в большинстве случаев приводит к злоупотреблению правом со стороны претендентов. Так, например, часто претендент, получивший отказ в рекомендации, повторно обращается с заявлением о рекомендации на ту же самую должность и снова получает отказ в квалификационной коллегии судей. И так может продолжаться до тех пор, пока претендент имеет действующее удостоверение о сдаче экзамена на должность судьи (срок действия удостоверения — 3 года с момента сдачи экзамена). Результатом таких злоупотреблений со стороны претендентов является необоснованно высокая нагрузка на квалификационные коллегии судей,

затягивание процесса заполнения вакантных должностей судей, а также расходование бюджетных средств.

Целесообразным было бы либо ограничить претендентов в количестве допустимых обращений в квалификационную коллегию, либо установить определенный срок, по истечении которого претендент, получивший отказ в рекомендации, может повторно обратиться в квалификационную коллегию судей, либо установить запрет на повторное обращение с заявлением о рекомендации на одну и ту же вакантную должность судьи.

2. Еще одна проблема, с которой сталкиваются квалификационные коллегии судей в процессе реализации полномочий по приему от претендентов заявлений о рекомендации на должность судьи, это отсутствие единой базы решений квалификационных коллегий судей и единого реестра претендентов, обратившихся с заявлением о рекомендации на должность судьи.

Так, претендент, имеющий намерение обратиться в квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации на должность судьи, может одновременно участвовать только в одном конкурсе на замещение вакантной должности судьи и только в одном субъекте Российской Федерации. При приеме документов работники аппарата квалификационной коллегии отбирают у претендента соответствующие расписки, однако, иным способом проверить факт участия претендента в другом конкурсе на замещение вакантной должности судьи в ином субъекте Российской Федерации невозможно. Наличие единого реестра претендентов на должности судей позволило бы избежать злоупотреблений со стороны претендентов.

Кроме того, зачастую лицо, претендующее на замещение вакантной должности судьи в одном субъекте Российской Федерации, ранее уже принимало участие в аналогичных конкурсах в других субъектах Российской Федерации, либо является действующим судьей в суде иного субъекта Российской Федерации. В данном случае наличие единой базы решений квалификационных коллегий судей позволило бы получить доступ к информации о причинах отказа тому или иному лицу на замещение вакантной должности судьи в другом субъекте Российской Федерации, а также о наличии фактов привлечения к дисциплинарной ответственности претендента, являющегося действующим судьей. Это значительно снизило бы нагрузку на квалификационные коллегии, а также способствовало бы более тщательному отбору претендентов на должности судей.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что квалификационные коллегии судей играют значительную роль в формировании судейского корпуса нашей страны, который должен состоять исключительно из высококвалифицированных специалистов. На сегодняшний день в практике существует ряд проблем, связанных с реализацией полномочий квалификационными коллегиями судей, которые нуждаются в законодательной доработке, а также требуют внедрения информационных технологий в деятельность квалификационных коллегий, как это уже сделано по аналогии с судами.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N1, ст. 1.
2. Собрание законодательства РФ. 2002. N11. Ст. 1022
3. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей» (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007), СПС Консультант Плюс.

Обращение взыскания на заложенное имущество

Караванова Ольга Сергеевна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств, которые позволяют кредитору-залогодержателю, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспечиваемого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества называется залогом.

Способ обеспечения исполнения обязательств характеризуется следующими свойствами: в случаях отчуждения залогодателем предметов залога третьим лицам, сохранение залогового обременения; наличие приоритета в удовлетворении требований из стоимости предмета залога.

Для кредитора-залогодержателя лишение залога существенно девальвирует его ценность. В соответствии с п. 2 ст. 357 Гражданского кодекса Российской Федерации «(далее — ГК РФ) »Товары в обороте, отчужденные залогодателем, перестают быть предметом залога с момента их перехода в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление приобретателя, а приобретенные залогодателем товары, которые указаны в договоре залога товаров в обороте, становятся предметом залога с момента возникновения у залогодателя на них права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления». Для реализации права залогодержателя на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества перед кредиторами возможно лишь в случаях, если предмет залога принадлежит залогодателю в настоящее время [1].

В сфере кредитования залог получает широкое распространение в связи с тем, что является более эффективным для снижения финансовых рисков. В связи с данным обстоятельством большая часть инициатив совершенствования залогового законодательства происходит от банковских сообществ. В период с 2008 год нормы о залоге реформировались трижды: принят Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ; Федеральный закон от 06.12.2011 № 405-ФЗ [2]; Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ [3].

Залоговая реформа 2013 года характеризуется таким недостатком как не приведение в соответствие с обновленными нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) положения Федерального за-

кона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке». Следствием является то, что между общими и специальными законами появились противоречия. Для разрешения противоречий в прямом указании п. 4 ст. 334 ГК РФ необходимо руководствоваться — Федеральным законом об ипотеке. Но нормы, которые содержатся в этом Федеральном законе основаны на прежней редакции § 3 Главы 23 ГК РФ и сохранение этих норм обосновывается тем, что законодатель откладывает синхронизацию в соответствии с положениями ГК РФ на более поздний срок.

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не был скорректирован, достаточно долго бессистемно регулировал отношения в сфере обращения на заложенное имущество. В конце 2015 года Федеральной службой судебных приставов были разработаны Методические рекомендации по деятельности судебного пристава-исполнителя в сфере обращения взыскания на заложенное имущество.

В залоговом законодательстве и законодательстве исполнительного производства такое понятие, как «обращение взыскания» употребляется в разных значениях.

В исполнительном производстве обращение взыскания на заложенное имущество понимает изъятие имущества и его реализацию, которая осуществляется должником самостоятельно, либо принудительную реализацию, либо передачу взыскателю.

В залоговом законодательстве «обращение взыскания на заложенное имущество» употребляется в констатации фактов нарушения должником обеспеченного долга и наличия у залогодержателя права удовлетвориться из стоимости заложенного предмета.

В соответствии со статьей 349 ГК РФ существует два порядка обращения на взыскание на заложенное имущество: внесудебный и судебный.

В судебном порядке рассматривается в исковом производстве вопрос об обращении взыскания на предмет залога. В связи с данным обстоятельством путем изменения способов и порядка исполнения решений суда по требованию о взыскании с должника основного долга не может производиться обращение взыскания на заложенное имущество [4].

Во внесудебном порядке обращение взыскания на заложенное имущество возможно в случае, если данный порядок закреплен в соглашении залогодателя и залогодержателя, но при этом в законодательстве закреплены случаи, в которых внесудебный порядок не возможен.

На основании п. 3 ст. 349 ГК РФ взыскание на предмет залога может быть обращено только по решению суда в следующих случаях, если:

«-предметом залога является единственное жилое помещение, принадлежащее на праве собственности гражданину, за исключением случаев заключения после возникновения оснований для обращения взыскания соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке;

— предметом залога является имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества;

— залогодатель — физическое лицо в установленном порядке признано безвестно отсутствующим;

— заложенное имущество является предметом предшествующего и последующего залогов, при которых применяются разный порядок обращения взыскания на предмет залога или разные способы реализации заложенного имущества, если соглашением между предшествующим и последующим залогодержателями не предусмотрено иное;

— имущество заложено в обеспечение исполнения разных обязательств нескольким залогодержателям, за исключением случая, когда соглашением всех созалогодержателей с залогодателем предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания».

В п. 5 ст. 55 Федерального закона «Об ипотеке (о залоге недвижимости)» представлены случаи, которые полностью исключают внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога [5].

В ГК РФ предусмотрены два вида внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество: кредиторский и нотариальный порядки.

Нотариальный порядок допустим только в случаях, когда договор залога был удостоверен нотариально в соответствии с п. 6 ст. 349 ГК РФ.

Кредиторский порядок обращения взыскания в практике употребляет редко в связи с тем, что кредитор — залогодержатель не имеет достаточно эффективных инструментов воздействия на залогодателя для принуждения к передаче предмета залога в целях его реализации.

На основании части 1.1. статьи 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель на основании исполнительной надписи нотариуса:

«изымает предмет залога у залогодателя или, если предметом залога является недвижимое имущество, принимает постановление о наложении ареста на предмет залога и направляет это постановление в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, для регистрации

ареста в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в отношении воздушного судна, подлежащего государственной регистрации, в Едином государственном реестре прав на воздушные суда, в отношении морского судна, судна внутреннего плавания, подлежащих государственной регистрации, в соответствующем реестре судов Российской Федерации или судебной книге, принимает меры по охране такого объекта недвижимости либо, если предметом залога являются ценные бумаги, налагает арест в соответствии со статьей 82 Закона Об исполнительном производстве» [6];

«передает соответствующие предмет залога или документы залогодержателю для последующей реализации заложенного имущества в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)»».

Одна из функций судебного пристава-исполнителя — это создание условий для залогодержателя, которые позволяют залогодержателю реализовать заложенное имущество самостоятельно. В тех случаях, где залогодержатель принимает решение о целесообразности реализации предмета залога самостоятельно, то он может обратиться к судебному приставу-исполнителю с письменным ходатайством о реализации заложенного имущества на основании ч. 1.2. ст. 78 Закона Об исполнительном производстве.

Реализация заложенного имущества, на которое обращено взыскание на основании решения суда, производится путем продажи этого имущества на публичных торгах (по общему правилу). Порядок проведения публичных торгов закреплен в ГК РФ и Главе 9 «Реализация имущества должника на торгах» Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Если обращение взыскания на заложенное имущество происходит в судебном порядке, то суд в соответствии с просьбой залогодателя, который является должником по обязательству, на основании уважительных причин вправе предоставить отсрочку продажи имущества, которое выставлено на торги сроком до одного года.

Если обращение взыскания на заложенное имущество происходит во внесудебном порядке, то его реализация должна осуществляться проведением частных торгов, а не публичных, либо должно быть соглашение между сторонами договора залога.

Залог, возникающий в силу запрета на распоряжение имуществом должника (залог в силу ареста) один из видов залога, нормативно закреплен в п. 2 ст. 174.1 и п. 5 ст. 334 ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 174.1 ГК РФ «сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законодательством порядке в пользу кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исклю-

чением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете».

В соответствии с п. 5 ст. 334 ГК РФ «если иное не вытекает из существа отношений залога, то кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (ст. 174.1 ГК РФ), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены».

В приведенных нормах, можно выделить основные идеи:

— лицо в чьих интересах наложен арест на заложенное имущество (кредитор или иное управомоченное лицо)

приобретает права и обязанности залогодержателя в отношении этого имущества;

— действительной сделкой признается та сделка, которая была совершена с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенном в судебном или ином законном порядке (также судебным приставом-исполнителем) в пользу кредитора или иного управомоченного лица;

— последствие совершения такой сделки — это возможность кредитора или иного управомоченного лица, произвести реализацию своих прав, которые им обеспечивались, за исключением случая добросовестности приобретателя имущества, несмотря на нарушение запрета.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество»;
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество»;
3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»;
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
5. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ;
6. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Правовое регулирование хранения и архивирования кадровой документации в организациях высшего образования

Кокорев Артём Игоревич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Тронина Елизавета Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Высшее учебное заведение в процессе своей деятельности сталкивается с колоссальным объемом документации по тем или иным направлениям и немаловажное место в системе документооборота образовательной организации занимают документы, касающиеся кадровых вопросов. В данной статье рассматриваются правовые аспекты организации хранения и архивирования кадровой документации в организациях высшего образования.

Ключевые слова: кадровое делопроизводство, высшее учебное заведение, хранение документов, архивирование документов.

Higher educational institution in the course of its activity is faced with an enormous amount of documentation on various directions and an important place in the document circulation system of the educational organization is occupied by documents relating to personnel matters. This article examines the legal aspects of organizing the storage and archiving of personnel records in higher education organizations.

Keywords: personnel record keeping, higher educational institution, storage of documents, archiving of documents.

Деятельность организации высшего образования — это сложный механизм бесперебойная работа которого обеспечивается, благодаря, выстроенной системе законодательных и локальных нормативно-правовых актов. Одним из главных направлений работы организации выс-

шего образования является кадровое обеспечение ее деятельности.

Архивирование кадровых документов в организациях высшего образования происходит по определенным правилам установленным, как на законодательном уровне,

так и на уровне самих высших учебных заведений (в локальных нормативно-правовых актах).

Вопрос хранения и архивирования кадровой документации в образовательной организации высшего образования прежде всего регламентируется Конституцией Российской Федерации. Так статья 24 Конституции Российской Федерации регулирует основные положения, связанные со сбором, хранением, использованием и распространением информации о частной жизни лиц, непосредственно принятых на работу в организации высшего образования, вышеуказанная статья определяет, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Это является важнейшим положением, затрагивающим основные права и свободы человека и гражданина, статья 37 Конституции Российской Федерации в свою очередь регламентирует право человека и гражданина на труд и на свободу трудовой деятельности — труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1].

Кроме того, так как кадровые вопросы возникают, благодаря, сложившимся трудовым отношениям, то вторым по силе законодательным актом, регламентирующим хранение и архивирование кадровой документации, является Трудовой кодекс Российской Федерации.

Статья 87 вышеуказанного кодекса регулирует положение, касающееся хранения и использования персональных данных работников — порядок хранения и использования персональных данных работников устанавливается работодателем с соблюдением требований настоящего Кодекса и иных федеральных законов.

Статья 89 регламентирует права работников в целях обеспечения защиты персональных данных, хранящихся у работодателя [2].

Также в деятельности кадровых служб могут использоваться закреплённые Кодексом РФ положения об административных правонарушениях, в части привлечения к административной ответственности по отдельным видам административных правонарушений [8, с.14].

Следующей группа — это специальные законодательные акты, уже более конкретно регулирующие данную сферу.

Одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих сферу архивирования кадровой документации в организациях высшего образования является Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», который состоит из 9 глав, каждая из которых определяет и регулирует основные положения, связанные с архивированием документов в Российской Федерации [4].

Работа кадровой службы подразумевает под собой работу с информацией, поэтому не мало важным по своей значимости в вопросе регулирования хранения и архивирования кадровых документов, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, описывающий понятия и определения в области информационной технологии и задающий принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, а также регулирующий отношения при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации при применении информационных технологий [6].

Кроме того, документы, которые хранятся и (или) архивируются специалистами кадровых служб высших учебных заведений содержат в себе, как правило, персональные данные работников. В связи с этим кадровые службы во всех вопросах своей деятельности обязаны руководствоваться Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ, который регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных. По смыслу данного закона под обработкой персональных данных понимается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных, кадровые службы в вопросе архивирования кадровой документации непосредственно осуществляют все или большинство вышеуказанных действий [5].

Сегодня, когда в организациях широко используются автоматизированные информационные системы и их технологии, информация о любом работнике, состоящем с работодателем в трудовых отношениях, может стать в той или иной мере открытой и привести к ущемлению (или умалению) прав и законных интересов работника, причинить ему материальный ущерб и (или) моральный вред [7, с.80].

Поэтому при рассмотрении вопроса о персональных данных не стоит забывать о положениях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, к примеру, статья 13.11. регламентирует ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации в области персональных данных [3].

Кроме того, регулирование хранения и архивирования кадровой документации осуществляется посредством локальных нормативно-правовых актов. К такого рода актам прежде всего относится Устав высшего учебного заведения и различного рода положения, к примеру положение об отделе кадров, положение об отделе делопроизводства и др.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что все вышеперечисленные законодательные акты играют огромную роль в организации хранения и архивирования кадровой документации в организациях высшего образования.

Наиболее актуальным вопросом правильного хранения и архивирования кадровой документации становится в связи с плавным переходом всех сфер жизни общества на цифровые технологии, что позволяет хранить и архивировать кадровую документацию в электронной форме и на электронных носителях.

Вместе с тем, особого внимания к правовым аспектам хранения и архивирования кадровой документации

в высших учебных заведениях увы не уделялось. Необходимо скорейшее теоретическое осмысление данной проблемы, проведение необходимых исследований и внедрение на их основе, практических мероприятий. Отсюда возникает потребность в теоретическом анализе системы хранения и архивирования кадровых документов в организациях высшего образования, определении перспективных направлений совершенствования данной системы.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.05.2018)
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 25.05.2018)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.05.2018)
4. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 25.05.2018)
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 25.05.2018)
6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 25.05.2018)
7. Мазуров В. В. Защита персональных данных работника // СТЭЖ. 2008. № 7. С. 80–82 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-rabotnika> (дата обращения: 12.05.2018).
8. Николаева Светлана Дмитриевна Правовые аспекты кадрового делопроизводства в обеспечении деятельности высших учебных заведений // Время науки — The Times of Science. 2017. № 2. С. 13–24 URL: <http://www.tsput.ru/fb/ts/2017/%E2%84%962/index.html#12> (дата обращения: 12.05.2018).

Понятие юридической ответственности

Крестьянников Александр Евгеньевич, студент
Тюменский государственный университет

В Российском законодательстве нет единого определения юридической ответственности. В зарубежном законодательстве его тоже нет. Определение юридической ответственности является базовым для всех видов ответственности и определение гражданско-правовой ответственности вытекает из определения юридической ответственности. Для того чтобы понять, что такое юридическая ответственность нам нужно обратиться к Теории права.

В.Д. Первалов понимает юридическую ответственность следующим образом: «Юридическая ответственность — применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него

в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм». [1, с. 266].

Так же он дает признаки юридической ответственности. Он дает их всего пять:

Первый из них это мера государственного принуждения. Слово мера играет важную роль в определении давая понять нам, что речь идет именно о количестве. Государственное принуждение говорит о том, что накладывать какую-либо ответственность могут государственные органы власти, и она носит сугубо императивный характер

Второй признак юридической ответственности, то что она наступает только за совершенное правонарушение, то

есть противоправного поведения лица запрещенное санкциями. Основанием для юридической ответственности может быть только правонарушение. По своей сути юридическая ответственность защищает граждан от правонарушителей, недобросовестных лиц.

Третьим признаком являются какие-либо лишения, негативные последствия для правонарушителя за противоправные действия.

Четвертым признаком является то, что ответственность осуществляется государством, то есть компетентными органами, в чьих руках сосредоточены полномочия по применению, то есть специально подготовленным аппаратом с подготовленными участниками.

Пятым признаком является государственное принуждение к правонарушителю, которое является не результатом субъективистского решения правоприменителя. Это решение применяется исходя из санкции юридической нормы, то есть они уже заранее предусмотрены законом и о вмешательстве человеческого фактора и личной заинтересованности компетентных органов и должностных лиц, не может быть и речи. Кроме того, исключается самосуд.

Эти признаки отличают юридическую ответственность от похожих явлений. Все последующие определения будут иметь схожие элементы, внимание будет заострено на отличиях.

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов дают следующее определение юридической ответственности: «юридическая ответственность — это использование в отношении дееспособных лиц, нарушивших закон, мер государственного принуждения в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера». [2, с. 506].

В целом это определение похоже на предыдущее, но тут авторы уже указывают, что эти лица, претерпевающие юридическую ответственность, должны обладать дееспособностью. И к тому же конкретно указываю, что такую юридическую ответственность могут нести, не только физические лица, обладающие дееспособностью, но и возможно участие организации, то есть юридические лица.

Венгеров А.Б. дает следующее определение юридической ответственности: «юридическая ответственность — это установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством». [3, с. 544].

Это определение было бы схоже с предыдущими, но тут автор уже указывает, на особый процессуальный порядок.

С.В. Липень понимает юридическую ответственность в двух аспектах:

1) «Юридическая ответственность — это предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения».

2) Юридическая ответственность — это мера государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанная с претерпеваем виновным лишений личного (организационного) или имущественного характера». [4, с. 518].

Определения различаются тем, что в первом случае не говорится о вине, а во втором случае субъекта называют виновным и это очень верно, так как юридическая ответственность наступает изначально ни за вину, а за наличие такой нормы или санкции в законодательстве.

Радько Т.Н. понимает юридическую ответственность так: «Юридическая ответственность — это особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения». [5, с. 329–330].

Автор выделяет уже должностных лиц отдельно от физических лиц. К тому же данный автор указывает на то, что субъекту определенных правоотношений предписывается вести себя в рамках предписанных ему правовых норм и предписаний и соблюдать их. Так же в его определение дает нам понять, что противоправное деяние заставляет вступать их в правоотношения.

Рослов М.М. дает следующее понятие юридической ответственности: «Юридическая ответственность представляет собой предусмотренные нормами современного права применение к правонарушителю мер правового принуждения и отрицательную оценку государством правонарушения и правонарушителя». [6, с. 600].

Автор указывает, что юридическая ответственность наступает по законам имеющим юридическую силу по сей день.

На понимание юридической ответственности у всех названных выше авторов неоднозначное мнение. Многие авторы выше и ряд других ученых в определении юридической ответственности часто пишут, «негативные последствия для правонарушителя». Правонарушитель должен претерпевать какое-то лишение. Это хороший побудитель к правомерному поведению и мотивирует большинство, если не считать нормы морали, не совершать правонарушения, или заставляет минимизировать их количество. Деньги или имущество, доход и личная свобода ценна для каждого.

Г.В. Мальцев пишет, что нужно для создания определения: «для этого необходима логическая операция, результатом которой выступает словесная формула, адекватно выражающая суть и порядок вещей». [7, с. 709].

Таким образом, учитывая вышеизложенное можно дать следующее определение юридической ответственности: Юридическая ответственность — это способность лица отвечать за свои действия, предусмотренные законом.

Литература:

1. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / В.Д. Перевалов. — М: Норма, 2005. — 496 с.

2. Енгибарян, Р.В. Теория государства и права: учеб. Пособие / Р.В. Енгибарян — М: Норма, 2015. — 576 с.
3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учеб. / А.Б. Венгеров. — М: Омега — Л, 2009. — 607 с.
4. Липень, С.В. Теория государства и права: учебник для вузов / С.В. Липень, В.В. Лазарев. — М: Юрайт, 2010. — 634 с.
5. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. — М: Проспект, 2012. — 423 с.
6. Рассолов, М.М. Теория государства и права: учебник для вузов / М.М. Рассолов. — М: Юрайт, 2010. — 600 с.
7. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. — М: Норма, 2007. — 800 с.

Институт становления государственного контроля в России в досоветский период

Крикущенкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена историческому аспекту становления государственного контроля в Российской Федерации в досоветский период. Автором рассмотрены этапы становления, особенности контрольной деятельности ключевых органов власти, осуществлявших контроль.

Ключевые слова: контроль, институт государственного контроля, княжеские отряды, приказы, надведомственный государственный контроль, счетные органы, предварительный контроль.

В последнее время прослеживается тенденция реформирования института государственного контроля, данная тенденция обусловлена целями высших органов власти оптимизировать систему контроля. Одним из направлений данного процесса является выработка методологических основ государственного контроля, нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по осуществлению государственного контроля, иное направление — реорганизация или обновление существующих контрольных органов.

Актуальность осмысления богатства исторического опыта, накопленного страной, и подключения этого опыта к решению практических задач административного реформирования современной России особенно очевидна.

Однако стоит учитывать, что становление государственного контроля начинается с ранних времен. Если мы обратимся к истории нашей страны, то увидим, что изначально объектами государственного контроля являлись финансы и территория государства. Стоит отметить, что данные объекты контроля также остаются приоритетными в современном государственном управлении.

Более точным, на наш взгляд, является утверждение А. Тарасова, что говорить о первых этапах контроля со стороны государства можно только как об этапах зарождения и первых шагах формирования и развития государственного контроля, а не как о сложившейся системе [1]. действительно становление органов управления началось в ходе первых административных и правовых реформ, проводимых княжеской администрацией.

Действительно, контрольная деятельность исторически связана с управлением государства, является его необходимым элементом. Пробразамы нынешних контрольных структур в древнерусские времена являлись княжеские отряды [2], контролировавших соблюдение внутреннего

порядка в рамках союза племен, защищающие союз от внешних врагов и осуществляющих контроль за важнейшими торговыми путями и сбор дани.

Н.В. Платонова указывает, что в России государственный контроль зарождался с образованием централизованного государства, подчеркивая, что государственный контроль проявлялся в большей степени в качестве финансового контроля [3].

Важным этапом в становлении государственного контроля в России является XVI—XVII вв., так как именно в этот период появляются органы с отдельными функциями государственного контроля — приказы. Появление приказов отражало потребность в создании централизованных исполнительных органов с относительно устойчивой компетенцией и штатом. Однако наряду с положительными чертами необходимо выделить отрицательные моменты, такие как совпадение и дублирование компетенций различных приказов, отсутствие четкого разделения территориального и отраслевого принципа, переплетение судебных и управленческих функций. Обобщив информацию о периоде приказного управления, мы приходим к выводу, что приказы являлись административными органами, которые сумели отделиться от двора Государя и получившие иные основания для развития, «столбовым хребтом» исполнительной власти стали приказы в эпоху правления Петра I.

Особое значение в правоприменительной деятельности России имел именной царский указ от 14.03.1701 г., данный указ создал правовую основу для развития надведомственного государственного контроля, осуществляемого на основе конкретных предписаний, закрепил положение Ближней канцелярии как орган, осуществляющего административный контроль. Петровская эпоха также была ознаменованной созданием прокуратуры, которая

была наделена полномочиями по защите прав граждан наряду с надзором за законодательством.

В дальнейшем государственный контроль переходил к Сенату, заменившему Боярскую Думу и получившему функции высшего финансового и контрольного учреждения.

Обращая внимание на современное государственное устройство России, сложно представить, что один орган (Сенат) был наделен административно-управленческой, судебной и законодательной властью. На наш взгляд, более эффективное управление основывается на принципе разделения властных полномочий.

В годы правления Екатерины II за Сенатом сохранилось исполнение контрольной функции, но также создавались ведомственные счетные экспедиции и конторы при ведомствах. Формирование счетных контор способствовало осуществлению децентрализации единого государственного контроля в России. С целью децентрализации также было предпринято расширение полномочий прокуратуры, а именно, помимо административно-правового контроля, она была наделена полномочиями по контролю за судоходством, финансами, хозяйственными вопросами.

Литература:

1. Тарасов А. М. Становление и развитие государственного контроля на Руси (дооктябрьский период)//История государства и права. 2002. № 2. С. 6–15
2. Административные реформы в России: история и современность/ Под общей редакцией д. э. к. проф. Р. Н. Байгузина. Саратовский гос. социально-экономический ун-т, Ин-т общественной мысли. — Москва: РОССПЭН, 2006 (М.: Типография «Наука» РАН). — 644 с.
3. Платонова Н. В. Государственный контроль (фискалитет) в России и русское общество в первой четверти XVIII века: Дис... канд. ист. наук. М., 2000. 220 с.

Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи товаров

Кукоба Марина Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Каждый день люди осуществляют деятельность, связанную с покупками, вступая в правовые отношения. Большинство из них не могут оценить и понять весь масштаб правовых особенностей в этих отношениях продавца и покупателя. Зачастую их права нарушаются, и тогда возникает вопрос об их защите.

Договор розничной купли-продажи направлен в первую очередь на удовлетворение потребностей граждан. Для их защиты служат нормы Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [1], а также законодательство РФ о защите прав потребителей.

Защита потребительских прав — это совокупность мер государственной и негосударственной политики, направ-

При правлении Александра III был принят новый закон о государственном контроле, важной позицией данного закона являлась направленность контроля за соблюдением законности и правильности распорядительных и исполнительных действий по действиям с капиталами. В этот период на первое место выдвигается предварительный контроль, направленный на предупреждение нарушений. В современной России органы госконтроля также уделяют особое внимание предварительному контролю.

К концу XIX — началу XX века государственный контроль России представлял собой единую многофункциональную централизованную систему, использующую в своей деятельности различные контрольные формы и методы.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что поступательное движение России от княжеских отрядов до профессионально обученных государственных служащих способствовало наполнению нормативно-правовой базы, развитию контрольных объектов в приоритетных направлениях и обеспечению прозрачности контрольной деятельности. Таким образом, изучение государственного контроля в историческом аспекте позволяет обобщить накопленный опыт, учесть недостатки и ошибки, а также переложить положительный опыт на современные реалии.

ленной на регулирование отношений между покупателем и предпринимателем.

При возникшем нарушении прав потребителя перед ним возникает проблема выбора формы защиты своих прав, а также способа защиты. В нашей статье мы рассмотрим такой способ защиты как компенсация морального вреда.

ГК РФ относит компенсацию морального вреда к способам защиты гражданских прав, перечисленным в статье 12 [1].

Статья 151 ГК РФ [1] содержит определение понятия «моральный вред», подразумевающий физические или нравственные страдания, причиненные гражданину дей-

ствиями, нарушающими его личные неимущественные права и блага. В Постановлении Пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [4] (далее ППВС) дается расширенное определение данному понятию. Так, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

На основании ст. 15 ЗоЗПП [2] моральный вред подлежит возмещению только при наличии вины, то есть, как описывает ППВС № 17 от 28 июня 2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [3], установленного факта нарушения прав потребителя. При этом для привлечения к ответственности важно наличие вины со стороны причинителя этого вреда в любой степени. Отсутствие вины доказывать необходимо также причинителю вреда, зачастую именно этот момент является основой злоупотребления потребителями. В том случае, если продавец докажет, что моральный вред был причинен действием непреодолимой силы, он освобождается от ответственности.

Причиненный моральный вред потребителю компенсируется в денежной форме. В свою очередь, размер данной компенсации определяется соглашением сторон, а в том случае, если стороны не смогли договориться о размере — судом. Размер морального вреда не зависит от размера возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков. Так, потребитель имеет право предъявлять требования о компенсации вместе с имущественным требованием или отдельно от него.

В практике суда компенсация материального вреда встречается очень часто. В разрешении большинства споров о компенсации морального вреда отсутствует единообразный подход суда к размеру компенсации. В некоторых спорах можно заметить, что суды уравнивают размер компенсации морального вреда с размером стоимости некачественного товара, который приобрел потребитель у данного продавца.

Поскольку, возмещение морального вреда потребителю в денежной или материальной форме и размере, который определен судом и не зависит от причинения имущественного вреда, размера данного иска, то вопрос

о зависимости стоимости товара или суммы неустойки за просрочку по нему не должен быть, данный размер должен быть основан на характере и объеме нравственных и физических страданий, которые причинены потребителю. Причем в каждом конкретном случае этот размер может быть определен по-разному. Данная особенность находит свое отражение и в ППВС № 10 [4].

На основании анализа судебной практики заметим, что суды при определении размера морального вреда, а зачастую суммы компенсации морального вреда в исковых заявлениях необоснованно высокие, ориентируются на суммы, которые граждане требуют в возмещении материальных убытков, неустойки и другие. В некоторых случаях встречаются решения, в которых суды снижают размер взыскиваемого морального вреда с продавца несоразмерно характеру причиненного им вреда без особых условий на это.

Исходя из этого, в практике суда не существует единого подхода к определению суммы компенсации морального вреда, суммы отличаются кардинально даже при решении однотипных дел, произвольность оценок размера, которая никак не подкрепляется и, следовательно, определение размера моральной компенсации остается на усмотрение суда с учетом всех особенностей дела, в свою очередь факты причинения морального вреда потребителю должны быть обоснованно доказаны им.

Вопрос в определении размера компенсации морального вреда, определении единого подхода к этому, остается актуальным и сегодня. Основываясь на справедливом вынесении решения о размере компенсации морального вреда судом, все равно суммы постоянно разнятся и поэтому, как для меры ответственности, возникает вопрос в необходимости выделения критериев и разработки методики для определения размера компенсации морального вреда потребителю. Но на практике решить этот вопрос ввиду индивидуального подхода и восприятия, как участника дела, так и суда к каждому делу остается крайне затруднительным [5, с. 52].

Таким образом, рассматривая вопрос о размере компенсации морального вреда, можно выявить свои особенности к подходу определения суммы. Каждый конкретный случай судебного разбирательства, заключающийся в предъявлении требования о выплате морального вреда, подлежит подробному анализу обстоятельств дела. Сложно определить ту или иную степень страданий человека при данном правонарушении, а исходя из этого и суммы, которая сможет снизить страдания, пусть только в денежной форме. На основании того, что сам факт причинения морального вреда носит компенсационный характер, то и компенсация морального вреда со стороны продавца представляет собой унифицированный способ, который крайне часто используется в практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.

2. Закон РФ от 07.02.1992 N2300—1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N3, ст. 140.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета, N156, 11.07.2012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 в ред. от 06.02.2007 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, N29, 08.02.1995.
5. Богдан, В. В. Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей: проблема эффективности // Бизнес в законе. — 2014. — № 1. — С. 50—53.

Взаимодействие норм Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации при реализации уголовного наказания

Микульская Дарья Георгиевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Уголовное наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности. Если исходить из семантики слова «реализация», то процесс «реализации уголовного наказания» должен был бы выходить за границы предмета уголовного права, поскольку реализовать — значит осуществить, исполнить [1, с. 660], а со вступлением приговора в законную силу уголовно-правовое воздействие, как известно, дополняется уголовно-исполнительным. В рамках уголовного права термин «реализация наказания» употребляется, очевидно, следуя традиции, сложившейся в доктрине уголовного права, для обозначения реализации судом содержательной части наказания, а также при замене в случае злостного уклонения от его отбывания/исполнения.

Регламентация уголовного наказания содержится в Общей части УК РФ (раздел III УК РФ) [2], в то время как конкретные виды и размеры наказания сосредоточены в Особенной части УК РФ. Назначение наказания осуществляется в соответствии с закрепленными в законе целями наказания, исходя из определения понятия «наказание» и исчерпывающего перечня его видов, в пределах, установленных уголовным законом (глава 9 УК РФ), согласно установленным в УК РФ порядку назначения и правилам индивидуализации наказания (глава 10 УК РФ), с учетом требований уголовного закона к назначению наказания несовершеннолетним (глава 14 УК РФ), а также, других положений уголовного закона — его действия во времени и пространстве (глава 2 УК РФ), в соответствии с задачами и принципами уголовного права (глава 1 УК РФ) и так далее.

Как видно, в процессе реализации наказания задействован массив предписаний, неравномерно распределенных между Общей и Особенной частями уголовного закона. Пандектное строение Кодекса 1996 г., предполагающее концентрацию базовых положений в Общей части, а положений, описывающих конкретные составы преступлений, — в Особенной, предопределяет наличие опреде-

ленного механизма взаимодействия структурных единиц, составляющих Общую и Особенную части УК РФ.

Уголовно-правовая норма является начальным элементом структуры уголовного права (на сегодняшний день в науке не представлено иной аргументированной, логически обоснованной точки зрения). Концепция классической трехэлементной уголовно-правовой нормы, сформулированная М. И. Блум, подразумевает ее членение на гипотезу, диспозицию и санкцию [3, с. 65—11]. Ученые, разделяющие в целом данную концепцию, тем не менее, по-разному видят воплощение этих элементов в тексте Уголовного кодекса. Рамки настоящей работы и масштаб проблемы не позволяют осветить даже малую часть из существующих в науке точек зрения. Приведем лишь некоторые позиции ученых, наиболее соответствующие авторскому пониманию проблемы и позволяющие раскрыть заявленную тему.

Так, В. П. Коняхин основывает свое видение структуры уголовного права на различении понятий «закон» и «право», поэтому и структурные компоненты права и закона у него не совпадают. Если норма права является первичным элементом структуры уголовного права, то ее воплощение в уголовном законе представлено правовыми предписаниями. Из правовых предписаний Общей и Особенной частей уголовного закона составляются гипотезы, диспозиции и санкции уголовно-правовых норм. «Общая и Особенная части уголовного права, — пишет В. П. Коняхин, — представляют собой асимметричные ассоциации уголовно-правовых предписаний, каждое из которых состоит из части гипотезы, диспозиции и санкции отдельной уголовно-правовой нормы» [4, с. 154].

Таким образом, исходя из представленной концепции, взаимодействие между структурными единицами, составляющими Общую и Особенную части уголовного закона, обусловлено сущностью уголовно-правовой нормы. Полноценное правило поведения создается только совокупностью всех трех элементов нормы, что требует в каждом

случае применения уголовного закона мысленного воссоздания ее полного объема из нормативных предписаний Общей и Особенной частей.

Предписания Общей части, из которых состоит гипотеза, выступают предпосылкой (или условием) применения нормы права [4, с. 222]. Такими «предпосылками» для реализации уголовного наказания выступают нормативные предписания Общей части, которые устанавливают: пределы действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц (ст. 9–13 УК РФ), сроки давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83, 94 УК РФ).

Ранее уже были приведены ссылки на главы УК РФ, которые служат руководством для судебных органов в части назначения наказания. Очевидно, что значительная часть предписаний, из которых складывается санкция уголовно-правовой нормы, сосредоточена законодателем в Общей части УК РФ. Это положения УК РФ, регламентирующие задачи и принципы уголовного права (ст.ст.2–7 УК РФ), понятие, цели и виды наказаний (ст.ст. 43–59 УК РФ), назначение наказания (ст. 60–72.1 УК РФ), особенности наказания несовершеннолетних (ст. 88, 89, 96 УК РФ). Особенная часть содержит лишь общее для суда указание на вид наказания, указывает на нижний и/или верхний пределы его размера/срока. Иногда нижний предел срока и размера наказания не указывается в статье Особенной части, тогда суд также восстанавливает полный объем нормы на основе предписаний Общей части УК РФ. Так, например, одним из альтернативных видов наказания за совершение лицом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, является лишение свободы сроком до двух лет. Для установления минимального срока этого вида наказания необходимо обратиться к ч. 2 ст. 56 УК РФ, в которой он устанавливается: от двух месяцев.

Взаимодействие структурных компонентов уголовного закона при реализации уголовного наказания можно рассматривать и на следующем структурном уровне — институциональном.

М. С. Жук, разделяя в целом позицию В. П. Коняхина в отношении изложения нормативного материала в тексте уголовного закона посредством нормативных предписаний, строит систему институтов Общей части уголовного права вокруг категорий преступления и уголовной ответственности, а систему институтов Особенной части — на основе объекта уголовно-правовой охраны. При этом система институтов права и институтов уголовного закона не идентичны. Взаимосвязь между институтами уголовного права необходимо отразить в уголовном законе [5].

Эта взаимосвязь (между институтами преступления и наказания Общей части и институтами Особенной части уголовного права) носит генетический характер. Возникнув в результате обобщения норм о преступлении и наказании, предписания и институты Общей части, «составляют сущность каждого конкретного преступления». Конструкции, зафиксированные в них, должны применяться в Особенной части в соответствии с тем значением, которое вкладывается в них Общей частью: «все предпи-

сания Особенной части о преступности и наказуемости отдельных деяний (в том числе, исключительные, специальные предписания) должны иметь базу в институтах Общей части, быть сводимыми к их предписаниям и опираться на них» [5, с. 211]. Институты преступления и наказания являются общими по отношению к институтам Особенной части (исходя из философского понимания проблемы соотношения «общего» и «особенного») и «составляют сущность каждого конкретного преступления («единичного»)» [5, с. 211].

Иначе строится взаимодействие между институтами уголовного права в понимании Ю. Е. Пудовочкина. Автор выстраивает систему институтов уголовного права на основе норм права. Исходя из постулата о неделимости уголовно-правовой нормы, система институтов уголовного права у него конструируется на основе общности объекта уголовно-правовой охраны. Ю. Е. Пудовочкин не признает существования обособленных норм Общей и Особенной части. Для него деление уголовного права на части «справедливо исключительно для внешней формы выражения права — уголовного закона... уголовное право (если его рассматривать как систему норм) не может знать такого деления, поскольку состоит из единых уголовно-правовых норм» [6, с. 79]. Путем систематического толкования уголовного закона восстанавливается содержание уголовно-правовой нормы, в состав которой могут входить помимо элементов Общей и Особенной частей, элементы иных источников уголовного права — Конституции РФ, международных договоров. Исходя из такого понимания структуры уголовного права, предписания, регламентирующие наказание, являются составными частями каждого из охранительных институтов Особенной части уголовного права. Реализация наказания осуществляется в рамках каждого из предметных институтов, силами норм, составляющих данный институт. Каждый институт содержит достаточный и исчерпывающий для осуществления своих задач, круг норм уголовного права.

Рассмотренные позиции ученых не несут в себе противоречия. Очевидно, что взаимодействие между структурными компонентами уголовного права подчинено решению задач, стоящих перед отраслью, и может быть рассмотрено на разных уровнях структуры. Характеризующая структуру уголовного права взаимная связь между элементами, его образующими, проявляется как на уровне первичных элементов закона — нормативных предписаний, так и на уровне институтов уголовного права.

Описание механизма взаимодействия норм Общей и Особенной частей уголовного права при реализации уголовного наказания зависит от позиции исследователя в отношении таких вопросов, как соотношение уголовного права и закона, элементный состав структуры уголовного права, структура самого первичного элемента, образующего структуру уголовного права.

Подход, основанный на различении права и одной из его форм — закона, позволяет говорить о взаимодействии нормативных предписаний Общей и Особенной ча-

стей уголовного закона при реализации уголовного наказания. При этом совокупность нормативных предписаний образует элементы уголовно-правовой нормы — гипотезу, диспозицию, санкцию. Взаимодействие нормативных

предписаний в процессе реализации уголовного наказания происходит в рамках единой уголовно-правовой нормы, которая, в свою очередь, может выходить за рамки уголовного закона.

Литература:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; — 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. — 928 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25 ст. 2954.
3. Блум М. И. Структура нормы уголовного права // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Уч. зап. Латв. гос. ун-та. Т. 93. Рига, 1968. С. 65–111.
4. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / предисл. А. В. Наумова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 348 с.
5. Жук М. С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. — 304 с.
6. Пудовочкин Ю. Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М.: Юрлитинформ, 2012. — 240 с.

К вопросу о процессуальном соучастии в гражданском процессе

Нурбалаева Аминат Магомедовна, кандидат юридических наук, доцент;
Исмаилова Салимат Исмаиловна, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

На современном этапе развития общественных отношений прослеживается тенденция их усложнения, вызванная интенсивным развитием экономического оборота, усложнением имущественных и личных неимущественных отношений, что в свою очередь обуславливает усложнение субъектного состава и правовых связей между участниками общественных отношений. Данные многосубъектные правоотношения детально регулируются нормами материального права и должны осуществляться в регламентированных законом рамках.

При неправомерном поведении субъекта права, нарушающем права и интересы других субъектов, возникают многосубъектные споры, разрешение которых возможно путем реализации права на судебную защиту посредством обращения в суд. Многосубъектность материального правоотношения после предъявления исковых требований в суд обуславливает множественный состав субъектов гражданских процессуальных правоотношений, так как при рассмотрении многосубъектных споров необходимо учитывать интересы всех участников спорного материального правоотношения.

Институт процессуального соучастия, являясь одной из форм множественности участвующих в деле лиц, основывается на нормах материального права и активно применяется в гражданском судопроизводстве. Анализ судебной практики приводит к выводу, что существующие пробелы в законодательстве и отсутствие достаточного объема разъяснений со стороны высших судебных инстанций,

приводит к сложностям в разграничении процессуального соучастия с другими смежными институтами: участия в деле третьих лиц, участия в деле ненадлежащего истца и ответчика. Причем неправильное определение состава лиц участвующих в деле, с чем связано и последующее непривлечение их к участию в деле, продолжает оставаться в судебной практике одним из распространенных оснований отмены судебных актов.

Соучастие — это институт процессуального права, который обусловлен процессуальными причинами. [6, с. 243]. Дифференциация соучастия на обязательное и факкультативное объясняется зависимостью от характера материально-правовых связей между субъектами спорных правоотношений. Такое деление распространено и в законодательстве зарубежных стран. Так, например, согласно ГПК Франции, в случаях прямого указания в законе, предусматривается необходимое соучастие, например, при солидарности кредиторов или должников либо неделимости обязательств [3, с. 36]. По законодательству Англии (ст. 19.3. (1) Правил), если истец заявляет притязания, на которое другие лица имеют право совместно с ним, все они выступают в процессе в качестве соистцов, если суд не установит иного [3, с. 164]. Процессуальное соучастие американской модели основано на процессуальной составляющей: предоставление суду необходимых условий для справедливого и объективного рассмотрения дела, что вызвано приоритетным положением процессуальных отраслей в правовой системе США, развитием американ-

ского института соучастия посредством судебных прецедентов, предоставлением суду широких дискреционных полномочий действовать по своему усмотрению при привлечении соучастников в процесс [1]. В отличие от такой модели соучастия российскому гражданскому процессу характерно процессуальное соучастие, которое основано на материально-правовых особенностях спора — это множественность лиц в спорном материальном правоотношении, единство материально-правовых оснований возникновения прав и обязанностей сторон, однородность материально-правовых прав и обязанностей, являющихся предметом спора.

Процессуальное соучастие это одна из форм множественности лиц, участвующих в процессе, вызванная наличием многосубъектного спорного материального правоотношения, наличием одного общего основания, из которого вытекает несколько спорных материальных правоотношений, являющихся предметом гражданского судопроизводства, и при условии возможности удовлетворения требований всех соучастников в одном процессе.

Процессуальное соучастие ограничивается от иных форм множественности лиц в гражданском процессе по совокупности следующих признаков:

- наличие в одном процессе множественности лиц, занимающих процессуальное положение сторон (истцы, ответчики);
- требования соучастников имеют взаимосвязь, основанную на многосубъектности спорного материального правоотношения, или обусловленную наличием совпадающих юридических фактов, послуживших предпосылкой возникновения нескольких спорных материальных правоотношений;
- возможность удовлетворения в одном процессе требований всех соучастников.

Некоторыми авторами высказываются мнения о том, что институт процессуального соучастия следует исключить из гражданского судопроизводства, так как дело всегда может быть рассмотрено без привлечения соучастников. Но при этом в определенных случаях рассмотрение дела без привлечения соучастников может повлечь отказ в удовлетворении требования, в силу характера спорного материального правоотношения, в котором участвует несколько лиц [5]. Нами не поддерживается данная точка зрения, более того видится целесообразным сохранения деления процессуального соучастия на обязательное и факультативное, что имеет важное теоретическое и практическое значение.

Значимость этой классификации заключается в том, что она позволяет обосновать возможности суда по привлечению в процесс по собственной инициативе необходимых соответчиков, и создает тем самым гарантии соблюдения принципов законности и диспозитивности гражданского судопроизводства. Более того, от вида соучастия зависит определение правового статуса лица как не привлеченного к участию в деле, права которого нарушены судебным постановлением» и, следовательно, ре-

шение вопроса о том имеет ли данное лицо возможность обжалования судебного решения и есть ли основания для безусловной отмены судебного акта.

Обязательное соучастие обусловлено особенностями спорных материальных правоотношений, когда имеет место множественность их субъектов и возникает исключительно в связи с характером спорного материального правоотношения. Данный характер предполагает наличие одновременно: 1) многосубъектного состава правоотношения; 2) такой правовой связи между участниками материального правоотношения, при которой любое разрешение спора в отношении одного участника правоотношения обязательно затронет права и (или) обязанности всех остальных субъектов этого правоотношения.

Множественность субъектов в солидарных обязательствах, хотя и обусловлена наличием общего права или обязанности у нескольких лиц, однако, ведет к возникновению лишь факультативного соучастия, так как данное право или обязанность могут быть реализованы каждым из субъектов в отдельном процессе. Если истец отказывается от одновременного предъявления требований ко всем имеющимся должникам, суду целесообразно привлекать их в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, так как действующее законодательство ввиду действия принципа диспозитивности не позволяет привлекать их в качестве соистцов по своей инициативе.

Как верно указывается в литературе, сложившаяся судебная практика, когда суды вынуждены привлекать необходимых процессуальных соистцов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, участвующих на стороне истца, не вносит упорядоченности в гражданские процессуальные правоотношения [2]. Нами поддерживается мнение авторов о необходимости расширения полномочий суда и ограничения действия принципа диспозитивности в сфере предоставления суду права по собственной инициативе привлекать соучастника на сторону истца, если решение по делу может непосредственно затронуть права и законные интересы данного лица [1]. Это позволит избежать неправосудных решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, не привлеченных к участию в деле, являющихся субъектами одних и тех же или однородных материальных правоотношений.

К числу существенных признаков процессуального соучастия не относится наличие у соучастников общего юридического интереса, поскольку возможны ситуации, при которых юридически значимые материально-правовые интересы соучастников могут противоречить друг другу. В таких случаях при осуществлении представителем-соучастником распорядительных действий, суду следует проверять, не ущемляет ли это интересы других соучастников, и предпринять меры по выяснению мнения всех соучастников по этому поводу.

Согласно теории и практике процессуальное соучастие возможно на стороне истца, на стороне ответчика, а также на истцовой и ответной стороне одновременно. Однако

в связи с тем, что в ч. 1 ст. 40 ГПК РФ: «Иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие)» законодатель использовал разделительный союз «или», это может привести к неправильному выводу о недопустимости смешанного соучастия в процессе. В связи с этим нами разделяется мнение ученых о необходимости совершенствования данного правила путем введения также соединительного союза «и»: «Иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами и (или) к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие)».

Анализ судебной практики показывает, что суды ограничительно толкуют право на обращение в суд в качестве соистцов. Так, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.04.2017, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2017, было отказано в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью «Стройтехнология» о вступлении в дело в качестве соистца. Не соглашаясь с принятыми по делу судебными актами, общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило отменить все принятые по существу спора судебные акты, ссылаясь на то, что судами допущено нарушение процессуального права, выразившееся в необоснованном отказе привлечь заявителя к участию в деле в качестве соистца. Однако по результатам изучения состоявшихся по делу су-

дебных актов и доводов кассационной жалобы Верховным Судом не было установлено таких оснований. Отклоняя ходатайство о вступлении в дело, суд первой инстанции исходил из того, что в рассматриваемом случае процессуальное соучастие не является обязательным, не сформулированы требования к ответчикам по исковому заявлению Форсиловой Г.А., а определен иной состав лиц на стороне ответчика, не указаны основания, позволяющие считать заявителя лицом, обладающим правами второго истца, имеющим право требовать восстановления предполагаемо нарушенных прав. На основании этого обществу с ограниченной ответственностью «Стройтехнология» было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [4].

На основании проведенного исследования института соучастия в гражданском процессе видится необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство: указать перечень наиболее часто встречающихся случаев процессуального соучастия с перечнем статей нормативных актов, которые их предусматривают; закрепить перечень существенных признаков процессуального соучастия, позволяющих отграничить этот институт от других форм множественности лиц, участвующих в деле; конкретизировать порядок привлечения соучастников в дело, в том числе прямо указать на возможность предоставления суду права по собственной инициативе привлечь соучастника на сторону истца.

Литература:

1. Гончарова О. С. Соучастие в гражданском процессе России и США [Электронный ресурс]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. / О. С. Гончарова. — Электрон. Текстовые данные. — Екатеринбург. 2012. 261 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/souch> (дата обращения 29.05.2018 г.)
2. Заикина И. В., Козлитин Г. А., Румянцева М. О. Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. 2017. №1.
3. Кулакова В. Ю., Мирзоян М. Э., Соловьев А. А. Гражданский процесс зарубежных стран (Англия и Франция): учебное пособие для аспирантов / отв. ред. В. Ю. Кулакова. — Москва: Проспект, 2017.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС18-1696 от 30 марта 2018 г. [Электронный ресурс]-URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/IGqNdZaxlZK/?vsrf-> (дата обращения 14.05.2018.)
5. Приходько И. А. Вопросы процессуального соучастия в свете доступности правосудия // Новеллы гражданского процессуального права. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М. С. Шакарян. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. С. 40–41.
6. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014.

Конституционно-правовые ограничения в избирательном процессе (на примере президентских выборов в РФ 2018 года)

Оганесян Арсен Гамлетович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье анализируется избирательное законодательство РФ о ограничении допуска кандидатов на выборы президента.

Ключевые слова: *Российская Федерация, избирательный процесс, Президент РФ, конституционно-правовая ответственность, регистрация кандидатов, государственная власть*

В условиях становления и развития демократического общества в России, институту выборов уделяется особое внимание. В современной юридической литературе глубоко изучаются деликты о допуске кандидатов на выборы, о нарушениях при регистрации кандидатов, о способах подачи заявления на выборные должности, о сроках проведения избирательных кампаний и их финансирование, а также иные аспекты избирательного процесса.

Стоит отметить, что избирательное право представляет собой самостоятельную подотрасль конституционного права с целым комплексом юридических источников федерального и регионального уровней. Правовое регулирование выборов предусматривает ряд специфических мер воздействия для участников избирательного процесса, которые не относятся к иным (классическим) видам юридической ответственности. Без помощи данных мер и других форм юридической ответственности невозможен процесс легитимного и легального формирования органов государственной власти и местного самоуправления, который является сферой регулирования избирательного права, соответственно, меры воздействия выступают как разновидность конституционно-правовой ответственности.

Статья 32 Конституции Российской Федерации является правовой основой выборов, как области общественной правовых отношений. В частности, первые три пункта данной статья гласят:

1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Таким образом, согласно последнему пункту, существует императивное конституционное предписание, по которому граждане обязаны соблюдать законное решение органов судебной системы Российской Федерации при реализации своих активных и пассивных избирательных прав.

Данные положения Конституции в дальнейшем получили развитие и в иных нормативно-правовых актах, где основными можно считать Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ, Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 года № 19-ФЗ, а также Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 декабря 2002 года № 175-ФЗ. Правовые положения данных федеральных законов со-

ставляют юридическую основу общественно-правовых отношений в избирательном процессе и устанавливают конституционно-правовую ответственность в сфере выборов.

Комплексом нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере выборов закреплены нижеизложенные меры конституционно-правовой ответственности субъектов избирательного процесса за совершение правонарушения:

1. Предупреждение;
2. Отказ в регистрации инициативной группы;
3. Отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов);
4. Отмена регистрации кандидата (списка кандидатов);
5. Признание результатов выборов недействительными;
6. Отмена решения о признании кандидата избранным;
7. Расформирование избирательной комиссии.

Правонарушителей возможно привлечь к конституционно-правовой ответственности за нарушение действующего законодательства о выборах в судебном и административном порядке.

Также стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации в отношении индивидуальных и коллективных субъектов избирательного процесса (избиратели, кандидаты в депутаты, политические партии и блоки, избирательные комиссии всех уровней, члены избирательных комиссий, средства массовой информации, должностные лица и т.д.) существуют различные виды ответственности за нарушение правовых норм, регламентирующих процесс реализации гражданами своих избирательных прав. В юридической науке некоторые исследователи допускают разделение субъектов избирательного процесса на группы. Так, Кондрашев А. А. выделяет две основные группы субъектов, участвующих в избирательном процессе [4, с. 3]:

1. «Активные». Занимаются организацией проведения избирательных действий или прямое принимают прямое участие в избирательной кампании (члены избирательных комиссий, наблюдатели, кандидаты, избирательные объединения).

2. «Пассивные». Субъекты, призванные к участию в избирательном процессе на одной из его стадий (граждане) или занимающиеся обеспечением реализации своих прав «активными» субъектами (средства массовой информации, органы местного самоуправления и государственной власти).

Данная классификация является условной, но позволяет разграничить виды юридической ответственности за допущение в ходе избирательного процесса различных правонарушений со стороны указанных выше групп субъектов.

Особое внимание следует уделить возможности гражданам РФ использовать пассивное избирательное право, данное им конституцией Российской Федерации. Так, в статье 81 Конституции РФ четко прописаны основные параметры избираемого всеобщим тайным голосованием на должность президента лица. К ним относятся:

1. Гражданство Российской Федерации, возраст не менее 35-ти лет;

2. Постоянное проживание в Российской Федерации не менее 10 лет.

Также дополняется данная статья упоминаниями о невозможности занятия должности президента РФ более двух шестилетних сроков подряд и определением порядка выборов Президента Российской Федерации федеральным законом 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2013. В данном федеральном законе существует расширенный перечень ограничений, согласно которым Президентом Российской Федерации не может быть избран:

1. Признанный судом недееспособным или содержащийся в местах лишения свободы по приговору суда;

2. Гражданин Российской Федерации, занимающий на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов Президента Российской Федерации должность Президента Российской Федерации второй срок подряд;

3. Гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

4. Осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление;

5. Осужденный за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление

6. Подвергнутый административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах Президента Российской Федерации состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Относительно последнего избирательного цикла не так часто встречаются случаи отказа в регистрации кандидатов в президенты Российской Федерации из-за жестко регламентированного Конституцией перечня ограничений. Чаще всего отказ в регистрации кандидатов на пост президента РФ связан организационной составляющей.

Так, Центральная избирательная комиссия в период с 18 декабря 2017 года по 12 января 2018 года получила

уведомления о проведении мероприятий связанных с выдвижением кандидатов на должность Президента Российской Федерации, от 70 субъектов выдвижения: от 24 политических партий и 46 граждан, заявивших о своем самовыдвижении [2]. Из первоначальных 70 субъектов выдвижения кандидатов на пост Президента РФ непосредственно в день голосования участия приняли только 8 кандидатов. Данное обстоятельство обусловлена двумя основными факторами: отказ в регистрации кандидата и снятие кандидатуры (самостоятельно или снятие кандидатуры на партийном съезде).

Основные причины отказа в регистрации кандидатов на пост Президента РФ перечислены в официальном сообщении от ЦИК РФ [2]:

1. Отсутствие у ряда кандидатов пассивного избирательного права;

2. Меньшая, чем требуется по закону, численность группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата;

3. Отсутствие нотариального заверения протокола регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата;

4. Непредставление или ненадлежащее представление документов, обязательных при подаче ходатайства о регистрации группы избирателей;

5. Несвоевременное уведомление о проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата.

Соответственно, конституционно-правовую ответственность несут граждане, предоставившие перечень документов для регистрации на пост Президента РФ, но получившие отказ от ЦИК РФ по причине отсутствия пассивного избирательного права.

Так, у самовыдвиженца Александра Чухлебова регистрация в качестве кандидата на пост Президента РФ отменена Верховным судом по иску ЦИК в связи с выявлением наличия вида на жительство в Финляндии.

Вторым фактором отсутствия пассивного избирательного права стало наличие судимости у журналиста Олега Лурье, бизнесмена Сергея Полонского и у председателя «Партии Прогресса», основателя «Фонда борьбы с коррупцией» Алексея Навального.

На заседании ЦИК РФ, касательно недопуска Навального, высказалась председатель комиссии Элла Памфилова: «Мы, может быть, были бы больше всех заинтересованы в том, чтобы вы шли на выборы. Но какое отношение ЦИК имеет к тому, что у вас есть судимости?» [2].

Таким образом, решения, выданные Центральной избирательной комиссией относительно прошедших президентских выборов абсолютно легальны и имеет под собой правовую основу.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)

2. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии // URL: <http://cikrf.ru/news/сес/31292/> (дата обращения 28.05.2018)/
3. О выборах Президента Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ: в ред. от 20 окт. 2010 г. // Рос. газ. 2003. 16 янв.
4. Кондрашев Андрей Александрович Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67).
5. Худoley, Д. М. (2012). Структура избирательного права. Вестник Пермского университета. Юридические науки, (2), 71–79.

Актуальные вопросы классификации страхования

Оганнисян Овсеп Арутюнович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным со страховой деятельностью. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса классификации страхования.

Ключевые слова: *страхование, вопросы, имущество, страховка, здоровье, жизнь, неимущественные отношения.*

Классификация страхования в российском законодательстве на делении страхования на несколько видов по признаку фигурирования в договоре объекта страхования и объекта страховой защиты. Так, объектом страхования считается недвижимое имущество (имущественное страхование), а объектом страховой защиты — здоровье и жизнь (личное страхование). [1]

Объект страхования и объект страховой защиты — это разные понятия. Большинство юристов сходится во мнении, что для объекта страхования характерно наличие страхового интереса, как выделенной категории страхования. В то время как объект страховой защиты подразумевает установление страховой охраны. Объект страхования, который фигурирует в имущественном и иных видах страхования, фигурирует в качестве объекта имущественных отношений. Под такими отношениями понимается владение материальными и иными благами, которым можно дать денежную оценку. Гражданское право подразумевает наличие различий между объектами имущественных и неимущественных отношений.

Так, объектами имущественных отношений выступают вещи и комплексы вещей, денежные средства, активы и иное имущество, а также имущественные права. К объектам неимущественных отношений относятся блага и свободы. Речь идет о праве на жизнь, сохранении здоровья и неприкосновенности частной жизни. П. 1 ст. 4 федерального закона о страховом деле, как и ст. 934 ГК, устанавливает, что не все объекты неимущественных отношений могут быть помещены под страховую защиту. [2]

Причина заключается в том, что под страховую защиту могут быть помещены только реальные объекты неимущественных отношений и только такие блага, как жизнь и здоровье (в данном случае — объекты неимущественных отношений).

Ст. 4 ФЗ о страховом деле предусматривает в качестве объекта страховых отношений имущественный интерес. Страховой интерес, равно как и объект страховой защиты всегда фигурирует в страховом отношении. При этом страховой интерес тесно связан с объектом страховой защиты, но не идентичен ему.

Для страхового интереса характерно наличие специфических признаков. Он возникает и существует в определенных условиях существования в зависимости от личности страхователя, а иногда — и от личности выгодоприобретателя. Он зависит от возможности наступления определенных событий и от возможности нанесения вреда заинтересованному лицу. Поэтому все рассматриваемые категории обладают признаками самостоятельности.

В целом страхование делится на личное и имущественное, исходя из конкретного объекта страхования, что признается не совсем правильным, так как объект страхования должен обязательно фигурировать в страховых отношениях. Часть страховых отношений, которые возникают в результате личного страхования, имеет ту же природу, что и часть отношений, вытекающих на фоне имущественного страхования. В обоих случаях речь идет о страховании убытков. [3]

При этом страхование убытков не делит все продукты страхования на продукты личного и имущественного страхования. С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что классификация продуктов страхования основывается на главном признаке — объекте страховой защиты. Объектами страховой защиты признаются объекты имущественных отношений (речь идет об имущественном страховании) и объекты неимущественных отношений (речь ведется о продуктах личного страхования).

Страхование может рассматриваться либо в узком, либо в широком смысле слова в зависимости от отно-

шений в сфере страхования, которые рассматриваются в данный момент. В узком смысле страхование предусматривает установление отношений между страховщиком и страхователем с целью защиты интересов последнего. В широком смысле слова речь ведется о страховании в целом.

Классификация страхования на несколько видов применима лишь тогда, когда страхование рассматривается в узком смысле. Такое ограничение обусловлено хотя бы тем, что в отраслях страхования объекты страховой охраны разделяются. И именно на их основе возникают страховые отношения.

Эти же страховые отношения имеют единую правовую природу — в них фигурирует объект страхования (имущество или личные блага). П. 2 ст. 4 федерального закона о страховании и ст. 929 ГК рассматривают имущественное страхование как собирательный термин. В гражданском законодательстве фигурирует другой термин — договор имущественного страхования. [4]

Гл. 48 ГК позволяет убедиться в том, что самого по себе договора имущественного страхования не существует, этим термином объединяется ряд самостоятельных договоров, где фигурирует страховой риск, подразумевающий возможность причинения вреда объектам, выступающим в имущественных отношениях. Как сам феде-

ральный закон о страховании, так и ГК, предлагает делить страхование на две отрасли — имущественное и личное страхование. Критику вызывает то, что легальная классификация подразумевает необоснованное включение в нее имущественного страхования.

Страхование гражданской ответственности тоже было включено в состав имущественного страхования в результате реформ страховой отрасли. В свою очередь гражданская ответственность выступает в качестве объекта страхования (правоотношения), но не в качестве объекта имущества.

При страховании гражданской ответственности в качестве объекта страхования выступает страховой (имущественный интерес). Этот интерес связан с ответственностью, а не с правоотношениями, устанавливаемыми в результате несения гражданской ответственности.

Гражданская ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая действительно возникает в результате правоотношений. Большая часть ученых не относит юридическую ответственность, а, следовательно, и гражданскую к правоотношениям. [5]

Таким образом, определены основные проблемы классификации страхования, которые в основном заключаются в разности научных подходов к классификации продуктов страхования.

Литература:

1. Садыкова, Л.М. Модель оптимизации ассортимента страховых продуктов / Л.М. Садыкова, Е.В. Коробейникова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — № 13 (149), декабрь. — С. 309–313.
2. Гомелля, В.Б. Страховой маркетинг: актуальные вопросы методологии, теории и практики / В.Б. Гомелля, Д.С. Туленты. — М.: 2015. — С. 21.
3. Зубец, А.Н. Качество страхового продукта / А.Н. Зубец // Страховое ревью. — 2015. — № 7. — С. 12.
4. Трофимова, М. Страховой продукт как центральный элемент страхового маркетинга / М. Трофимова // Страховой ревью. — 2013. — № 11. — С. 16.
5. Хайкин, Р.М. С чем едят страховые продукты? / Р.М. Хайкин, В.В. Перемолотов // Страховое дело. — 2014. — № 5.

К вопросу о формах взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста

Огурцов Александр Георгиевич, студент магистратуры;
Зеленский Владимир Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрены формы взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста.

Ключевые слова: взаимодействие, формы, следователь, специалист-криминалист.

To the question of the forms of interaction between the investigator and the criminalist specialist

In this article, the forms of interaction between the investigator and the criminalist specialist.

Keywords: interaction, forms, the investigator, criminalist specialist.

Важной формой взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста является предшествующая осмотру места происшествия консультация, позволяющая определить необходимое для проведения следственного действия технико-криминалистическое оборудование, а также необходимый арсенал технических средств фиксации. Кроме того, специалист может оказывать следователю консультативную помощь в правильной интерпретации обнаруженных следов завершается осмотр места происшествия составлением протокола следственного действия. Согласно ст. 180 УПК РФ, в данном протоколе должны описаны место, время, условия проведения осмотра (ч. 3 ст. 180), а также все действия следователя (ч. 2 ст. 180) и все обнаруженные следы, которые следует указывать в порядке их обнаружения. Должны быть описаны место, в котором они были обнаружены, их состояние и внешний вид. Кроме того, в протоколе указываются также изъятые объекты, в том числе и отобранные для последующего исследования. По общему правилу в протоколе делается пометка об участии специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, указываются все технические средства, использованные при производстве следственного действия, в том числе и технические средства фиксации информации (ст. 166 УПК РФ). В случае, если специалист, участвовавший в осмотре, имеет дополнения или замечания по его производству, он может сделать заявление, которое также заносится в протокол (ч. 4 ст. 166 УПК РФ).

Очевидно, что участвующий в деле специалист-криминалист может оказать следователю неоценимую консультативную помощь при составлении протокола. К сожалению, на практике к такой помощи следователи прибегают не всегда, что объясняет многочисленные ошибки при составлении протоколов осмотра места происшествия.

В качестве примера неправильного оформления протокола осмотра места происшествия можно привести уголовное дело, рассмотренное Белгородским районным судом г. Белгорода в 2006 г. В протоколе осмотра квартиры, в которой была произведена кража имущества и денежных средств, отсутствовали указания на места изъятия следов пальцев рук (они были обозначены следующим образом: «в квартире обнаружены и изъяты...»). Между тем в ходе предварительного опроса потерпевших было установлено, что пропавшие ювелирные изделия находились в специально оборудованном тайнике в шифоньере, расположенном в спальне, а денежные средства в ящике комода. Очевидно, что место изъятия дактилоскопических следов имело важное доказательственное значение. Кроме того, в протоколе отсутствовали указания на по-

следовательность действий специалиста-криминалиста, на применение в ходе осмотра технических средств (фотоаппарата, осветителей).

Представляется, что предварительное обсуждение следователем результатов осмотра совместно со специалистом-криминалистом позволило бы избежать грубых ошибок, приведших к обесцениванию доказательственной информации.

Взаимодействие следователя со специалистами при производстве ревизий и документальных проверок. Эта процессуальная форма взаимодействия указана в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. К сожалению, УПК РФ не поясняет ни порядка, ни сроков проведения таких проверок, ни порядка оформления результатов, ни их процессуального значения. В частности, не указано, могут ли результаты проверок быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве самостоятельных доказательств, или необходимо их повторное исследование в виде судебно-бухгалтерской, судебно-экономической и других видов экспертиз [2].

Проведение ревизий и документальных проверок УПК РФ не относит к категории следственных действий. Вместе с тем, они не являются и оперативно-розыскными мероприятиями, поскольку не нашли отражения в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

В связи с неопределенностью процессуального статуса такие проверки и ревизии проводятся крайне редко. В основном они необходимы для обнаружения признаков экономических преступлений (налоговых, незаконного предпринимательства, мошенничеств в сфере экономики), когда без результатов проверки установить наличие признаков преступления не представляется возможным.

Представляется, что УПК РФ должен более подробно регламентировать данный вопрос. В частности, необходимо дополнить гл. 19 отдельной статьей «Организация и проведение ревизий и документальных проверок», которая должна содержать в себе порядок назначения, обязанности должностных лиц предоставить требуемые документы, порядок привлечения специалиста, сроки проведения проверок, порядок оформления результатов исследований и их процессуальный статус. В настоящее время следует констатировать факт, что взаимодействие следователя со специалистами при проведении ревизий и документальных проверок до возбуждения уголовного дела не имеет самостоятельного процессуального значения. Оно подменяется различными, четко не установленными в законодательстве организационными формами взаимодействия.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)

2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, М., 2005.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с изм. и доп. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ

Категория «жилище» в уголовном праве России: критический анализ

Одоева Ирина Владимировна, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Проведенный в ходе исследования анализ понятия «жилище», закрепленного в примечании к статье 139 Уголовного кодекса РФ, позволил выявить его недостатки, которые влекут проблемы в правоприменении. В статье приводятся различные точки зрения ученых по данному вопросу, выделяются признаки жилища, предлагается авторский вариант законодательного определения понятия «жилище».

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность жилища, признаки жилища, жилое помещение.

Право на неприкосновенность жилища провозглашено в ключевых международных правовых актах: например, во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), а также гарантировано Конституцией РФ (ст. 25).

Защита данного права в Российской Федерации осуществляется различными средствами, в том числе уголовно-правовыми. Так, статьей 139 Уголовного кодекса РФ [12] (далее — УК РФ) предусматривается уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Кроме того, некоторые составы преступлений (например, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ) содержат в качестве квалифицирующего признака незаконное проникновение в жилище.

Согласно данным статистики за 2017 год [11] каждая четвертая кража (27,7%), каждый двадцать второй грабеж (4,5%), и каждое десятое разбойное нападение (10,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать третье (3,0%) зарегистрированное преступление — квартирная кража.

Широкая распространенность преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, порождает необходимость четкого определения понятия «жилище» и его признаков.

Изначально ст. 139 УК РФ не имела разъяснений относительно того, что следует понимать под жилищем. Примечание к статье, в котором содержится законодательное определение, появилось лишь в 2001 году в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод. С указанного момента в ст. 139 и других статьях УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение неза-

висимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Поскольку данное определение содержит понятия, не разъясненные в рамках уголовного законодательства, возникает необходимость обратиться к иным нормативным правовым актам, прежде всего к Жилищному кодексу РФ [1] (далее — ЖК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 16 ЖК РФ жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 данного кодекса жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

В силу ч. 1 ст. 19 ЖК РФ жилищный фонд — совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации.

Понятие «помещение» закреплено в примечании к ст. 158 УК РФ, а понятие «строение» — в Приказе Минземстроя РФ от 04.08.1998 № 37 «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» [9]: строение — отдельно построенное здание, дом, состоящее из одной или нескольких частей, как одно целое, а также служебные строения.

В правовых актах не установлено, что следует понимать под «предназначенностью для временного проживания».

Проведенный правовой анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что одни и те же термины, ис-

пользуемые в различных отраслях права, существенно различаются по содержанию, что порождает проблемы применения их на практике.

Так, одним из признаков жилого помещения является его пригодность для проживания. Согласно ч. 2 ст. 15 ЖК РФ это означает, что жилое помещение отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. Исходя из указанного определения, не может быть применена норма ст. 139 УК РФ в случае, когда имело место незаконное проникновение в жилое помещение, входящее в жилищный фонд, однако признанное непригодным для проживания, а дом, в котором данное жилое помещение находится, — аварийным, подлежащим сносу. Безусловно, приведенный вывод противоречит тому смыслу, который законодатель заложил в определении жилища в примечании к ст. 139 УК РФ. Признание жилого помещения непригодным для проживания не может повлечь утрату им статуса жилища в рамках уголовно-правового законодательства. У лиц, проживающих в таком помещении (например, до переселения в другое), сохраняется право на неприкосновенность жилища, защита которого обеспечивается, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Определение «жилище» в части указания на «иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» порождает больше всего разногласий среди исследователей [6] и правоприменителей.

А. С. Абаньшин и В. Ю. Туранин отмечают, что примечание к ст. 139 УК РФ охватывает практически весь круг объектов, предназначенных для постоянного или временного проживания, в том числе купе поезда дальнего следования [6].

Ряд ученых [3, 4] имеет противоположную точку зрения, указывая, что «при определении жилища следует отличать помещения, предназначенные для постоянного или временного проживания, от помещений, используемых для временного проживания. Не является жилищем, например, складское, подвальное, чердачное или иное помещение, приспособленное бездомным для его проживания [4]».

Иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, является жилищем в случае, когда оно предназначено для временного проживания. Вместе с тем указаний на то, что следует понимать под предназначением для проживания, законодателем не дается. П. С. Яни [13, с. 39] предлагает учитывать объективный и субъективный смысл данного понятия. В объективном смысле предназначение для проживания следует оценивать исходя из назначения помещения или строения (ст. 17 ЖК РФ), фактической приспособленности для проживания в нем. В субъективном смысле — исходя из намерений владеющего помещением или строением лица или фактически проживающих в нем лиц.

В кассационном определении Верховный Суд РФ от 06.12.2005 № 19-О05—59мв не согласился с доводом

жалобы осужденного Н. П. о том, что дачный домик не является жилищем. Установив, что согласно показаниям потерпевшего Л. дом был пригоден для проживания, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что квалификация действий Н. П. по оспариваемому им эпизоду правильная — ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище.

Исходя из указанных в кассационном определении фактических обстоятельств, в приведенном случае следовало устанавливать не пригодность помещения для проживания, а предназначенность.

«Предназначенность для временного проживания в помещениях, не входящих в жилищный фонд, устанавливается как со ссылкой на документы, определяющие статус данного помещения, ... так и на обстоятельства, свидетельствующие о назначении фактической приспособленности к проживанию людей: ночлегу, питанию, отдыху и т. д». [13, с. 40]

Разрешая вопрос о том, каким признакам должно отвечать помещение, строение, чтобы его можно было отнести к жилищу, представляется необходимым учесть признак используемости для проживания. Спорный характер носит мнение тех авторов [10], которые считают, что введение данного признака повлечет необоснованное расширение понятия жилище, ссылаясь на то, что для временного проживания возможно использовать коридоры, крыши и т.п. Вместе с тем в данном случае следует, прежде всего, руководствоваться теми целями, которые закладываются законодателем: обеспечить одно из важнейших прав человека на неприкосновенность жилища. Таким образом, формальный подход к вопросу о том, что следует признавать жилищем, недопустим. Используемость для проживания представляется одним из важных признаков жилища, если исходить из необходимости обеспечения его неприкосновенности. Закрепление указанного признака позволит защитить от преступных посягательств те объекты, которые не могут быть отнесены к жилищу в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ (купе поезда, каюта корабля и т.д.).

Применительно к данному признаку следует упомянуть позицию Европейского суда по правам человека, который достаточно широко трактует понятие «жилище», признавая им служебные помещения (Нимитц против ФРГ от 16.12.1992 [8], Чаппел против Соединенного Королевства от 30.03.1989 [2]) и даже автомобили [7].

Такое расширительное толкование понятия жилище по сравнению с узким толкованием, которое содержится в УК РФ, связано с тем, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод рассматривает право на неприкосновенность жилища как часть (элемент) права на неприкосновенность частной жизни, в связи с чем «право на неприкосновенность жилища не сводится Европейским судом по правам человека к праву на неприкосновенность помещения, предназначенного или фактически используемого для проживания» [2]. Данный подход пред-

ставляется наиболее верным, поскольку позволяет избежать формального отношения к совершенным противоправным деяниям и наиболее эффективно обеспечить защиту одного из основных прав человека.

В связи с указанной позицией международного судебного органа интересной представляется точка зрения А. В. Шеслера [6], согласно которой вопрос об отнесении помещения к жилищу должен решаться на основании двух критериев: во-первых, помещение должно быть предназначено в основном для постоянного или временного проживания людей, во-вторых, оно может обеспечить неприкосновенность частной жизни.

Говоря о признаке используемости, также следует обратить внимание на мнение В. Копылова [5], который, сопоставив ст. 25 Конституции РФ и примечание к ст. 139 УК РФ, а также используя способ грамматического толкования, пришел к выводу о том, что о нарушении неприкосновенности жилища следует говорить лишь в тех случаях, когда помещение или строение, в которое незаконно вторгается виновный, используется в качестве жилища именно в момент посягательства.

Если принять данную позицию, то посягательство на жилое помещение, в котором жильцы временно не проживают, не влечет нарушения его неприкосновенности.

С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку такой подход не способствует достижению цели, ради которой введены нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану права человека на неприкосновенность его жилища.

Как следует из изложенного выше, понятие «жилище», содержащееся в примечании к ст. 139 УК РФ, требует изменений и уточнений.

Некоторые ученые высказывают мнение о необходимости введения единого для всех отраслей права понятия «жилище» [10]. Данная позиция обоснованно подвергается критике, поскольку крайне сложно в одном определении учесть особенности различных отраслей права и их предметы правового регулирования. Представляется наиболее эффективным отдельно сформулировать данное понятие для каждой из отраслей.

Учитывая отмеченные недостатки имеющегося на данный момент законодательного определения понятия «жилище», предлагается сформулировать его следующим образом: под жилищем понимаются жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и предназначенное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные и (или) используемые для временного проживания»..

При этом в том же примечании необходимо закрепить понятия «жилой дом», «жилое помещение», «нежилое помещение», «жилищный фонд», «предназначенность для проживания», «строение», «используемость для проживания», чтобы исключить неоднозначность толкования понятия «жилища» применительно к уголовно-правовым отношениям.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
2. Ковтун Д. Д. Неприкосновенность жилища в российском уголовном процессе и практика Европейского суда по правам человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosnovennost-zhilischa-v-rosiyskom-ugolovnom-protse-esse-i-praktika-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 30.05.2018).
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) (3-е издание, исправленное, дополненное и переработанное): под ред. А. И. Чучаева // КОНТРАКТ, 2011. СПС «Консультант Плюс».
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное): отв. ред. А. И. Рарог // Проспект, 2011. СПС «Консультант Плюс».
5. Копылов В. Понятие «жилище» в УК РФ // Законность. 2005. № 9. СПС «Консультант Плюс».
6. Матвеев М. С., Чиняева В. А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 30.05.2018).
7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Бобров, В. П. Божьев, С. В. Бородин и др.; под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Юрайт-Издат, 2007. 1158 с. СПС «Консультант Плюс».
8. Нимитц (Niemietz) против Германии (жалоба № 13710/88) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. — М.: Норма, 2000. С. 768—773. (Извлечение). СПС «Консультант Плюс».
9. Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации: Приказ Минземстроя РФ от 04.08.1998 № 37 // Строительная газета. 1999. № 28, 32—33, 36—37.
10. Одношевин И. А. Понятие «жилище» и его значение для уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1232—1239. СПС «Консультант Плюс».

11. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 30.05.2018).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Яни П. С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2. С. 38—43.

Лицензирование деятельности, связанной с культивированием наркосодержащих растений

Оль Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;
Васильева Ирина Васильевна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Ключевые слова: лицензирование, культивирование, наркосодержащие растения.

Культивирование наркосодержащих растений, особый вид деятельности, в отношении которого государство устанавливает специальные требования, направленные на обеспечение жесткого контроля за такой деятельностью.

Лицензирование деятельности в сфере культивирования наркосодержащих растений направлено на пресечение и предупреждение нарушений законов при осуществлении рассматриваемой деятельности со стороны организации (учреждения), что в свою очередь обеспечивает защиту интересов неопределенного круга лиц.

К лицензируемым, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», относятся виды деятельности, «осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан» [1].

В соответствии с Положением о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений утвержденного Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркотикосодержащих растений» органом, который осуществляет лицензирование деятельности, связанной с культивированием наркосодержащих растений является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения [2].

Для организаций, которые планируют осуществлять деятельность по культивированию наркотикосодержащих растений, установлены определенные требования, к которым относятся: предоставление сведений о наличии, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании и соответствующих установленным требованиям земельных участков, а также помещений и оборудования. Кроме того, указано требование

об обязательном наличие в штате организации, намеревающейся осуществлять деятельность по культивированию наркосодержащих растений, работников, имеющих среднее, высшее или дополнительное профессиональное образование, а также подтверждение о прохождении специальной подготовки в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которое соответствует требованиям и характеру выполняемых работ.

Осуществление деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений с грубым нарушением лицензионных требований влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Например, в соответствии со ст. 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением лицензионных требований, предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или приостановление деятельности организации до 90 суток. При этом, грубым нарушением будет являться нарушение установленных требований, которые повлекли за собой человеческие жертвы или причинение тяжкого вреда здоровью (двух и более человек), причинение вреда фауне, животным, окружающей среде, или возникновение угрозы таковых.

Предполагается, что лицензиат, намеривающийся осуществлять деятельность по культивированию наркосодержащих растений, подходит со всей ответственностью к лицензионным требованиям.

Так, в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2013 № 18АП-7508/2013 по делу № А76—6647/2013 указано: «Апелляционный суд отмечает, что выдача лицензии означает возложение на лицензиата повышенных требований государства к определенному виду деятельности, выраженных в виде лицензионных требований и условий, излагаемых в Положе-

ниях о лицензировании или в условиях самой лицензии. Получая лицензию, юридическое лицо принимает на себя ответственность за соблюдение лицензионных требований и по смыслу законодательства о лицензировании не может не знать о таких требованиях» [3].

Кроме того, Положением установлено, что для получения лицензии организации необходимо предоставить или направить заявление в Росздравнадзор, с предоставлением следующих документов: копии документов, подтверждающих наличие у организации на праве собственности или на ином законном основании необходимых для осуществления деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений оборудования, помещений и земельных участков, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Также, регламентировано обязательное предоставление копии сертификата специалиста, который сможет подтвердить соответствующую профессиональную подготовку руководителя юридического лица, копии справок, выданных государственными или муниципальными учреждениями здравоохранения подтверждающие отсутствие у работников, имеющих доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, или культивируемым наркотисодержащим растениям, хроническим алкоголизмом, токсикоманией, заболеваний наркоманией.

Все документы необходимые для получения лицензии, должны быть собраны и предоставлены в Росздравнадзор в полном объеме и соответствовать установленным требованиям. В таком случае, решение о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии должно быть принято в течении 45 рабочих дней, со дня подачи заявления и комплекта соответствующих документов.

При переоформлении лицензии, в случае планирования деятельности по культивированию наркосодержащих растений, организацией ранее не занимающейся такой деятельностью, помимо документов, подтвержда-

ющих право собственности на земельные участки, необходимо также предоставить сведения о новой работе (услуге), которую намерен выполнять лицензиат, а также заключение органов внутренних дел Российской Федерации о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляются такая деятельность, установленным требованиям к обеспечению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами защиты.

Все требования в сфере лицензирования деятельности по культивированию наркосодержащих растений сводятся к одной цели — предотвращение бесконтрольного обращения растений, содержащих наркотических средств и психотропных веществ, а также обеспечение соблюдения условий, которые должны обеспечивать безопасность при работе с такими веществами и избежание их хищения.

Соблюдение лицензионных требований принципиально важно, в виду того, что они являются частью механизма по контролю деятельности, являющейся потенциально опасной для общества.

Однако, на наш взгляд даже такая требовательная форма регулирования и контроля, как лицензирование, закрепленная в Положении о лицензировании не совершенна.

Недостатком действующего законодательства является то, что лицензионные требования, в части требования о наличии у лицензиата принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании и соответствующих установленным требованиям земельных участков, а также помещений и оборудования недостаточно конкретны. Необходимо закрепить требования к земельным участкам, используемых для выращивания наркотисодержащих растений, обозначить требования по охране таких участков, мер защиты от противоправных действий со стороны третьих лиц, а также требования к их площади. Кроме того, представляется возможным сформировать определенный перечень соответствующего оборудования, используемого в ходе деятельности, связанной с культивированием наркосодержащих растений.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в ред. от 31.12.2017 // «Российская газета», № 97, 06.05.2011
2. Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» в ред. от 04.07.2017 г. // «Российская газета», № 2, 11.01.2012
3. Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2013 № 18АП-7508/2013 по делу № А76-6647/2013 // URL.: <http://ras.arbitr.ru/>

Основы правового регулирования отношений в сфере использования наркосодержащих растений в научных, учебных целях

Оль Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;
Васильева Ирина Васильевна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Ключевые слова: наркосодержащие растения, правовое регулирование, научные и учебные цели.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» на территории Российской Федерации запрещается культивирование наркосодержащих растений, кроме культивирования таких растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности и культивирование сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, а значит, любая деятельность, которая не подпадает под этот перечень является незаконной [1].

Указанный нормативно-правовой акт, также содержит в себе понятие «культивирование наркосодержащих растений» где указано, что, «под культивированием следует понимать деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям».

Указанное понятие предусматривает, что деятельность по выращиванию наркосодержащих растений может выступать не только как незаконная, но и легальная.

Деятельность, связанная с культивированием наркотикосодержащих растений в научных и учебных целях может относиться к легальной, только при условии выполнения обязательного требования, при условии выполнения обязательного требования, получения лицензии (специального разрешения). В Федеральном Законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» указано что, такая деятельность подлежит лицензированию непосредственно в целях предотвращения урона правам, законным интересам, жизни или здоровью населения.

Порядок выдачи указанных лицензий определяется в соответствии с Положением утвержденным Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 1085 [2], а также в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 апреля 2016 г. № 233н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» [3]. Государственным органом, выступающим по предоставлению услуги лицензирования деятельности, связанной с культивированием наркосодержащих растений в научных и учебных целях является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения.

Лицензия выдается на срок 5 лет, однако может быть продлена.

При этом должен быть выполнен ряд требований. К ним относится необходимость в предоставлении юридическими лицами:

1) документов, подтверждающих наличие на праве собственности земельных участков, помещений и оборудования, необходимых для культивирования наркосодержащих растений;

2) сертификата специалиста, непосредственно подтверждающего соответствующую профессиональную подготовку руководителя юридического лица;

3) заключений компетентных органов, которые осуществляют контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ о соответствии объектов и помещений, в которых планируется рассматриваемая деятельность, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны; а также заключений об отсутствии у сотрудников непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, и прекурсоров, либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за границей РФ;

4) справок и заключений, выданных учреждениями здравоохранения об отсутствии у работников, которые должны иметь доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам либо культивируемым наркосодержащим растениям, таких заболеваний как наркомания, токсикомания, хронический алкоголизм.

В основном весь этот перечень требований включает в себе цель — обеспечение соблюдения условий, которые должны обеспечивать безопасность при работе с такими веществами и предотвращение их хищения.

Лицензионный контроль осуществляется в соответствии с Приказом Минздрава России от 05.05.2016 № 285н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения государственной функции по осуществлению лицензионного контроля деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» [4], предусматривающий проведение плановых, внеплановых, выездных и невыездных проверок.

В целях охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с культивированием наркосодержащих растений Приказом МВД № 855, ФСКН России № 370 от 11.09.2012 «Об утверждении Требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности» [5] установлены требования, предусматривающие осуществление организациями соответствующих мероприятий по оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность по культивированию наркосодержащих растений. К числу таких требований относятся, например, требования к сигнализации, к ограждению объектов, внутренних стен и перегородок, дверных конструкций и другие. Требования, содержащиеся в указанном Приказе, преследуют основную цель, выражающуюся в предотвращении вооруженных нападений на сотрудников организации, находящихся на объекте, а также взлома помещений с целью хищения растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.

Что же касается продуктов используемых при выращивании наркосодержащих растений, в частности семян растений, которые содержат наркотические средства и психотропные вещества, то их до недавнего времени законодатель уделял внимание. Однако, Решением Совета Евразийской Экономической Комиссии от 26 января 2018 года № 15 были утверждены Правила надлежащей практики выращивания, сбора, обработки и хранения исходного сырья растительного происхождения. Как указано в ст. 4 «Правила распространяются на сельскохозяйственное производство лекарственного растительного сырья, включая органическое производство, и заготовку дикорастущего лекарственного растительного сырья» [6]. Главным образом, указанные Правила, служат требованиями для научно-исследовательских учреждений, занимающихся фармацевтической деятельностью. Очевидно, что при производстве лекарственных препаратов, использование качественного сырья является наиболее важным аспектом. В соответствии с этим, Правилами установлен ряд требований, например, требования к обеспечению учреждением соответствующих условий труда для персонала, уделяется внимание к инструктажу персонала относительно методов культивирования, применения гербицидов и пестицидов, к знаниям персонала по вопросам идентификации, характеристик и мест произрастания лекарственных растений.

В ст.ст. 20–24 рассматриваемого нормативно-правового акта, указаны требования к хранению растительного сырья в зданиях, помещениях.

Большое внимание уделяется к посадочному материалу и семенам. В ст. 36 указано, что «семена должны быть по-

лучены из растений, у которых идентифицированы и прослеживаемы такие признаки, как род, вид, культурная разновидность», а также должен быть обеспечен контроль отсутствия в растительном сырье других видов и разновидностей растений, других частей растений.

Требования, предъявляемые к культивированию, носят в основном общий характер и направлены главным образом на эффективное растениеводство, соблюдая при этом, требования по охране окружающей среды.

Принятие Правил надлежащей практики выращивания, сбора, обработки и хранения исходного сырья растительного происхождения имеет большое значение, так как устранит вопросы, возникающие при осуществлении деятельности по культивированию наркотикосодержащих растений связанные с условиями сбора и хранения, обработки и выращивания таких растений, а значит, сведет к минимуму риск получения некачественного сырья по итогу такой деятельности.

Последние три десятилетия селекционной научно-исследовательской работой связанной с культивированием наркотикосодержащих растений в России занимаются наиболее значимые три института — Пензенский, Чувашский и Краснодарский.

Работа ученых преследует ряд целей. Во-первых — защита общества от такой проблемы, как наркотизация общества, во-вторых — представить обоснование значимости наркосодержащих культур для общества.

Для достижения указанных целей проводится многоаспектная работа. К таковой относятся, например, научно-исследовательская работа по разработке методов обнаружения и регистрации нелегальных посевов конопли посредством аэро-и космической фотосъемки, мониторинга.

Комплексные научно-исследовательские работы по выведению безнаркотических сортов наркосодержащих растений, способствуют изменению отношения к таким культурам, как потенциальному источнику наркотических средств растительного происхождения и решению проблем борьбы с наркоманией.

Так, в ГНУ Пензенский НИИ сельского хозяйства с 1993 г. были возобновлены селекционные работы, которые направлены на снижение в растениях конопли уровня тетрагидроканнабинола (ТГК).

Также, в этот период было начато изучение сортовых селекционных образцов в ГНЦ ВНИИР им. Н. И. Вавилова. Учеными были выведены перспективные формы для последующих этапов селекционного процесса и создан разнообразный исходный материал.

Благодаря непрерывной селекционной работе, научные работники вывели сорт, «в сухой массе листьев и соцветий верхних частей» которого содержится «не более 0,1% наркотического вещества», обычная марихуана содержит 2–4%, а в некоторых сортах содержание достигает 20–24%. Утверждается, что новый гибрид не обладает наркотической активностью.

Такая культура как конопля, является ценным предметом для дальнейшей ее переработки в жизненно необходимые продукты.

«Целлюлоза, полученная из конопли, пригодна для изготовления ценных и тонких сортов бумаги, которая не желтеет и отличается особой прочностью и устойчивостью.

Пластик, получаемый путем полимеризации конопляной целлюлозы, используется для изготовления упаковочных материалов, он не поддается биохимическому разложению и потому не представляет угрозы для окружающей среды.

Конопляное масло не содержит токсических веществ и не нуждается в дополнительной очистке для использования в пищевой промышленности. При высыхании конопляного масла образуется тонкая плёнка, которая не растрескивается при нагревании и не растворяется в органических растворителях. Благодаря этому оно незаменимо при производстве лаков и красок» [8, с. 47].

Рассматривая такое растение как мак, можно подчеркнуть его значимость в медицине. Обезболивающие свойства алкалоидов, содержащихся в маке снотворном остаются также востребованными медициной, как и сотни, и тысячи лет назад. Морфин и кодеин, получаемые из этого растения и только из него, остаются двумя наиболее важными анальгетиками современной фармацевтики и используются в естественном виде.

Благодаря селекционным достижениям, учеными выведен сорт мака с минимальным количеством морфия, но с повышенным содержанием масла в семенах.

Маковый жмых богат перевариваемым белком, жиром и содержит меньше клетчатки, чем подсолнечный жмых, хорошо переваривается не уступая поэтому показателю соевому жмыху. Благодаря этому он может служить ценным прикормом для крупного рогатого скота, свиней и птицы.

Таким образом, можно отметить, что прослеживается столкновение двух видов общественных интересов. С одной стороны — защита законодателем общественности от такой беды, как незаконный оборот наркосодержащих растений и соответственно наркотиков, что в свою очередь подразумевает защиту здоровья населения. В виду чего, законодателем установлены соответствующие нормативные требования, выражающиеся в специальных требованиях к такой деятельности.

С другой стороны — ценность таких растений при использовании их в других различных областях жизнедеятельности общества. Ведь наркосодержащие растения, как рассмотрено выше, могут являться ценным продуктом, служащим на благо экономики государства и общества в целом.

Предполагается, что задачей законодателя является объективная оценка и взвешенность двух рассматриваемых аспектов, для обеспечения баланса интересов общества и государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ред. от 29.12.2017 г. // «Российская газета», № 7, 15.01.1998.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в ред. от 31.12.2017 // «Российская газета», № 97, 06.05.2011.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 апреля 2016 г. № 233н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» // URL.: www.pravo.gov.ru
4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 05.05.2016 № 285н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения государственной функции по осуществлению лицензионного контроля деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» www.pravo.gov.ru
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 26.01.2018 № 15 «Об утверждении Правил надлежащей практики выращивания, сбора, обработки и хранения исходного сырья растительного происхождения» // URL.: <http://www.eaeunion.org/>
6. Селекция против наркотиков: Материалы II международной конференции. // ПензНИИСХ. — Пенза, 2007. с. 47.

Квалификация разбоя

Пилюгина Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В приведенной ниже статье проведен анализ квалификации такого преступления, как разбой, а также особенности его квалификации по российскому законодательству, в выводах к данной статье так же будут выделены особенности разграничения разбоя от смежных преступлений.

Ключевые слова: хищение имущества, разбой, преступления, квалификация разбоя, уголовная ответственность, деяния.

Самыми опасными преступлениями являются преступления, которые являются наиболее агрессивными: разбой, убийство, изнасилование и так далее. В данной статье речь пойдет о таком преступлении как разбой.

В. В. Лунев считает, насильственные преступления являются самыми проблематичными как в России, так и во всём мире. [4, с. 383] По его расчётам, уровень преступлений, совершенных с активной агрессивностью, особенно терроризм, разбой, причинение тяжких повреждений, убийство и т.д. увеличивается с каждым годом примерно на 5%.

Я. И. Гилинский склонен считать, что в связи с тем, что в современном мире различие населения по социальным слоям, а также в части доходов, нас ожидает возрастание имущественных правонарушений и преступлений. Бедность и нищета населения способствует росту криминальной агрессии. [3, с. 215]

На протяжении всего времени развития общества предпринимались различные попытки установить причины насилия, жестокости и агрессии. Это делалось разными путями: и установлением адекватной объективной оценки, оправданием разрушительного характера, а также пытались даже обосновать насилие необходимостью. Впоследствии в науке сформировалось масса теорий и гипотез на тему социальной агрессии, пытающихся как объяснить ее, так и найти способ устранения.

В XX были заложены основы современного методологического и криминологического анализов фактов насильственной преступности.

Одним из таких преступных деяний является разбой. Разбой чаще всего совершаются в отношении личной собственности, в условиях города, на улицах, в общественных местах, в подъездах, лифтах домов. В последние годы возросло количество разбоев с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Совершению подобных преступлений, как правило, предшествует тщательная подготовка, особенно в случае рецидива. Согласно статистическим данным правоохранительных органов, разбой чаще всего совершаются лицами, не имеющими постоянного источника дохода, лицами, ранее имевшими судимость, а также лицами в возрасте от 18 до 24 лет. [2, с. 42]

Достаточно проблемным является вопрос квалификации разбоя у правоприменителя. Этот состав очень часто использует как объект для научного исследования, хотя большинство проблем, связанных с квалификацией, по сей день является не решенными или спорными. В связи с этим, возникает острая необходимость решения проблем, связанных с квалификацией разбоя в Российском законодательстве.

Наиболее значимые выводы по теме квалификации разбоя были вынесены такими учеными-юристами, как Б. В. Здравомыслова, А. П. Севрюкова, Н. А. Лопашенко,

Ю. И. Скуратова и др. На основании их работ можно сделать ряд выводов.

Разбой — это такой состав, который одновременно направлен как против собственности, так как происходит хищение чужого имущества, так же и против личности и здоровья, потому что основным отличием разбоя от грабежа является то, что совершение грабежа сопряжено с угрозой для жизни или здоровья. Из всех форм хищения разбой является самой опасной формой хищения, ведь даже безотягчающих обстоятельств разбой относится к тяжким преступлениям.

В разбое так же часто применяется разного вида оружие и несмотря на то, что чаще всего оно применяется в плане психологического насилия, это так же создает угрозу для жизни и здоровья потерпевшего. Таким оружием обычно выступают перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п., а также аэрозоли, иные устройства, содержащие слезоточащие или раздражающие вещества.

Оконченным разбой признается с момента самого нападения, но никак не с момента хищения имущества или причинения вреда жизни или здоровью. Таким образом получается, что не имеет значения, удалось ли преступнику завладеть имуществом или если не удалось, то не важны причины: будь то отсутствие у потерпевшего ценного имущества или способность дать отпор преступнику. Сам факт нападения с целью завладения имуществом и применения при этом опасных для здоровья и жизни потерпевшего способы делает этот состав оконченным с момента непосредственного нападения. В теории уголовного права такие составы называются «усеченными».

Наиболее проблемным вопросом является то, что иногда грабеж могут квалифицировать как разбой и может получиться так, что преступник будет нести более суровое наказание, не соизмеримое со степенью своего деяния. Обратная ситуация так же несет негативный характер: если человека, совершившего разбой, привлечь к ответственности, предназначенной для грабежа, может возникнуть впечатление непостоянности и неконкретности уголовного законодательства, именно поэтому от правоприменителей требуется высокий уровень внимательности и контроль от вышестоящего руководства.

В ходе исследования были выявлены наиболее яркие и важные признаки, помогающие отличать разбой от смежных составов (грабеж, вымогательство, бандитизм). Допустим, при квалификации разбоя и насильственного грабежа важно установить, как угрозу воспринимал потерпевший. Если потерпевший действительно полагал и был уверен в том, что его жизни угрожает реальная опасность, это такое деяние следует квалифицировать как разбойное нападение.

Еще одним важным отличием грабежа от разбоя является момент их окончания. В случае разбоя преступление будет считаться оконченным с момента нападения, а в случае с грабежом — только с того момента, когда у преступника появляется реальная возможность распорядиться похищенным имуществом. [3, с. 18–21]

Вымогательство так же очень близко к разбою. В этом случае главным критерием разграничения является то, каким способом было получено имущество. При разбое происходит реальное нападение, а в случае с вымогательством имеет место только угроза применения насилия при отсутствии такой реальной возможности и тем более опасного для здоровья.

На практике так же нередко возникают трудности при разграничении вооруженного группового разбоя от бандитизма. В соответствии действующего законодательства, банда и группа разбойников представляют собой организованную группу. Как показывает исследование практики, от отличить их между собой практически невозможно.

Так же одной из основных и первостепенных проблем, связанных с неверной квалификацией не только разбоя, но и других составов, является некомпетентность сотрудников правоохранительных органов, которая встречается, к сожалению, не так уж и редко.

Проблема борьбы с таким уголовно-правовым явлением, как разбой, правильная его квалификация в настоящее время продолжает быть актуальной. В современном, по общему мнению граждан РФ, «жестоким мире», разбой как форму проявления жестокости, преступной воли, желания преступника применить свою силу к более незащищенному искоренить окончательно невозможно. Однако бороться с разбойниками можно и нужно. Расследование и раскрытие разбойных нападений остается одним из главных направлений в работе правоохранительных органов. Учиться избегать ошибок при квалификации можно на примерах из следственно-судебной практики, которые приведены в настоящей работе.

Литература:

1. Власова И. В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. — № 23. — 2007. — С. 42.
2. Гилинский Я. И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы // Девиантность, преступность, социальный контроль: Избр. ст. — СПб., 2004.
3. Джатиев В. Определение стоимости предмета вымогательства // Законность. — № 9. — 2011. — С. 18–21.
4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: Учеб.: В 2 т. — М., 2011. Т. I. Общая часть.
5. Маркин Д. Н. К вопросу о квалификации разбоя уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. — № 6. — 2013.

Антимонопольное законодательство

Рассказова Аделия Кямильевна, студент магистратуры
Ростовский филиал Российского государственного университета

В статье автором рассматриваются ключевые преимущества и недостатки конкуренции и монополии. Обозначены проблемы конкуренции и монополии в юридическом и экономическом аспектах в условиях российской действительности. Сделан вывод, что что в целях обеспечения экономической безопасности национального хозяйства, необходимо осуществление государственного регулирования экономических процессов, способных гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, монополия, конкуренция, обоснованность, запрет, рынок, цена, экономическая безопасность.

Antimonopoly legislation

In the article the author considers the key advantages and disadvantages of competition and monopoly. Marked the problems of competition and monopoly in the legal and economic aspects in the conditions of Russian reality. It is concluded that in order to ensure the economic security of the national economy, it is necessary to implement state regulation of economic processes that can guarantee the normal functioning of a market economy.

Keywords: antimonopoly legislation, monopoly, competition, validity, prohibition, market, price, economic security.

Одним из основных условий существования рыночной системы является соперничество, или как принято называть это явление — конкуренция. Важность наличия стабильных и созидательных отношений на рынке между субъектами конкуренции, монополии, потребителями, иными гражданами и их объединениями для развития социально-экономических отношений, экономической и даже политической безопасности только усиливает публичную значимость регулирования государством конкуренции и монополии. Конкуренция и монополия дополняют друг друга и не могут существовать отдельно, поскольку они синтезированы между собой.

Рыночной конкуренции характерны определенные преимущества и недостатки. К основным преимуществам конкуренции, главным образом, следует отнести создание условий по оптимальному использованию научно-технических достижений в области создания новых видов товаров, внедрения новой техники и технологий, разработке более совершенных методов организации и управления производством. Конкуренция не содержит четко определенных механизмов, препятствующих возникновению социальной несправедливости и расслоению общества на богатых и бедных. Монополия, в свою очередь, представляет собой тип рыночных отношений, при котором всю отрасль производства товара одного вида контролирует лишь один продавец [2]. Вместе с тем, государственная национальная политика должна заключаться в использовании антимонопольного законодательства для предотвращения возможности получения монополиями избыточной рыночной власти. Инициативность крупных организаций (предприятий), заинтересованных в максимальном извлечении прибыли и упрочнении своего положения на рынке, неотвратимо порождает угрозы конкуренции [3]. Тесное переплетение конкурентных и монопольных отношений в современном мире обуславливают актуальность исследования данной проблемы.

Проблема монополизма и самого процесса конкуренции в целом, вызывает серьёзные научные дискуссии в среде нескольких поколений учёных — экономистов, по праву считающихся одним из наиболее сложных и неоднозначных направлений современной экономической науки [2].

Следует отметить, что на сегодняшний день, большая роль в обеспечении экономической безопасности страны отводится монополистическим образованиям и механизмам борющихся с ними. Для некоторых публично значимых целей государство защищает определённые сферы хозяйствования от конкуренции, устанавливая там режим монополии. В то же время следует отметить, что чрезмерное увлечение созданием легальных монополий, особенно не имеющих никаких объективных предпосылок для монополизации, может нарушить баланс конкурентных

и монопольных рынков и принести вред развитию экономики и интересам потребителей.

В соответствии со ст. 8 и ст. 34 Конституции Российской Федерации [1] государство защищает экономическую деятельность страны, не допуская ее монополизации. Место ФАС России в системе федеральных органов исполнительной власти определяется Указом Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», который включает эту Службу в перечень органов исполнительной власти, непосредственно отнесенных к ведению Правительства РФ.

Установленные в рамках данной подпрограммы целевые индикаторы, касающиеся деятельности антимонопольного ведомства, также, как и рассмотренные выше показатели, отражают долю устраненных нарушений, место ведомства в рейтинге. Кроме этого, в подпрограмме установлены индикаторы, характеризующие прозрачность процесса закупок — доля контрактов с единственным поставщиком, среднее количество участников процедуры определения поставщиков. Однако все эти показатели могут быть отнесены к группе показателей непосредственного результата [4].

Особенностью современного этапа государственной политики в области защиты конкуренции является необходимость ее выхода за пределы охранительной функции с ориентацией на мероприятия системного макроэкономического характера, которые должны привести к формированию проконкурентной правовой и институциональной среды в ключевых отраслях российской экономики.

Таким образом, в целях обеспечения экономической безопасности национального хозяйства, необходимо осуществление государственного регулирования экономических процессов, способных гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики.

В настоящее время разработаны и действуют документы, направленные на повышение экономической безопасности антимонопольного регулирования товарных рынков. Ключевые нормативно-правовые акты, касающиеся данного направления, рассмотрим далее по тексту. Именно для развития конкуренции Правительством РФ было принято распоряжение от 28.12.2012 N2579-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики».

Предметом плана мероприятий («дорожной карты») являются направления развития конкуренции, которые, с одной стороны, не охвачены иными «дорожными картами», разрабатываемыми в рамках национальной предпринимательской инициативы, а с другой стороны, имеют специальное, системное и существенное значение для развития конкуренции.

В «дорожной карте» устанавливается принцип развёртывания работы по развитию конкуренции, который предусматривает формирование перечня приоритетных отраслей и системных мероприятий на регулярной основе.

В рамках целей, поставленных «дорожной картой» разработан план мероприятий по реализации системных мер развития конкуренции в Российской Федерации, в который входит: включение функций по развитию конкуренции в приоритеты деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, внедрение лучших практик развития конкуренции в субъектах РФ, снижение доли государственного сектора в экономике, развитие конкуренции в инфраструктурных отраслях, включая сферы естественных монополий, развитие конкуренции при осуществлении закупок, упрощение деятельности предпринимателей в рамках антимонопольного регулирования, повышение уровня защиты прав потребителей, создание механизма реализации «дорожной карты» по развитию конкуренции.

ФАС России во многом остается ориентированной на показатели непосредственного, а не конечного результата — результата, выраженного в положительном вкладе в состояние конкуренции и развитие экономики, что, например, встречается в зарубежных антимонопольных ведомствах. Так, одним из индикаторов достижения цели ведомства по защите и развитию конкуренции на товарных рынках является «доля крупных аэропортов, имеющих не менее 2 поставщиков отдельных видов услуг по наземному обслуживанию воздушных судов». Наличие такого точечного показателя для отдельного рынка среди трех целевых индикаторов достижения цели защиты и развития конкуренции вызывает вопросы. Две из девяти целей ФАС России касаются сферы закупок (с 4 целевыми показателями), еще 2 цели касаются закупок в сфере ГОЗ и торгов. При этом вопросами торгов и контрактной системы, в том числе развитием необходимой инфраструктуры, которая в значительной степени влияет на значение выбранных показателей, занимается также иное федеральное ведомство — Минэкономразвития России. Кроме того, 5 показателей связаны с популяризацией работы ведомства и их деятельности [9, с. 591].

Еще одним источником целевых индикаторов для ФАС России является государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316, привязывающая финансирование ФАС России как одного из соисполнителя к показателям результативности. ФАС России является участником подпрограммы 1 «Формирование благоприятной инвестиционной среды», ответственным исполнителем которой выступает Минэкономразвития России.

Можно отметить положительную тенденцию увеличения случаев устранения нарушения антимонопольного законодательства до возбуждения антимонопольного дела или вынесения антимонопольным органом предупреж-

дения. Органы власти г. Москвы во втором полугодии 2017 г. по 17 заявлениям устранили нарушения антимонопольного законодательства после получения соответствующих запросов Управления.

За второе полугодие 2017 г. Управлением выявлено 27 картельных сговоров, из которых 13 на рынке медицинских услуг, 3 на рынке ЖКХ. Основная доля взысканных Московским УФАС России штрафов приходится на нарушения по сговорам на торгах: 36,6 млн руб. за первое полугодие 2016 г. и 36 млн руб. за первое полугодие 2017 г. Еще одним из направлений деятельности Московского УФАС России является контроль за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность в условиях естественной монополии. Управлением рассмотрено более десятка дел о неправомерности действий энергосбытовых (ПАО «Мосэнергосбыт») и сетевых организаций (ПАО «МОЭСК») при проверке системы учета электрической энергии абонентов, к которым, в том числе, относятся субъекты малого и среднего предпринимательства. В рамках вышеуказанных проверок в случае выявления нарушения, установленного договором энергоснабжения и Основными положениями порядка учета электрической энергии потребителем, составляются акты, по результатам которых выставляются счета на суммы, значительно превышающие оплату за фактическое годовое потребление [5, с. 293].

Кроме того, в случае неоплаты стоимости неучтенного потребления возможно введение ограничения режима потребления электрической энергии. В данных правоотношениях потребитель является слабой стороной в силу незнания законодательства в сфере электроэнергетики, чем и пользуются монополисты. Контроль за рекламной деятельностью и пресечение недобросовестной конкуренции является не менее важным направлением деятельности Московского УФАС России.

Также наиболее частыми нарушениями Закона о рекламе Управление отмечает распространение рекламы, содержащей некорректное сравнение объекта рекламирования с другими товарами (п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона о рекламе) или не соответствующие действительности сведения об объекте рекламирования (ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе), рекламы, в которой отсутствует часть существенной информации об объекте рекламирования (ч. 7 ст. 5 Закона о рекламе). Исходя из анализа возбужденных дел, отмечается, что основная их часть связана с рекламой табака, табачной продукции, табачных изделий и курительных принадлежностей, в том числе трубок, кальянов, сигарной бумаги, зажигалок. Под особое внимание антимонопольного органа подпадают также рекламные конструкции, поскольку существенная информация относительно того или иного продукта (например, кредитных ставок) размещена мелким, трудно читаемым шрифтом, который водители транспортных средств не воспринимают во время движения [6, с. 46].

Для повышения экономической безопасности антимонопольного контроля товарных и финансовых рынков

необходимо принятие комплекса мер, направленных на минимизацию и нейтрализацию негативных тенденций, которые препятствуют развитию товарных и финансовых рынков и снижают их экономическую безопасность, а также мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности вышеуказанных рынков [7, с. 34].

Антимонопольное законодательство и законодательство о конкуренции — одна из относительно новых и динамично развивающихся отраслей права, не только для России, но и на международном уровне. Необходимо отметить тот факт, что совсем недавно были усовершенствованы мероприятия по регулированию конкурентной среды на рынке финансовых услуг. Согласно перечня документов стратегического планирования, по которым ФАС России является ответственным соисполнителем, с указанием ожидаемых результатов деятельности, а также в целях реализации п. 76 Плана деятельности Федеральной антимонопольной службы на период 2016–2021 годы от 25.05.2016 г., 10 мая 2017 года был утвержден ФАС России совместно с Центральным банком Российской Федерации — План мероприятий («Дорожная карта») «Развитие конкуренции на рынке финансовых услуг».

Таким образом, рынок финансовых услуг не нуждается во внедрении новых, усовершенствованных, более действенных методов регулирования конкуренции и определения эффективности предложенных методов. Важно отметить, что на этапе совершенствования системных мероприятий по развитию конкурентной среды наиболее важными является — создание обучающих программ по антимонопольному регулированию и конкурентному праву.

Наиболее приемлемым для повышения экономической безопасности товарного рынка является план мероприятий по развитию конкурентной среды на рынках товаров, работ, услуг. Реализация «дорожной карты» приведёт к повышению экономической безопасности антимонопольного контроля товарных рынков, к минимизации и нейтрализацию негативных тенденций, которые препятствуют развитию товарных рынков и снижают их эконо-

мическую безопасность, а также к повышению конкурентоспособности вышеуказанного рынка.

Конкуренция является основой рыночных отношений и развития экономики, так как обеспечивает доступ многих производителей и продавцов на различные товарные рынки [8, с. 58]. Покупатель получает возможность выбирать из множества предложений производителей и продавцов, идет своеобразная «борьба» за потребителя, в результате которой производители и продавцы стремятся удовлетворить спрос на определенные группы товаров (работ, услуг).

Отсутствие конкуренции ведет к завышению цен на определенные товары, возникновение дисбаланса между спросом и предложением товара, установлению монополю высокими либо монополю низкими цен, снижению качества товара при сохранении цены на него.

Таким образом, в любом государстве на любой стадии развития экономики законодательство о конкуренции является необходимым условием для развития рыночных механизмов регулирования экономики и существования конкуренции на товарных рынках. Результаты, которые мы получили в ходе нашего исследования, могут служить основой для разработки прогнозов и формирования перспективного развития товарного рынка, с учетом влияния на него различных факторов и угроз. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что проблема конкуренции и монополии на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и злободневных для российской и мировой экономики.

Основные принципы разработанной «дорожной карты» могут применяться государственными органами законодательной и исполнительной власти для внедрения и обоснования программных мероприятий, которые будут направлены на повышение уровня экономической безопасности на товарном рынке. Таким образом, реализация предложенных теоретических и практических разработок позволит повысить экономическую безопасность товарного рынка, а также улучшить состояние конкурентной среды.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10104442/paragraph/43639:0> (дата обращения 12.05.2017);
3. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135 — ФЗ (в ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12148517/paragraph/234791:1>; (дата обращения 12.05.2017);
4. О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования: Указ Президента РФ от 21.07.2015 N373 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183227/ (дата обращения 12.05.2017)
5. Анащенко И. К. Антимонопольное законодательство и основания для рассмотрения дела о его нарушении // Молодой ученый. — 2016. — № 30. — С. 293–295. — URL <https://moluch.ru/archive/134/37656/> (дата обращения: 23.05.2018)

6. Комаров А. В., Пилюк К. А. Антимонопольная политика РФ на современном этапе: проблемы и пути их разрешения // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LX междунар. науч. — практ. конф. № 4(58). — Новосибирск: СибАК, 2016. — С. 46–53.
7. Котова, Н. Н. Дорожная карта инструмент принятия стратегических решений // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2015. — № 1. — С. 34–39.
8. Тагирова А. В. Государственное регулирование конкуренции в РФ // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч. — практ. конф. № 12(44). — Новосибирск: СибАК, 2014. — С. 58–63.
9. Шастина Н. В. Процесс формирования понятия «Финансовый рынок» // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сб. материалов III Международной научно-практической конференции (Кемерово, 29–30 января 2017 г.). — Кемерово: Изд-во ООО «Западно-Сибирский научный центр», 2017. — С. 590–595.

Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 Уголовного кодекса РФ

Рудых Алиса Константиновна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Одним из понятий, относительно которого в науке криминологии продолжаются дискуссии, является понятие «личности преступника» или «лица, совершившего преступление». В данной статье мы будем вести речь о личности преступника, совершившего преступления, предусмотренные ст. ст. 134, 135 УК РФ, в связи с этим нам важно определиться с содержанием понятия «личности преступника».

Криминологи вкладывают в данное словосочетание разный смысл. Так, например, П. С. Дагель под личностью преступника понимает совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступления, имеющая уголовно-правовое значение [1]. Таким образом, он сужает представление о личности преступника только тем набором ее характеристик, которые имеют значение с точки зрения уголовного закона, то есть являются определенными юридическими фактами. Ю. М. Антонян говорит о личности преступника как о совокупности психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [2].

Мы возьмем за основу наиболее общее, на наш взгляд, определение личности преступника, предложенное Г. А. Аванесовым. Он определяет личность преступника как личность человека, виновно совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности [3].

В понятие структуры личности преступника традиционно включают социально-демографические признаки и нравственно-психологические качества человека [4].

В рамках нашего исследования за основу будут взяты именно социально-демографические признаки личности

преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 134 и 135 УК РФ. Мы согласны с Е. Алаухановым в том, что именно социально-демографические признаки определяют положение личности в различных сферах общественной жизни и вместе с этим являются основными факторами формирования и развития нравственных свойств человека. Поэтому, мы считаем, что при определении криминологического портрета личности необходимо, в первую очередь, определить социально-демографические признаки этой личности. К таким признакам относятся, в том числе и пол, возраст, социальное положение, род занятий, семейное положение, место жительства (в городе или в сельской местности), образование человека.

Статьи 134 и 135 УК РФ представляют собой частный случай преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Статья 134 УК РФ запрещает половое сношение, лесбиянство и мужеложство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Статья 135 УК РФ запрещает совершение развратных действий лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. При этом под развратными действиями понимаются иные действия сексуального характера, которые не являются половым сношением, лесбиянством и мужеложством, и которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, со-

вершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей [5].

Общим для данных преступлений является то, что потерпевшие от них не достигли 16 лет, но вполне понимали характер того, что с ними происходит и добровольно вступали в половой контакт либо не препятствовали совершению с ними развратных действий.

Опасность данных деяний, несмотря на их ненасильственный характер, заключается в том, что в результате преступных действий наносится непоправимый вред нормальному половому развитию потерпевшего.

На наш взгляд, всех субъектов, совершивших преступления, предусмотренные вышеуказанными статьями, можно разделить на две большие группы. В первую группу следует включить лиц, страдающих каким-либо психическим расстройством или иным расстройством здоровья, которое способствовало совершению ими преступления. Во вторую группу следует включить психически здоровых лиц.

Сексуальное расстройство, проявляющееся в стремлении к сексуальным действиям с детьми, определено понятием «педофилия». Современные классификации психических расстройств МКБ10 и DSMIV относят педофилию (paedo — ребёнок и phylos — любовь, привязанность) к расстройствам полового предпочтения [6].

В специальной литературе разделяют субъектов, страдающих педофилией, на регрессивных и фиксированных. Регрессивный педофил для получения сексуального удовлетворения изначально предпочитает иметь дело со сверстниками или более старшими партнёрами. Однако когда в этих взаимоотношениях возникают серьёзные проблемы или конфликты, то сексуальные интересы и желания фиксируются на детях. Для фиксированных педофилов характерно то, что их сексуальные предпочтения с подросткового возраста связаны исключительно с лицами, которые моложе по возрасту [7]. По данным некоторых авторов, среди лиц, совершивших развратные действия в отношении несовершеннолетних, педофилия наблюдалась в 68% случаев, из них только 22,8% педофилов были фиксированными, а 77,2% — регрессивными [8].

Из вышеприведенных данных, мы видим, что достаточно большой процент преступников, совершивших преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, относятся к первой группе по критерию наличия расстройства психики в виде заболевания педофилией (расстройством полового влечения).

По мнению некоторых авторов, проводящих исследования в этой сфере, наиболее активная возрастная категория лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьей 134 УК РФ, представлена возрастом от 18 до 25 лет [9].

Вышеприведенную статистику в целом подтверждает проведенный нами анализ некоторых приговоров по ст. 134 УК РФ, по которым были осуждены психически здоровые люди. Из анализа нескольких приговоров и постановлений [11; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 27; 20; 21; 22; 23] следует следующее.

1. Ни один из осужденных по ст. 134 УК РФ не имел высшего образования. Только 4 человека из 15 имели оконченное средне-специальное образование. В основном остальные граждане имели в своем активе только неоконченное среднее образование (8 классов или 9 классов).

2. Практически все граждане, осужденные по ст. 134 УК РФ не состоят в брачных отношениях. Только двое осужденных из 15 состоят в браке, в который они вступили с потерпевшими после совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ.

3. Все осужденные по ст. 134 УК РФ, за исключением одного, нигде не работают.

4. Граждане, совершившие преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, входят в возрастную группу от 20 до 26 лет.

5. Большинство граждан, совершивших преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, проживают в сельской местности.

6. Все граждане, совершившие преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, являются мужчинами.

Некоторые исследователи отмечают, что наиболее активная возрастная категория лиц, осужденных по ст. 135 УК РФ — это лица в возрасте от 36 до 45 лет и более, являющиеся женатыми мужчинами, при этом у них часто выявляются расстройства в форме педофилии [9]. В качестве подтверждения данной позиции можно привести следующие примеры из практики. Приговором Шпаковского районного суда г. Михайловска с. признан виновным в совершении 23-х эпизодов развратных действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ [24]. Данные действия он совершал в форме демонстрации пошлых рисунков и бесед на сексуальные темы с малолетними девочками и мальчиками. Осужденному 53 года, он женат, имеет среднее образование, работает машинистом. В еще нескольких подобных анализируемых делах осужденные были в возрасте от 40 до 45 лет и также имели постоянную работу [25, 26].

Итак, всех субъектов, совершающих преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ можно классифицировать на две группы: 1) лица, страдающие психическим расстройством (преимущественно в форме педофилии); 2) психически здоровые лица.

Относительно социально-демографических признаков лиц, совершивших преступления, предусмотренное ст. 134 УК РФ, можно сказать, что, как правило, такими лицами являются мужчины от 20 до 26 лет, имеющие невысокий уровень умственного развития (о чем говорит неполучение ими иногда даже и неполного среднего образования), нигде не работающие, не имеющие брачных отношений, проживающие преимущественно в сельской местности. Как правило, эти лица совершают преступления впервые.

Что касается социально-демографических признаков лиц, совершивших преступления, предусмотренное ст. 135 УК РФ, то следует согласиться с мнением о том, что, как правило, к таким лицам относятся мужчины, вхо-

дящие в возрастную группу от 36 лет и более, имеющие семью и постоянную работу.

Также стоит отметить, что при анализе социально-демографических признаков субъектов преступлений статей 134 и 135 УК РФ учитывались данные только тех субъектов, которые не имели психических отклонений.

В итоге, можно сказать, что социально-демографические признаки лиц, совершающих посягательства, запрещенные статьями 134 и ст. 135 УК РФ являются разными. Значительно отличается возрастная группа, семейное по-

ложение и отношение к занятию трудовой деятельностью лиц, совершающих данные преступления.

Определение данных признаков может помочь в построении следственных версий, которые будут учитывать наиболее типичные признаки и условия жизни вышеуказанных лиц (потенциальных подозреваемых и обвиняемых), и, в конечном счете, окажет благотворное влияние на эффективность, качество и скорость расследования и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ.

Литература:

1. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. 1970. 132 с.
2. Антонян Ю. М. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 2009. 512 с.
3. Личность преступника. М. 1975. 272 с.
4. Алауханов Е. Криминология: учебник / под ред. З. С. Зарипова, С. Я. Лебедева. 2008. 429 с.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Электронный ресурс: <http://www.medicalib.ru/mkb/details/i65.4> (Дата обращения 03.02.2018).
7. Богомолова С., Образцов В. Психологический профиль на службе полиции США. М., 1994. // Записки криминалистов. № 4. 367 с.
8. Гончаров Д. А., Агафонов В. В. Развратные действия: криминалистический портрет личности преступника и жертвы // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2.
9. Островецкая Ю. А. Личность преступника, совершающего ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Виктимология. 2016 № 3(9). С. 24–27.
10. Приговор Абанского районного суда Красноярского края от 18.07.2010 г. // СПС «Росправосудие»;
11. Приговор Константиновского районного суда Амурской области от 28.10.2010 г. по делу № 1–25/10 // СПС «Росправосудие»;
12. Приговор Крапивинского районного суда Кемеровской области от 17.11.2011 по делу N1–135/11 // СПС «Росправосудие»;
13. Приговор Константиновского районного суда Амурской области от 16.07.2010 г. по делу № 1–96/10 // СПС «Росправосудие»;
14. Приговор Константиновского районного суда Амурской области от 06.04.2011 г. по делу № 1–39/11 // СПС «Росправосудие»;
15. Постановление Тобольского городского суда Тюменской области от 07.07.2011 г. по делу № 1–291/2011 // СПС «Росправосудие»;
16. Постановление Ленинского районного суда г. Комсомольска на Амуре от 14.01.2011 г. // СПС «Росправосудие»;
17. Приговор Ононского районного суда Забайкальского края от 06.04.2011 г. по делу № 1–22/2011 // СПС «Росправосудие»;
18. Приговор Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 4.10.2017 г. по делу № 1–88/2017 // СПС «СудАкт»;
19. Приговор Агидельского районного суда республики Башкортостан от 17.12.2010 N1–86/2010 // СПС «Росправосудие»;
20. Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 13.10.2015 г. по делу № 1–100/2015 // СПС «СудАкт»;
21. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 10.11.2010 г. // [Электронный ресурс]: <http://docs.pravo.ru/document/view/18287936/> (дата обращения 03.04.2018);
22. Приговор Промышленновского районного суда Кемеровской области // [Электронный ресурс]: <http://online-zakon.ru/> (дата обращения 03.04.2018);
23. Приговор Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 11.07.2011 г. по делу № 1–60/11 // СПС «Росправосудие».
24. Приговор Шпаковского районного суда г. Михайловского Ставропольского края от 06.12.2009 г. // [Электронный ресурс]: http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=195 (дата обращения 03.02.2018).
25. [Электронный ресурс]: <https://stolicaonego.ru/news/286758/> (дата обращения 03.02.2018);

26. [Электронный ресурс]: <http://prokuratura-krasnodar.ru/news/v-krasnodare-vynesen-prigovor-v-otnoshenii-lica> (дата обращения 02.02.2018).
27. Приговор Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 28.09.2017 г. по делу № 1–44/2017 // СПС «СудАкт»

Проблемы участия прокурора в судопроизводстве по делам о лишении и ограничении родительских прав в форме дачи заключения

Сальникова Татьяна Михайловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблемным вопросам участия прокурора в судопроизводстве по делам о лишении и ограничении родительских прав в форме дачи им заключения, которые выражаются в отсутствии законодательного закрепления понятия, признаков, формы и составных частей заключения прокурора, а также в его необязательности при вынесении решения по делу.

Ключевые слова: заключение прокурора, лишение и ограничение родительских прав, гражданский процесс.

Согласно статье 70 Семейного кодекса РФ, участие прокурора по делам о лишении и ограничении родительских прав, с целью поддержания законности и защиты прав несовершеннолетних, является обязательным [1]. Так, статьей 45 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрены права прокурора по участию в гражданском процессе в форме инициирования судопроизводства, а также дачи заключения по делу [2]. На практике часто возникают проблемы со второй формой участия — дачей заключения по делу. Такая ситуация вызвана слабым законодательным урегулированием, неясностью процессуально-правового значения и содержания, а также отсутствием единообразия в применении заключения прокурора по делам о лишении и ограничении родительских прав.

По мнению автора, ключевой проблемой является отсутствие нормативно закреплённой дефиниции заключения прокурора и требований к его форме. Таким образом, заключение может быть дано в устной или письменной форме. Письменное заключение оглашается во время судебного заседания и приобщается к материалам рассматриваемого дела. Устное заключение прокурора просто вносится в протокол судебного заседания. Считаем, что такой важный акт, как заключение прокурора не может не иметь требований к форме, т.к. в нем выражается отношение государства к правоотношениям, возникшим в результате рассмотрения дела о лишении и ограничении родительских прав. А указание о заключении прокурора в одной лишь норме, а именно статье 45 Гражданского процессуального кодекса РФ, без его более детального описания, недостаточно для эффективного функционирования данного института.

Также отсутствуют требования к содержанию заключения прокурора, которое предопределяет цель участия прокурора в данной категории дел. Так, Р.В. Габеев выразил следующее мнение: «...содержание заключения про-

курора должно отвечать требованиям, предъявляемым к содержанию решения суда. В частности, оно должно содержать оценку требований истца и возражений ответчика; определение круга обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; указание на обстоятельства, установленные судом; нормы материального и процессуального права, подлежащие применению» [3; с. 50]. Перечисленные требования к содержанию заключения прокурора по делам о лишении и ограничении родительских прав вполне удовлетворяли бы цель участия прокурора в деле — обеспечение права на семью, материнство и детство, путем защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка, как самого незащищённого члена семьи.

На следующую проблему, а именно — необязательность заключения прокурора при принятии решения судом, указывает Конституционный Суд Российской Федерации. В своем определении от 25.02.2013 № 200-О суд отметил, что заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле [4]. Как верно замечают О.А. Гуреева и А.Е. Скачкова: «Исходя из принципа независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному законодательству, заключение прокурора не является обязательным для суда и, как следствие, носит рекомендательный характер» [5; с. 118]. Однако, мнение прокурора, содержащееся в заключении, дает возможность суду точнее уяснить позицию представителя государства, воспринять его аргументацию, сопоставить с доводами сторон по делу и в полной мере сформировать свое внутреннее убеждение относительно оценки доказа-

тельств, круга установленных обстоятельств, обоснованности и правомерности заявленных требований по делам о лишении и ограничении родительских прав. Ю. Г. Насонов считает, что: «Вступление прокурора в процесс призвано содействовать суду в объективном рассмотрении социально значимых гражданских дел и вынесении законного и обоснованного решения. Задача прокурора — добиваться реального устранения нарушения закона и восстановления прав граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в интересах которых поданы иски в суд» [6; с. 52].

Проанализировав существующие проблемы заключения прокурора по делам о лишении и ограничении родительских прав, можно прийти к выводу, что существование дефиниции заключения является важным для уточнения

его процессуального содержания, для уяснения механизма взаимодействия прокурора и суда, а вместе с этим и роли прокурора, участвующего в судебном процессе. Понятие заключения прокурора можно сформулировать, как основанное на правовой оценке фактических обстоятельств дела и внутреннем убеждении мотивированное мнение прокурора о том, как должно быть разрешено дело, выражаемое им в судебном заседании. Фактически заключение прокурора является одним из эффективных средств гарантирования законности в сфере гражданского судопроизводства, так как оно способствует обеспечению полного, всестороннего и объективного исследования судом обстоятельств дела, в связи с чем необходимо внести дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, которыми определить понятие и обязательную письменную форму заключения прокурора по гражданским делам.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). ст. 22.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2018. № 15 (Часть I). Ст. 2037.
3. Габеев Р. В. Участие прокурора в гражданском процессе // Бюллетень Владикавказского института управления. 2006. № 17. С. 50–57.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Судебные и нормативные акты. URL: http://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-ri-ot-25022013-n_5/ (дата обращения: 06.06.2018).
5. Гуреева О. А. Скачкова А. Е. Правовые основания и формы участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве // Юридическая мысль. 2011. № 3 (65). С. 112–120.
6. Насонов Ю. Г. Правовой статус прокурора в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 6 (62). С. 43–48.

Развитие кадрового резерва как инструмент (механизм) развития потенциала государственной гражданской службы

Севрюгов Иван Сергеевич, магистр

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Проведенная в стране административная реформа, которая должна повысить управляемость как государственной, так и общественной жизни, не может быть реализована без высокоэффективного обеспечения кадровой составляющей всех уровней вертикали власти в стране. На сегодняшний день можно выделить одну из особо важных проблем в ходе реализации данной реформы — это формирование и развитие кадрового потенциала государственной гражданской службы.

Сегодня в России создание кадрового резерва в органах государственной власти является составной частью государственной политики. Цель кадрового резерва —

оперативное замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Томской области.

При исследовании системы управления кадровым потенциалом в Администрации Томской области были выявлены следующие проблемы:

- 1) высокая текучесть кадров;
- 2) малое количество молодежи, способной войти в кадровый резерв;
- 3) низкие зарплаты сотрудников;
- 4) низкая мотивация и нежелание руководителей вводить новшества и улучшать систему управления персоналом.

Проведенное исследование доказало, что в Администрации Томской области необходимо дальнейшее развитие системы реализации государственной кадровой политики, в т.ч. совершенствовать работу с кадровым резервом.

В Томской области работа по формированию кадрового резерва государственных служащих осуществляется согласно ст. 64 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», Законом Томской области от 12.02.2007 г. № 71-ОЗ «Об утверждении Положения о кадровых резервах Томской области».

На данный момент в Томской области формируются следующие кадровые резервы: кадровый резерв государственного органа, кадровый резерв Томской области, резерв управленческих кадров Томской области.

Кадровый резерв формируется как на уровне региона, так и на уровне органов исполнительной власти Томской области из государственных гражданских служащих и граждан Российской Федерации, с целью замещения вакантных должностей государственной гражданской службы резервистами. В Положении о кадровых резервах Томской области достаточно подробно описаны источники, способы, основания и процедура включения в кадровый резерв, основания для исключения из него. При этом в Положении не расписан порядок работы с участниками после утверждения состава резерва. Именно обучение, как способ подготовки резервиста к гражданской службе, и адаптация лиц, зачисленных в резерв, играют большую роль в политике создания и использования кадрового резерва государственных гражданских служащих.

Для устранения указанного пробела в работе с кадровым резервом предлагается разработать Методику обучения лиц, включенных в кадровый резерв Администрации Томской области. В Методике необходимо прописать цель обучения резервистов, с учетом их индивидуальной подготовленности и профиля должности, для замещения которой они отобраны; методы обучения; методы оценки результативности обучения; источники финансирования. Разработка и введение в работу указанной Методики позволит повысить профессиональный уровень компетенций резервистов.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании и разработке системных методических, и научно-практических рекомендаций по управлению кадровым потенциалом государственной гражданской службы на основе формирования резерва управленческих кадров.

Направления совершенствования работы с кадровым резервом в Администрации Томской области

Для любого современного государства одной из самых важных задач является поиск наиболее эффективного ме-

ханизма государственного управления. Процесс совершенствования государственного управления в России в последнее десятилетие преследует цель реформирования государственного сектора, в том числе и такого его компонента как государственная служба. Основные направления реформирования государственной службы заключаются в использовании новых принципов и технологий кадровой политики на государственной службе, в том числе и в работе по формированию и использованию кадрового резерва государственных служащих.

Единые принципы работы с кадровым резервом государственных гражданских служащих всех категорий и групп должностей остаются по-прежнему не раскрыты и не закреплены в нормативно-правовых документах, регламентирующих прохождение государственной гражданской службы. Особо следует выделить отсутствие методической базы, направленной на обучение резервистов и переекспертацию их к предстоящей деятельности.

Ряд исследователей этой проблемы отмечают, что анализ имеющейся нормативно-правовой базы субъектов РФ о кадровом резерве не дает общего представления о процедурах формирования и использования резервистов.

В Распоряжении Правительства РФ от 12.09.2016 № 1919-р «Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» предусмотрена только разработка и внедрение единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв. В то же время вопросы, связанные с методикой работы по обучению и адаптации участников резерва остаются не рассмотренными и как следствие, работа на местах проводится в силу возможностей региона.

Анализ формирования и использования кадрового резерва в Томской области раскрыл следующие проблемы.

Отсутствие связи между возможными изменениями численности государственных служащих и численностью кадрового резерва. Данная проблема раскрывается в том, что ни в одном из рассматриваемых положений не было указано методик расчета численности кадрового резерва, обоснования его необходимости для данной должности. Отсутствует даже цифра о предельной численности кадрового резерва.

Субъективность конкурсных процедур связана с тем, что методическое обеспечение кадрового резерва крайне минимально. Тем не менее должны учитываться требования, предъявляемые к уровню квалификации, образования и т.д., дабы обеспечить равноценные условия поступления на государственную гражданскую службу. Но заметим, что форма, в которой они могут быть предъявлены, может быть сколь угодно разнообразной.

Отсутствие информационной огласки заключается в том, что невозможно судить об эффективности данного механизма ввиду отсутствия данных о количестве резервистов на должность, закрытость конкурсных материалов, расчета общего числа резервистов, назначенных на ва-

кантную должность в текущем году. В Томской области данная проблема менее выражена в виду того, что в отчете Департамента государственной гражданской службы Администрации Томской области приведены достаточно детальные данные о формировании и использовании кадрового резерва.

Недостаточный уровень подготовки резервистов. Срок пребывания в резерве ограничен двумя годами. Однако, как оценить уровень резервиста на момент его назначения на должность? Что даст подтверждение тому, что его уровень профессиональной подготовки соответствует должности? Ответов на эти вопросы в нормативно-правовых актах субъектов нет, что ставит под сомнение качество работы данных резервистов.

В связи с данными проблемами предлагается создать в регионах единый резерв, разделенный на три уровня (младший, средний, высший) в соответствии с существующими резервами (для должностей, не требующих опыта, для рядовых должностей, резерв управленческих кадров), поскольку все они имеют однотипные проблемы и, соответственно, должны основываться на одной методологии.

Для решения рассматриваемых проблем в положении о едином резерве должны быть учтены и описаны следующие шаги, согласно основным этапам работы с кадровым резервом:

- подготовка прогноза развития основных направлений деятельности государственного органа, изменения его организационной структуры, штатного расписания на различные временные периоды;

- расчет оптимальной численности резерва с учетом количества типовых должностей, требования для замещения которых схожи; анализа половозрастной обстановки;

- формулирование конкретных критериев с указанием оценочных шкал для объективной работы членов конкурсной комиссии;

- пересмотр существующих конкурсных процедур для исключения формализма и субъективности при их проведении;

- разбиение и ранжирование конкурсных процедур в зависимости от уровня кадрового резерва;

- проведение конкурсных процедур с приглашением внешних экспертов;

- активное использование групповых дискуссий, тренингов на лидерские качества;

- взаимодействие с вузами для полного изучения студентов;

- обнародование списков лиц, успешных прошедших конкурс;

- оценка профессиональных знаний резервиста до начала обучения;

- выявление областей развития у резервистов с учетом сферы возможностей их дальнейшего трудоустройства;

- составление индивидуальных планов развития;

- определение возможных направлений развития карьеры указанием этапов и временных периодов карьерного роста;

- определение требований к развитию профессиональных и личностных качеств работника в привязке к этапам и временным периодам карьерного роста;

- контроль выполнения индивидуального плана и условия его корректировки;

- оценка готовности резервистов к замещению должности;

- определение лучшего резервиста по результатам выполнения индивидуального плана развития и конкурсных процедур;

- обнародование информации о назначаемом на должность резервисте;

- подготовка сотрудниками отдела, где высвобождается должность, резервиста для успешной адаптации и недопущения трудового простоя;

- начало трудового пути в должности.

Таким образом, разработанная модель формирования кадрового резерва позволит:

- сократить финансовые расходы, поскольку не требуется расходовать средства на отбор и подготовку новых специалистов;

- экономить время путем закрытия вакантных должностей в кратчайшие сроки; составить высококвалифицированный кадровый потенциал, поскольку служащий берется из собственных рядов и обучен по требуемой программе, а также содействовать непосредственному профессиональному росту и мотивировать служащих: работники не желают покидать данный государственный орган, где наблюдаются четкие возможности карьерного роста.

Как показало проведенное исследование, в Томской области работа по формированию кадрового резерва государственных служащих осуществляется согласно ст. 64 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», Законом Томской области от 12.02.2007 № 71-ОЗ «Об утверждении Положения о кадровых резервах Томской области».

Кадровый резерв формируется как на уровне региона, так и на уровне органов исполнительной власти Томской области из государственных гражданских служащих и граждан Российской Федерации, с целью замещения вакантных должностей государственной гражданской службы резервистами. В Положении достаточно подробно описаны источники, способы, основания и процедура включения в кадровый резерв, основания для исключения из него. При этом в Положении не расписан порядок работы с участниками после утверждения состава резерва. На наш взгляд, именно обучение, как способ подготовки резервиста к гражданской службе, и адаптация лиц, зачисленных в резерв, играют большую роль в политике создания и использования кадрового резерва государственных гражданских служащих.

Для соблюдения условий равного доступа гражданских служащих и граждан к госслужбе в процесс работы с ка-

дровым резервом должен быть заложен равный принцип обучения его состава. В действительности наблюдается следующая закономерность: дополнительное профессиональное обучение, повышение квалификации или стажировку проходят только государственные гражданские служащие, зачисленные в состав кадрового резерва, в рамках программ по профессиональному развитию государственных гражданских служащих. С гражданами, состоящими в резерве, работа по повышению квалификации с целью их соответствия меняющимся требованиям по прохождению государственной гражданской службы не ведется. Возможно, отсутствие планов подготовки резервистов с целью соответствия квалификационным требованиям, разработанным для должностей государственной гражданской службы, связано с тем, что резерв формируется сроком на 3 года и состав мобилен. Кадровый состав органов государственной власти достаточно стабилен. Проходит много времени от момента зачисления в состав резерва до назначения на должность и часть резерва покидает его, не дождавшись назначения или найдя другую работу.

Анализ информационных данных об организации работы с кадровым резервом показал, что существующая модель обучения кадрового резерва Администрации Томской области заключается в повышении квалификации государственных гражданских служащих администрации в рамках госзаказа на дополнительное профессиональное образование служащих. Обучение граждан, включенных в кадровый резерв, не предполагается. Финансирование подготовки резерва не предусматривается.

Для устранения указанного пробела в работе с кадровым резервом предлагается разработать Методику обучения лиц, включенных в кадровый резерв Админи-

страции Томской области. В Методике необходимо прописать цель обучения резервистов, с учетом их индивидуальной подготовленности и профиля должности, для замещения которой они отобраны; методы обучения; методы оценки результативности обучения; источники финансирования. Уровень подготовленности резервистов можно оценить по итогам прохождения конкурсных мероприятий при поступлении в резерв. План обучения выстроить с одинаковым набором образовательных инструментов. Обязательным условием обучения должно быть условие, что обучение проводится на конкретную должность и при подведении итогов и оценки результативности не учитывать прохождение дополнительного профессионального образования госслужащим в рамках выполнения индивидуального плана саморазвития гражданского служащего. В качестве адаптационной технологии и в целях ознакомления резервистов с новым для них статусом рекомендуется включить в план обучения установочный семинар с руководителями Администрации Томской области. В процесс обучения также можно включить и такие методы как работа в экспертных комиссиях и группах, стажировка на соответствующей должности. Для определения результативности обучения лиц, включенных в кадровый резерв, рекомендуется проводить ежегодный мониторинг с обязательными процедурами оформления резервистами отчета о выполнении плана индивидуального профессионального развития, прохождением профессионального тестирования, защиты разработанного проекта нормативно-правового документа.

Разработка и введение в работу указанной Методики позволит повысить профессиональный уровень компетенций резервистов.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018)
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 (ред. от 10.09.2017) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»
5. Закон Томской области от 12.02.2007 г. № 71-ОЗ (ред. от 13.04.2016) «Об утверждении Положения о кадровых резервах Томской области»
6. Абрамов М. Ю. Имидж и культура государственной службы // Кадровый потенциал органов власти региона: инновационные методы формирования и развития: материалы круглого стола / под ред. Е. Л. Саксоновой, Е. Ю. Акимовой. — Рыбинск: Международная академия бизнеса и новых технологий, 2010. — С. 26–29.
7. Антоновская Е. А. Проблемы реализации закона о государственной гражданской службе // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — С. 440.
8. Антропова Ю. Ю. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе / Ю. Ю. Антропова, Г. А. Банных, Е. И. Васильева [и др.] / под общ. ред. Ю. Ю. Антроповой, доц. Л. И. Ворониной. — Екатеринбург, 2015. — С. 16–17.
9. Базаров Т. Управление персоналом. — М.: Academia, 2017. — 224 с.
10. Барциц И. Н. Социальная эффективность государственного управления: модели, критерии, российский опыт внедрения // Проблемы управления. — 2011. — № 1(38). — С. 92–100.

Особенности правового регулирования трудовых отношений несовершеннолетних работников

Севрюк Дарья Дмитриевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье анализируются особенности и проблемы правового регулирования трудовых отношений несовершеннолетних работников, связанные с приемом на работу и применением санкций за нарушение трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовые отношения, правовое регулирование, несовершеннолетний работник, правовой статус работника, права и обязанности, трудовой и ученический договор, правовые гарантии.

Несовершеннолетние работники обладают особым статусом по трудовому законодательству РФ в силу того, что подростки и молодые люди, имея право на заключение трудового договора, не могут выполнять трудовые функции наравне со взрослыми работниками из-за психофизиологических особенностей растущего организма.

Правовой статус несовершеннолетнего работника включает в себя следующие элементы [1, с. 91]:

1) наличие у него трудовой правосубъектности: наличие у несовершеннолетнего работника комплекса прав, обязанностей в трудовой сфере. Данное лицо своими действиями может приобретать возможность обладать и осуществлять трудовые права и обязанности, а также оно несет установленную законодательством ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей;

2) наличие комплекса прав и обязанностей, а также гарантий их соблюдения и выполнения;

3) наличие юридической ответственности за нарушение обязанностей.

В соответствии со ст. 63 ТК РФ [2] трудовая правосубъектность у лица наступает с 16 лет, то есть именно с этого возраста разрешается заключение трудового договора. Вместе с тем ТК РФ предусматривает случаи отхода от этого правила, когда трудовой договор заключается с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

Так, в отдельных случаях потребность в осуществлении трудовой деятельности возникает в более раннем возрасте. Так, в семьях с низким бюджетом дети начинают трудиться сразу после получения обязательного в силу части 4 статьи 43 Конституции РФ основного общего образования. Требование об обязательности основного общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста 15 лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее. Основываясь на этом, законодатель предусмотрел в части второй статьи 63 Трудового кодекса РФ возможность заключения трудового договора с лицами, достигшими 15 лет, при условии получения ими основного общего образования.

Также в законе говорится о том, что с согласия одного из родителей и органа опеки договор может быть заключен с учащимся, достигшим 14 лет. В организациях кинемато-

графии, театрах допускается заключение трудового договора с лицами до 14 лет, то же самое возможно в отношении подростков-спортсменов (ч. 5 ст. 348.8 ТК РФ). [2]

Заключение трудового договора предполагает свободное волеизъявление лица, его психофизиологическую готовность выполнять работу по поручению работодателя. Уровень психофизиологического развития отличается у разных детей, поэтому точный возраст, с которого возможно заключение ребенком трудового договора, законом не установлен [1, с. 14].

Одним из способов поступления несовершеннолетнего на работу является заключение ученического договора. Ученический договор представляет собой одну из наиболее удобных форм обучения сотрудников, поскольку работник получает образование без отрыва от работы.

Единой формы ученического договора в законе нет, данный документ составляется в свободной форме, исходя из желаний работника и работодателя, но при этом должен соответствовать положениям ТК РФ относительно его содержания. Такие нормы установлены в ст. ст. 198–208 ТК РФ. [2]

В.А. Григорьев справедливо отметил, что «...Ученический договор — это разновидность договора между работником и работодателем, при котором работодатель частично или полностью оплачивает обучение работника, а работник гарантирует свое последующее трудоустройство и работу в течение определенного срока» [3, с. 28–29].

Одной из функций государства является охрана здоровья населения, в частности, подростков, организм которых полноценно не сформировался и продолжает развиваться. Именно этим обусловлены гарантии и льготы, предоставляемые государством в области трудовой деятельности несовершеннолетним.

Перечень льгот и гарантий при осуществлении несовершеннолетними трудовой деятельности можно представить следующим образом:

- 1) Условия труда несовершеннолетних;
- 2) Льготы при приеме и увольнении;
- 3) Льготы во время труда;
- 4) Льготы при отдыхе.

Проблему трудоустройства несовершеннолетних условно можно разделить на две ветви. Первая, это сами подростки, вторая — это работодатели.

Первая ветвь — подростки. Во-первых, не все несовершеннолетние дети хотят работать, и это большой минус с их стороны, т.к. они не осознают, что трудоустройство — это неотъемлемая часть жизни. Попробовав работать в раннем возрасте, ребенок понимает, приспособлен он к данному виду деятельности или нет, нравится ли ему выполнять данную работу, что в будущем может послужить толчком при выборе профессии. Во-вторых, многие дети просто боятся начинать работать в раннем возрасте, боясь ошибиться. И это тоже неправильно, так как, переборов боязнь в данном возрасте, им будет проще устроиться в старшем возрасте. Поэтому детей нужно направлять и привлекать к трудоустройству.

Что касается второй ветви, зачастую работодатель отказывает в приеме на работу, в силу возраста работника, т.е. несовершеннолетнего. Работодатели стараются привлекать в свои ряды наиболее опытных работников, имеющих определенный стаж работы. К несовершеннолетним, работодатели относятся, как бы опасаясь в неграмотности и несоответствия уровня предлагаемой работы.

Также немало проблем возникает и в ходе рабочей деятельности несовершеннолетних работников. Все они, как правило, связаны с нарушением работодателем требований трудового законодательства:

- пренебрежение обязательных ежегодных медосмотров (ст. 266 ТК РФ);
- прием на работу без оформления трудовых книжек, без проведения соответствующего обучения и инструктажа по технике безопасности, без обеспечения средствами индивидуальной защиты (ст. 65, 212 ТК РФ);
- установление испытательного срока при приеме на работу (ст. 70 ТК РФ);
- несоблюдение льгот по продолжительности рабочего времени и ежегодно оплачиваемых отпусков (ст. 267 ТК РФ);
- привлечение к сверхурочным работам (ст. 268 ТК РФ) и др.

Еще одна проблема касается расторжения трудового договора с несовершеннолетними. В России правила расторжения трудового договора с несовершеннолетними работниками содержат свои особенности, которые должны

неукоснительно соблюдаться. Например, для защиты работников, не достигших 18 лет, от необоснованных увольнений ТК РФ предусматривается, что расторжение с ними трудового договора по инициативе работодателя допускается лишь с согласия государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 269 ТК). При том согласие этих органов на увольнение работодатель должен получить до издания приказа об увольнении. При этом неполучение такого согласия от уполномоченных органов будет основанием не только для восстановления на работе уволенного лица, не достигшего совершеннолетия, но и для привлечения к административной ответственности работодателя (решение Байкаловского районного суда Свердловской области от 28.07.2015 по делу № 12–16/2015 [19], кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26.09.2011 по делу № 33–13173 [4]).

Таким образом, изучив некоторые проблемы трудоустройства несовершеннолетних можно предложить такие пути их решения:

1. Создание специальных рабочих мест для несовершеннолетних;
2. Разработка программ по привлечению несовершеннолетних работников;
3. По желанию, работодатели могли бы выделять несколько рабочих мест для несовершеннолетних;
4. Создание программ по прохождению практик и обучению школьников по их будущей специальности.

Также немало проблем возникает и в ходе рабочей деятельности несовершеннолетних работников. Все они, как правило, связаны с нарушением работодателем требований трудового законодательства. В целях предотвращения этого:

- необходимо принимать такие меры как наложение штрафов, а также работодатель, неоднократно наказанный, лишается права принимать на работу подростков;
- дополнить ч. 2 ст. 63 ТК РФ установив в ней возможность заключения трудового договора и с лицами, отчисленными из образовательной организации и оставившими образовательную организацию и достигшие возраста 15-ти лет.

Литература:

1. Тимофеева Р.И. Некоторые вопросы правового статуса несовершеннолетнего работника / Р.И. Тимофеева, Н. Чингизова // Actualscience. — 2017. — Т. 3. — № 2. — С. 91–92.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
3. Григорьев В.А. Ученический договор как альтернатива трудового договора / В.А. Григорьев // Международный академический вестник. — 2014. — № 5 (5). — С. 28–29
4. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26.09.2011 по делу № 33–13173 [Электронный ресурс] // Росправосудие. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-521598278/>

Необходимость систематизации договоров, применяемых в корпоративных правоотношениях

Сергеев Даниил Эдуардович, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Настоящая статья посвящена вопросу необходимости систематизации такого института, как корпоративный договор. Автор рассматривает проблему отсутствия систематизации корпоративных договоров; корпоративные договоры по аналогии с идеей деления гражданско-правовых договоров по видовым признакам. На основании проведенного анализа сделаны предложения о возможных разделении и систематизации корпоративных договоров.

Ключевые слова: корпоративный договор, ГК РФ, договор, отношение, корпоративное управление, Гражданский кодекс

На сегодняшний день проблема правоотношений является одной из самых сложных, но в то же время наименее разработанных проблем правоведения. Корпоративные правоотношения являются составной и неотъемлемой частью гражданских правоотношений.

Институт корпоративного договора был закреплён в российском праве в 2014 году путем внесения изменений в ГК РФ (Федеральный закон от 05.05.2014 № 99) [1].

Согласно ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор есть соглашение, по которому участники хозяйственных обществ или некоторые из них обязуются выполнять корпоративные права, «в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять другие действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств».

Новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о корпоративном договоре с момента своего появления вызывают многочисленные вопросы среди теоретиков гражданского права и практикующих юристов. Одним из таких проблемных моментов является место корпоративных договоров в системе гражданско-правовых договоров, которое не вполне ясно из соответствующих норм законодательства [2].

Тема систематизации договоров, применяемых в корпоративных правоотношениях, актуальна тем, что в современной российской действительности корпоративно-правовой договор явление сравнительно новое, и не совсем изученное, хотя и достаточно распространенное в корпоративных правовых отношениях. Корпоративно-правовой договор воспринимается неоднозначно не только учеными. Суды и те двойственны в выносимых решениях. И этим объясняется то обстоятельство, что федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ введена статья 67.2 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) — Корпоративный договор. Именно этот факт в наибольшей степени

говорит об актуальности корпоративного договора и необходимости его законодательного регулирования.

Вопреки регулярным обсуждениям вопросов корпоративного права на различных уровнях, существующие исследования посвящены большей частью экономическим проблемам корпоративного управления. При этом необходимо заметить, что развитие корпоративных отношений в России характеризуется относительно небольшим периодом времени по сравнению с большинством зарубежных стран, а также отличается несогласованностью между потребностями отечественных компаний в корпоративном управлении и фактическими нормативно-правовыми возможностями регулирования корпоративных отношений государством. Данный фактор является одним из ключевых препятствий на пути успешного функционирования корпоративного управления в отечественных компаниях.

Проблемы внутренних отношений в корпорациях представляют на сегодняшний день наибольший научный и практический интерес, несмотря на то, что в юридической литературе довольно основательно был изучен механизм взаимодействия правовых норм с другими социальными регуляторами. Наряду с этим, корпоративные нормы как самостоятельное правовое явление в полной мере исследовано не были.

Ряд ученых-правоведов в своих работах анализировали корпоративную природу организаций, рассматривали сущность внутренних документов организаций, порядка их разработки, принятия и применения. Среди них необходимо отметить следующих исследователей: С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов, И. Т. Тарасов, С. Ю. Филиппова, И. С. Шиткина и некоторые другие.

Вопреки наличию определенного количества исследований, посвященных анализу общетеоретических и отдельных практических вопросов деятельности корпоративных организаций, комплексного исследования феномена корпоративных норм, их признаков, форм и роли в современном правовом регулировании ни в российской, ни в зарубежной науке не проводилось.

Однако после внесения изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности добавления ст. 67.2, множество авторов стало

изучать проблемы корпоративных правоотношений вообще и корпоративных договоров в частности. Среди них Е. Б. Абакумова, В. К. Андреев, А. В. Асташкина, В. Г. Бородкин и некоторые другие.

Несмотря на то, что существуют множество работ, посвященных корпоративным отношениям в целом, и корпоративному договору, в частности, комплексного исследования корпоративного договора посредством систематизации и рассмотрения отдельных его видов не проводилось.

Исследовав виды договоров, применяемых в корпоративных правоотношениях, можно сделать определенные выводы, которые, как представляется, довольно хорошо показывают возможность их систематизации:

По сравнению с гражданско-правовым договором, корпоративный договор ориентирован на возникновение, изменение или прекращение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей не только в отношении его сторон, но и в отношении других лиц, не являющихся сторонами такого договора.

Однако, в отношении корпоративного договора применимы те же принципы, что и в отношении общегражданских договоров.

Корпоративные отношения — это общественные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением такими организациями. От содержания корпоративных отношений зависят пределы договорного регулирования соответствующих отношений договорами корпоративного характера.

Совокупность договоров корпорации может быть классифицирована по типу другой стороны договора как:

— внутренние, заключаемые между корпорацией и заинтересованными сторонами внутри корпорации (трудовые договоры).

— внешние, которые заключаются между корпорацией и внешним контрагентом (коммерческие договоры купли-продажи, оказания услуг, подряда).

Считаю, что в качестве основной классификации внутрикорпоративных договоров, классификация по функци-

ональному назначению договора является наиболее применимой. По данному основанию выделяются следующие группы договоров:

а) договоры о создании и реорганизации корпоративной организации;

б) договоры о текущей внутренней деятельности корпоративной организации (договоры между корпорацией и сотрудниками; договоры с директорами; договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации; договоры между акционерами/участниками);

в) договоры, направленные на разрешение конфликтной ситуации.

Совокупностью договоров по типу другой стороны договора корпорации являются внешние договоры — между корпорацией и внешним контрагентом (коммерческие договоры купли-продажи, оказания услуг, подряда).

В деле правовой квалификации корпоративного договора, определение его сущностных юридических характеристик представляется наиболее важным, так же проведение предметной классификации корпоративных договорных соглашений, усилит системность изучения сущности корпоративного договора и его динамики в российском правоприменении [3].

Возможности, предоставляемые ГК РФ, а также планируемые изменения должны способствовать более активному применению корпоративного договора.

В Гражданский кодекс РФ были внесены положения о корпоративном договоре. Однако, несогласованность положений о корпоративном договоре в гражданском законодательстве РФ с иными федеральными законами, требует модернизации гражданского законодательства.

На сегодняшний день представляется необходимым придание большей императивности сравнительно новому правовому институту — корпоративному договору — для целей предотвращения риска наступления неблагоприятных последствий не только для дальнейшего развития корпораций в России, но и для их будущих участников.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 N99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»
2. Мажурин П. В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров. // Политика, государство и право. — Москва. — 2016. — № 5. — С. 1.
3. Ф. Афаунова, О. Гентовт, Анна Качалова, Кирилл Осипенко, Е. Полонецкая, А. Попов, В. Русанова, С. Федосеев, А. Шиткин, Дмитрий Ломакин. Корпоративное право: актуальные проблемы. — М.: Infotropic media, 2015. — 242 с.
4. Терехова Юлия. Корпоративный юрист. Правовое сопровождение предприятия. Практическое пособие. — М.: Вест Кей, 2015. — 222 с.

Право подозреваемого и обвиняемого на бесплатную помощь защитника в уголовном судопроизводстве

Тактаева Екатерина Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Реалии сегодняшнего дня требуют от ученых и практиков осмысления новой идеологии положений закона, его принципов и задач, которые главным образом нацелены на защиту личности и обеспечения законных интересов в уголовном производстве. Ведь именно эта отрасль права является одной из важнейших и одновременно выступает как сложная сфера, особенность которой заключается в том, что результатом ее реализации может служить существенное ограничение прав человека, которое воплощено в наказании, а именно в виде содержания под стражей. Поэтому в юридической литературе всегда будет актуальным обсуждение учеными процессуалистами вопросы регулирования уголовной юстиции, формирования ее принципов, основных задач и целей и эффективности функционирования отдельных стадий и процедур.

Отдельные вопросы стадии досудебного расследования в уголовном производстве и реализации права на защиту на указанной стадии исследовались многими учеными — процессуалистами и криминалистами. Среди них Ю.П. Аленин, С.В. Бородин, И.В. Гора, Ю. Денежный, И.В. Гловюк, Е.Г. Коваленко, О.П. Кучинская, Л.М. Лобойко, Е.Д. Лукьянчиков, В.Т. Маляренко, Д.П. Письменный, В.А. Золушка, В.Т. Нор, Л.Д. Удалова, В.П. Шибико, М.Е. Шумило и др. Стоит отметить, что исследования посвящены реализации права на защиту на стадии досудебного расследования всегда занимали значительную нишу на научной арене. Некоторые из них основаны на материалах уже бывшего уголовно-процессуального законодательства, некоторые, соответственно, исследовались и исследуются после принятия нового УПК РФ, но все же остается ряд нерешенных вопросов.

Лицо приобретает статус подозреваемого с момента уведомления ему о подозрении или задержания по подозрению в совершении уголовного преступления.

Сообщение о подозрении должно быть изложено в письменной форме и вручено в день его составления следователем или прокурором, а в случае невозможности личного вручения — путем направления соответствующего уведомления. В нем должны содержаться, в частности, сведения о содержании подозрения, квалификацию, краткое изложение фактических обстоятельств уголовного преступления (время, место, другие существенные обстоятельства).

Если лицо формально не сообщает о подозрении, но процессуальные действия или решения следователя или прокурора фактически свидетельствуют о существовании такого подозрения относительно нее, такие их действия являются незаконными и с этого момента лицо имеет право требовать обеспечения реализации всех предусмо-

ренных законом прав подозреваемого в совершении уголовного преступления в том числе права на молчание и права на защиту.

Решение о заключении лица под стражу принимает следственный судья (во время досудебного расследования) или суд (во время судебного разбирательства). При этом прокурор в судебном заседании обязан доказать наличие 1) обоснованному подозрению в совершении преступления и 2) наличие одного из рисков (возможного уклонения лица от следствия, суда, уничтожение доказательств, влияния на свидетелей, потерпевших; препятствование проведению иным образом; продолжение преступной деятельности), а также 3) недостаточность применения более мягких мер для предотвращения рисков или одному из них.

Сторона защиты могут опровергнуть приведенные стороной обвинения риски своими доказательствами — показаниями свидетелей о предварительной добросовестное поведение, справками о наличии постоянного места жительства, работы, учебы, характеристиками и тому подобное.

Вопрос об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей должно решаться следственным судьей или судом только в присутствии лица, в отношении которого решается этот вопрос. При решении вопроса об избрании меры пресечения лицо вправе пользоваться услугами защитника, давать объяснения и отказаться их давать, представлять доказательства в опровержение доводов прокурора, выражать свою позицию по обсуждаемым вопросам, заявлять ходатайства и тому подобное.

В уголовном процессе подозреваемый и обвиняемый имеют право на защиту. Под защитой понимается процессуальная деятельность, осуществляемая в целях опровержения подозрения или обвинения либо смягчения обвинения, обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого.

Право на защиту является важнейшим правом подозреваемого и обвиняемого. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника.

В подавляющем большинстве случаев защитниками выступают адвокаты. По ходатайству обвиняемого судом в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого.

Защитник осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь.

Очевидно, что подозреваемый и обвиняемый нуждаются в юридической помощи задолго до начала судебного

разбирательства, поэтому за юридической помощью рекомендуется обращаться именно к адвокату.

Подозреваемый и обвиняемый могут иметь одного или нескольких защитников, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия защитника.

Защитник допускается к участию в деле с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения.

Участие защитника в деле обязательно, если:

- об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый;
- подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними;
- подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными;
- подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления (за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного заключения или смертной казни);
- между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника;

Литература:

1. Ветрила Е. В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. — 2015. — № 2. — С. 50–55.
2. Голодок А. А., Юрова К. И. Форма реализации права в теории права // В сборнике: Роль инноваций в трансформации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. — 2016. — С. 189–191.
3. Защитник семьи лидера кущевской банды Цапка говорит о его психической болезни и недоумевает в связи с отсутствием экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aferizm.ru/povost/2011/09/110927/110927-2-kushevskaya-Tsapok.htm>
4. Иванова И. А., Дружинина А. В. Адвокатура в системе защиты прав человека // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. — 2016. — № 5 (44). — С. 10–15.
5. Исаева Р. М. К вопросу бытия тайны следствия в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 2. — С. 242–244.
6. Камалова Г. Г. Анализ понятия и содержания тайны следствия // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2013. — № 2–1. — С. 156159.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. N19-АПУ14–38 (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 28 октября 2015 года по уголовным делам. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition03&issid=2015010000&docid=21>
8. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-obespecheniya-prava-na-zaschitu-v-ugolovnom-protssesse-rossii-na-sovremennom-etape>

— подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Защитник участвует в уголовном деле по приглашению подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, а также близких родственников и других лиц по просьбе или с согласия подозреваемого или обвиняемого. Иными словами, заключить договор на участие в деле адвоката в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого может любое лицо, главное, чтобы на это было согласие подозреваемого, обвиняемого.

Если защитник не приглашен подозреваемым, обвиняемым и его участие в деле обязательно, то защитник назначается органом уголовного преследования через территориальную коллегия адвокатов.

На любой стадии производства по материалам и уголовному делу подозреваемый, обвиняемый вправе беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед. В этих целях защитник наделен правом посещения подозреваемого и обвиняемого в местах содержания под стражей, ИВС, СИЗО. Это очень важное право, реализация которого позволяет подозреваемому и обвиняемому получать юридическую помощь, в которой они нуждаются.

В заключение хотелось бы порекомендовать обращаться за юридической помощью к адвокату как можно раньше — как только вы узнаете о возбуждении уголовного дела или о том, что уголовное дело может быть возбуждено. Практика показывает, что в случае раннего обращения за юридической помощью она является наиболее эффективной.

Правовая природа и характерные особенности юридической ответственности в корпоративных отношениях.

Трофимов Денис Игоревич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Развитие экономического оборота способствует постоянному развитию отечественного законодательства. Одно из самых прогрессивно развивающихся направлений регулирования общественных отношений это корпоративное право. В последнее время активно исследуется и изучается вопрос о природе и характере ответственности, существующей в корпоративных отношениях. Так что же такое ответственность в сфере корпоративных отношений?

Мы разделяем позицию профессора Шиткиной И. С., которая считает, что под ответственностью в сфере корпоративных отношений следует понимать «имущественную ответственность, применяемую к участникам этих правоотношений» [1, с.696]. Очевидно, что речь идет о членах корпорации, о самой корпорации и, разумеется, о членах её органов управления.

Традиционно исследователями виды ответственности в корпоративных отношениях делятся по субъектному составу на:

1. ответственность учредителей (участников) корпорации
2. ответственность самой корпорации
3. ответственность членов органов управления корпорации.

Безусловно, ответственность в корпоративных правоотношениях обладает всеми чертами гражданско-правовой ответственности. Исследуемому нами виду ответственности присущи главные функции гражданско-правовой ответственности — восстановительная функция и компенсаторная функция. Однако на первое место среди функций исследуемой нами разновидности ответственности выходят совсем не эти функции. Основными функциями ответственности в сфере корпоративных правоотношений мы считаем превентивную функцию и стимулирующую. Именно эти функции закладывают фундамент поведения членов корпоративных правоотношений на добросовестное и разумное поведение при осуществлении своих обязанностей и при реализации ими своих прав. Кроме того, они предостерегают своих коллег (в том числе бывших и потенциальных) от совершений противозаконных действий и разного рода злоупотреблений правом. Данные функции в рамках рассматриваемого вида ответственности ставят перед собой задачу не наказать виновное лицо, заставив его претерпеть разного рода лишения, а в том, чтобы защитить права добросовестных участников корпоративных отношений.

Является ли ответственность в корпоративных правоотношениях самостоятельным видом ответственности? На этот вопрос нет однозначного ответа.

Так, например, ряд исследователей таких как О. В. Гутников, А. В. Габов и С. А. Сеницын в своей работе придерживаются мнения о том, что ответственность за нарушение корпоративных обязанностей является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, отличным от договорной или деликтной ответственности [2, с. 280,286].

Другие же исследователи, во главе с профессором Молотниковым А. Е., пошли еще дальше в исследовании сущности рассматриваемой ответственности. Они считают, что ответственности в корпоративных правоотношениях свойственны не только самостоятельный характер, но и характерные черты полиотраслевой ответственности, санкции рассматриваемой нами ответственности, по его мнению, содержатся в различных отраслях права [3, с. 18–23].

Сторонники же третьего подхода — профессор И. С. Шиткина и профессор Д. В. Ломакин, стойко отстаивают в своих трудах отсутствие самостоятельности и «полиотраслевого характера» у ответственности в сфере корпоративных правоотношений [1, с. 698]. Мы считаем, что в настоящий момент всем исследователям вопроса о характере и природе ответственности в сфере корпоративных правоотношений следует придерживаться этого подхода.

Очевидно, что каждая позиция видных отечественных исследователей является достаточно аргументированной и обоснованной, но в условиях современных реалий не может рассматриваться как дефиниция рассматриваемой правовой конструкции.

По нашему мнению, очевидно, что ответственности в сфере корпоративных правоотношений не присущи черты отдельного вида ответственности. Действительно признак полиотраслевого характера ответственности имеет место быть, но это не говорит о том, что рассматриваемая ответственность является полиотраслевой. Как раз наоборот, дело в том, что корпоративное право просто не имеет самостоятельных и собственных мер ответственности. Поэтому логично полагать, что при совершении правонарушения к злодею будут применены меры ответственности, предусмотренные соответствующей отраслью права.

Мы считаем, что на сегодняшний день корпоративную ответственность следует считать разновидностью имущественной ответственности. При попытке раскрытия ее сущностных характеристик, в первую очередь следует отмечать, что рассматриваемая нами ответственность не что иное, как имущественная ответственность в сфере корпоративных отношений, обладающая следующими характерными чертами:

Во-первых, рассматриваемый нами вид имущественной ответственности, устанавливается не только за

коном, но и специфическими нехарактерными другим отраслям источниками — договором и внутренними документами корпорации.

Во-вторых, функциями ответственности в сфере корпоративных правоотношений являются восстановительная, компенсаторная, превентивная и стимулирующая. Карательная функция не присуща данной разновидности ответственности. Главное предназначение этой ответственности состоит в том, чтобы предупредить совершение противоправного недобросовестного и неразумного поведения, и стимулировать участников вести себя исключительно добросовестно и разумно в интересах корпорации. В том же случае, когда убытки имеют место быть, характерной глубинной чертой это ответственности является компенсация убытков за нарушенное право.

В-третьих, соотношение между гражданско-правовой ответственностью и ответственностью в сфере корпоративных отношений можно представить как соотношение общего и частного. Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности и рассматриваемой нами разновидности имущественной ответственности имеют много общего. Однако существуют и важные отличия.

Речь идет о том, что основания и условия корпоративной ответственности определяются особенностями субъектного состава соответствующего правоотношения и правового статуса субъектов корпоративных отношений [с.700]. Отсюда и вытекает четвертая особенность ответственности в сфере корпоративных отношений — отсутствие унифицированной, единой ответственности в корпоративных правоотношениях.

Последней характерной чертой ответственности в корпоративных отношениях является то, что она является «непредпринимательской», или ответственностью, не связанной с предпринимательской деятельностью. Такой подход закреплен в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона »Об акционерных об-

ществах«, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании »Кадет Истеблишмент« и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» и в ряде доктринальных исследований наиболее авторитетных исследователей. Так, в вышеназванном Постановлении Конституционного суда в п. 3 сказано «Деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельностью), однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет». По нашему мнению, подход Конституционного суда, возможно распространить не только на акционерные общества, но и на другие корпорации. Таким образом, мы делаем вывод о том, что раз деятельность, осуществляемая акционерами или иными членами корпорации, не является предпринимательской, то и ответственность такой быть не может.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что ответственность в корпоративных правоотношениях на сегодняшний день является новым, еще до конца не сложившимся институтом корпоративного права. Дискуссии о правовой природе и характере ответственности в корпоративных правоотношениях не утихают до сих пор. Однако, разумеется, это не должно мешать формированию единого унифицированного подхода к пониманию ее сущности. Проанализировав точки зрения авторитетных исследователей корпоративного права, нам хотелось бы предложить авторское видение дефиниции рассматриваемой ответственности. Итак, ответственность в сфере корпоративных отношений представляется нам как непредпринимательская имущественная ответственность, обладающая всеми характерными чертами и признаками гражданско-правовой ответственности, применяемая к участникам корпоративных правоотношений за нарушение требований закона, договора или внутренних документов корпорации.

Литература:

1. Корпоративное право: учебный курс. В 2т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с.
2. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3-х т. Т. 1 Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 384 с.
3. Ответственность в акционерных обществах / Молотников А. Е. М.: Волтерс Клувер, 2006. 240 с.
4. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона »Об акционерных обществах«, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании »Кадет Истеблишмент« и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24.02.2004 г. № 3-П. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2004. № 3418. Режим доступа: из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

Специфические черты гражданско-правовой ответственности членов коллегияльных органов управления хозяйственных обществ

Трофимов Денис Игоревич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Юридическая ответственность членов органов управления является одним из видов юридической ответственности в целом, поэтому ей присущи все ее характерные признаки (ретроспективный характер, связь с государственным принуждением, возникновение у правонарушителя неблагоприятных последствий и др.) и функции (штрафная, предупредительная, компенсаторно-восстановительная, воспитательная и др.).

Ответственность членов коллегияльных органов управления является разновидностью ответственности в сфере корпоративных отношений, которая существует наряду с ответственностью учредителей, ответственностью общества и ответственностью участника (например, акционера). Она представляется нам как непредпринимательская имущественная ответственность, обладающая всеми характерными чертами и признаками гражданско-правовой ответственности, применяемая к участникам корпоративных правоотношений за нарушение требований закона, договора или внутренних документов корпорации.

Ответственность членов коллегияльных органов управления отличается специфическими чертами, среди которых:

1) противоправность поведения, которая, как правило, проявляется в виде действия, а именно голосования по вопросам повестки дня;

2) ответственность имеет солидарный характер;

3) не несут ответственности члены органа управления, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или добросовестно не принимавшие участия в голосовании [1, с. 761].

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, является совершение правонарушения. Под правонарушением, в рамках своей работы, мы понимаем нарушение требований законодательства, либо же нарушений требований, предусмотренных внутренними документами корпорации.

Условия наступления ответственности для членов коллегияльных органов управления хозяйственных обществ ничем не отличаются от общих условий наступления гражданско-правовой ответственности, и включают в себя: противоправность поведения лица, наличие убытков, вину причинителя убытков, а также наличие причинно-следственной связи (причинной связи) между действиями причинителя и наличием убытков.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2013 по делу № А65–12803/2012 обращает внимание на то обстоятельство, что «неодозримность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков» [2].

Однако, условия ответственности членов коллегияльных органов управления хозяйственных обществ, характеризуются определенными специфическими чертами.

Во-первых, определенной спецификой обладает противоправность действий причинителя убытков. Спешим обратить внимание на то обстоятельство, что в рамках рассматриваемой нами ответственности противоправность в классическом ее понимании как нарушение требований закона, договора, или внутреннего нормативного акта корпорации может отсутствовать вовсе. Дело в том, что члены коллегияльных органов управления — это специально подготовленные «управленцы», которые должны действовать добросовестно и разумно в интересах общества. Нарушение этих требований является достаточным для того, чтобы в деле о взыскании убытков, они были взысканы в полном объеме, при этом действия членов коллегияльного органа управления могут и не нарушать требований каких-либо конкретных правовых норм. Например, члены совета директоров, одобряя крупную сделку общества, что является правомерным действием, в силу недостаточной компетентности по какому-либо вопросу принимают неправильное решение о ее одобрении, что в результате приводит к возникновению убытков. По нашему мнению, в такой ситуации члены коллегияльного органа управления должны привлекаться к ответственности, потому как, являясь профессиональными управленцами, они должны иметь специальные знания в сфере осуществляемой ими деятельности. В случаях же, когда недостаточная компетентность приводит к возникновению убытков для общества, по нашему мнению, это должно расцениваться как недобросовестное и неразумное действие. Кроме того, хочется отметить, что противоправное поведение — это практически всегда отказ от какой-либо возложенной на лицо обязанности.

Однако говорить о нарушении конкретных обязанностей членами коллегияльных органов управления, в принципе, невозможно, поскольку российские законы о хозяйственных обществах не перечисляют конкретные обязанности членов органов управления, указывая на общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества [3].

Особое внимание мы обращаем на то обстоятельство, что в настоящее время в судебной практике мы практически не встречаем дел, связанных с привлечением члена коллегияльного органа управления к ответственности за бездействие. Хотя, очевидно, что привлекать членов коллегияльных органов управления по данному основанию также необходимо, как и за активные действия.

Еще одним наиболее интересным для изучения и специфическим условием ответственности является вина причи-

нителя убытков. Закон прямо предусматривают такое обязательное условие гражданско-правовой ответственности, как наличие вины. Категория вины применительно к деятельности коллегиальных органов управления характеризуется сложностями не только в понимании, но и в правоприменении. Дело в том, что согласно букве закона, как мы уже отмечали выше, на всех членов органов управления возлагается обязанность действовать разумно и добросовестно.

Термины «добросовестность» и «разумность» являются рецепцией из английского общего права, в котором они существуют в виде концепции фидуциарных обязанностей управляющих как двуединого сочетания обязанности заботы (*duty of care*) и обязанности преданности или лояльности (*duty of loyalty*) [4]. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что заимствование этих понятий было сделано недостаточно качественно. В отличие от правового порядка Великобритании, в России эти понятия не закрепляются на законодательном уровне и никак не объясняются.

Очевидно, что раскрытие этих понятий сейчас возможно через Постановление Пленума ВАС РФ № 62 от 30 июля 2013 г. [5] (далее Постановление Пленума). Согласно п. 4 данного документа, добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. Далее в Постановлении Пленума понятия «разумность» и «добросовестность» подробно раскрываются методом от противного, путем анализа содержания недобросовестного и неразумного поведения директоров. Однако, анализируемый нами документ не раскрывает понятия «добросовестность» и «разумность» в отношении членов коллегиальных органов управления, и остается непонятным, возможно ли применение положений Постановления Пленума по отношению к ответственности членов коллегиальных органов управления? Отвечая на этот вопрос, следует сделать вывод о том, что судам до внесения соответствующих изменений ничего не остается другого, как применять эти положения по аналогии.

Так почему же законодатель и правоприменитель так осторожно обходят вопросы специфики привлечения к ответственности членов коллегиальных органов управления и не стремятся их урегулировать?

По нашему мнению, ответ на это вопрос нужно искать в специфике деятельности, как единоличного исполнительного органа, так и любого из коллегиальных органов.

Сравнивая возможности по привлечению к ответственности, как членов единоличных органов, так и членов коллегиальных органов управления мы приходим к выводу, что директор является наиболее «удобным» субъектом ответственности. Он обладает четкой компетенцией, принимает самостоятельно и по своему усмотрению большое количество управленческих решений, а также осуществляет представительство своей корпорации вовне, с другими субъектами гражданского права. Все это создает условия, при которых его привлечение к ответственности не является сложной задачей.

Совсем другое дело привлечение к ответственности членов коллегиальных органов управления. Их привлечение к гражданско-правовой ответственности весьма затруднительно. Так, например, лицо, занимающее должность в совете директоров, не выступает от имени общества в хозяйственном обороте, по общему правилу, не обладает представительскими полномочиями в отношении общества и не может от его имени заключать никаких сделок. Соответственно, установить его причастность к убыткам очень сложная задача, а порой и просто невозможная. В заключение исследования вины, как условия наступления ответственности, хочется отметить, что разумность и добросовестность являются оценочными категориями и должны устанавливаться судом каждый раз при рассмотрении конкретного дела, а устанавливая неразумность, недобросовестность действий (бездействия) членов коллегиальных органов управления, совершение ими действий в ущерб интересам общества, суды определяют виновность их поведения.

Таким образом, ответственность членов коллегиальных органов управления хозяйственных обществ является самым слабо разработанным видом ответственности в корпоративных отношениях, который требует немедленного совершенствования со стороны законодателя. Ответственность членов коллегиальных органов управления характеризуется специфическими чертами, среди которых важнейшее место занимают такие как: солидарный характер ответственности членов коллегиальных органов управления за убытки причиненные обществу, особые основания освобождения от ответственности (добросовестное непринятие участия в голосовании, или голосование против принятия решения, повлекшего убытки), противоправность поведения, которая может выражаться как в действии, так и в бездействии. Особое внимание следует обращать на такое условие ответственности членов коллегиальных органов управления как вина. Эта категория все чаще рассматривается как оценочная, она подлежит особому скрупулёзному исследованию судом в каждом конкретном деле.

Литература:

1. Корпоративное право: учебный курс. В 2т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с.
2. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2013 по делу № А65—12803/2012 [Электронный ресурс] / документ официально опубликован не был. Режим доступа: из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

3. Жукова Ю. Д., Павлова К.П. Перспективы развития института ответственности членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению [Электронный ресурс] / «Право и экономика». № 12. 2015. Режим доступа: из справ. —правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
4. Бредун Н. Гражданско-правовая ответственность членов совета директоров хозяйственного общества [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/18153>
5. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 [Электронный ресурс] / Вестник Высшего Арбитражного суда. 2013. № 10.

Техническая документация как необходимое доказательство по спорам, вытекающим из договоров строительного подряда

Устинова Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Техническая документация является одним из основных доказательств по спорам, вытекающим из договоров строительного подряда.

Ключевые слова: *техническая документация, договор строительного подряда, незаключенный договор, взыскание убытков.*

Технической документацией, как правило, является совокупность документов, используемых при проектировании, создании и использовании каких-либо технических объектов (зданий, сооружений и т. д./). Согласно Градостроительному Кодексу РФ [6] к технической документации договора строительного подряда предъявляются определенные требования, без исполнения которых такая документация не может рассматриваться как оформленная в надлежащем порядке и быть принята в качестве документа, подтверждающего объем выполняемых по договору работ, и их соответствие необходимых нормам и правилам.

К числу таких требований можно отнести:

- 1) сроки предоставления;
- 2) соответствие нормам в области строительства;
- 3) состав и содержание позволяющие определить объем и виды работ;
- 4) требования к проектировщику;
- 5) государственную экспертизу;
- 6) согласование в необходимых случаях.

В каждом отдельном случае, в зависимости от характера предмета договора, состав технической документации может изменяться. Помимо того, в технической документации формулируются требования к качеству результата работы, которые должны быть соблюдены подрядчиком.

При рассмотрении дел по договору строительного подряда, у судей часто возникает вопрос о правильном применении статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (далее — ГК РФ), которая закрепляет обязанность подрядчика осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ

и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ [3].

Важность технической документации для сторон договора обуславливается тем, что именно на ее основании определяется содержание и объем работ; в определенной ситуации при невыполнении работ с подрядчика не может взыскиваться неустойка; заказчик должен выплачивать денежные средства только за те дополнительные работы, которые подрядчик с ним согласовал [2].

По мнению ФАС Волго-Вятского округа [11], а также Второго арбитражного апелляционного суда [14], отсутствие технической документации и сметы работ не позволяет рассматривать договор как незаключенный, если все существенные условия были согласованы в государственном контракте. Соответствующая позиция имеется и в п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» [9].

Определенное развитие данное положение информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» получило в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2018 № 08АП-2964/2018 по делу № А46—1841/2017 [15], который рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Альянс Плюс» на решение Арбитражного суда Омской области от 12.02.2018 по делу № А46—1841/2017 по исковому заявлению бюджетного учреждения здравоохранения Омской области «Городская детская клиническая больница № 3», к обществу с ограниченной ответственностью «Альянс Плюс» 3-е лицо: об-

щество с ограниченной ответственностью «ГЛФ» о взыскании 208 265 руб. 50 коп. и встречному иску общества с ограниченной ответственностью «Альянс Плюс» к бюджетному учреждению здравоохранения Омской области «Городская детская клиническая больница № 3» о взыскании 117 646 руб. 23 коп.

Апелляционный суд указал, что с учетом обстоятельств настоящего спора, а также содержания вышеуказанных норм права и правовых позиций, предмет договора подряда следует считать согласованным, если он позволяет установить наименование работ (вид или перечень монтажных, пусконаладочных или иных работ), содержание и объем работ, результат, характеризующий качество объекта. Если предмет договора подряда не индивидуализирован в договоре должным образом, его следует считать согласованным, если договор фактически исполнялся сторонами, работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком.

Между тем, перечень работ с учетом подлежащего установке и пусконаладке оборудования, конкретное место их выполнения ни в тексте договоров, ни в калькуляции не приведены. Техническая документация в материалах дела отсутствует. Сведений о ее наличии ни одной из сторон не представлено.

Как разъяснено в пункте 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным.

Вместе с тем, по смыслу указанных разъяснений, для того чтобы считать договор в отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации заключенным, а предмет договора согласованным, у сторон не должно возникать разногласий по предмету договора, стороны должны приступить к его исполнению, а заказчик принял результат работ по акту.

В пункте 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» также разъяснено, что, если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде.

Таким образом, с учетом обстоятельств настоящего спора, а также содержания вышеуказанных норм права и правовых позиций, предмет договора подряда следует считать согласованным, если он позволяет установить наименование работ (вид или перечень монтажных, пусконаладочных или иных работ), содержание и объем работ, результат, характеризующий качество объекта. Если предмет договора подряда не индивидуализирован

в договоре должным образом, его следует считать согласованным, если договор фактически исполнялся сторонами, работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком.

Между тем, как верно установил суд первой инстанции, из материалов дела не усматривается, что предмет договоров об оказании услуг № 244392, № 244402 от 10.06.2016 был согласован сторонами любым из допустимых способов.

Наиболее распространенными в судебной практике спорами являются споры, связанные с невыполнением работ, согласованных в договоре подряда, технической документации и взыскании понесенных в результате убытков.

Статьей 15 ГК РФ [4] предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если меньший размер возмещения не предусмотрен законом или договором. Под убытками понимаются произведенные расходы, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые пострадавшая сторона получила бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода). Круг доказательств возникновения убытков у лица, право которого нарушено, существенно шире доказательств выполнения подрядных работ.

Другими словами, доказательством выполнения работ являются акты приемки работ, подписанные сторонами договора. Если же договор подряда расторгнут по инициативе заказчика на основании ст. 717 ГК РФ без каких-либо нарушений подрядчика, то подрядчик вправе требовать возмещения убытков, связанных с исполнением и расторжением договора подряда, но эти убытки имеют внедоговорной характер. При таких обстоятельствах доказательства причинения убытков подрядчику могут служить любые письменные доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ), в том числе протоколы совместных совещаний сторон договора, подписанные компетентными уполномоченными лицами подрядчика и заказчика [1].

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) рассмотрела гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика на решение Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 23 августа 2017 года, которым по иску Д. к Обществу с ограниченной ответственностью «ЭНКИ» о расторжении договора строительного подряда жилого дома, взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке, судебных расходов, по одному из дел.

Суд апелляционной инстанции установил следующее. Пунктом 2.5. технической документации к договору подряда N... от 26.03.2015 г. подрядчик обязуется провести следующие работы по газификации: завести газовую трубу от магистрали в квартиру заказчика, установить газовый счетчик, выполнить подключение газового котла и организовать отвод с запорной арматурой для подключения газовой плиты. Пунктом 1.4. договора подряда уста-

новлено, что подрядчик гарантирует, что обладает правом на строительство в отношении земельного участка, предоставляемого подрядчиком для строительства объекта недвижимости. Пунктом 6.1.12 подрядчик обязался выполнять работы по инженерному обеспечению, благоустройству, озеленению и вводу объекта недвижимости в эксплуатацию.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по РС (Я) начальник территориального отдела в Алданском районе полагал, что исковые требования подлежат удовлетворению, поскольку со стороны истца нарушений по договору подряда не имеется. Ответчиком нарушены условия договора подряда, не выполнены работы в полном объеме в установленные сроки, тем самым нарушены права заказчика.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о существенности невыполненных ответчиком работ, возложенных по договору подряда, невозможности использования результатов выполненных ответчиком работ, и с учетом представленного заключения специалиста Роспотребнадзора.

Судебная коллегия из анализа договора подряда приходит к выводу о том, что условия договора подряда не содержат условия об обязанности истца предоставить ответчику документы, подтверждающие подключение к газораспределительной сети до осуществления подрядных работ, при этом дополнительное соглашение о внесении изменений в договор подряда с изменением условий договора по предоставлению разрешительной документации суду не представлено в нарушение ст. 56 ГПК РФ. Расценивать действия истца в связи с не предоставлением разрешительных документов по газификации дома злоупотреблением права на основании ст. 10 ГК РФ судебная коллегия не может, поскольку ответчик обязался на основании п. 6.1.12 договора выполнить работы по инженерному обеспечению, благоустройству, озеленению и вводу объекта в эксплуатацию.

В связи с этим судебная коллегия определила решение Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 23 августа 2017 года оставить без изменения [13].

Таким образом, по данным делам одним из основных доказательств является договор подряда и техническая документация, являющаяся неотъемлемой его частью.

В Определении Верховного Суда РФ от 30.08.2017 № 304 — ЭС17—13056 по делу № А70—17/2016 [10] требование о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании задолженности с подрядчика в пользу субподрядчика отказано, так как суды пришли к правильному выводу о том, что факт выполнения работ по договору подтвержден. Руководствуясь положениями статей 421, 424, 711, 723, пункта 1 статьи 740, статьи 746, пунктов 1, 2, 4 статьи 753 ГК РФ, разъяснениями, данными в пункте 8 Письма ВАС РФ

№ 51, п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [8], оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, в том числе акт, подписанный мастером газового участка, о выполнении объекта газификации в полном объеме с замечаниями, переписку сторон, принимая во внимание доказательства направления субподрядчиком в адрес подрядчика актов приемки выполненных работ по форме КС — 2, справки о стоимости выполненных работ по форме КС — 3, установив факт направления субподрядчиком в адрес заказчика исполнительно — технической документации, исправление субподрядчиком выявленных заказчиком замечаний к документации, оценив письмо о направлении исполнительно — технической документации в адрес подрядчика, учитывая, что ответчиком (подрядчиком) не предпринималось необходимых и достаточных мер по приемке выполненных работ у субподрядчика, доказательств наличия существенных и неустранимых недостатков выполненных работ не представлено, объем выполненных работ не оспорен, суд пришел к выводу о том, что факт выполнения работ по договору подтвержден, в связи с чем, удовлетворены искивые требования субподрядчика.

При возникновении спорных отношений при принятии строительных работ помимо назначения строительно-технической экспертизы необходимо составить ведомость дефектов, поэтому в соответствии с п. 7 Письма ВАС РФ № 51 необходимо дополнить пункт 6 статьи 753 ГК РФ следующим положением: «В случае наличия недостатков заказчик составляет ведомость дефектов, которая является неотъемлемой частью акта сдачи — приемки. В случае приемки объекта с несущественными недостатками к акту сдачи — приемки работ прилагается ведомость дефектов».

По смыслу закона и с учетом п. 5 информационного письма, техническая документация не является единственно возможным документом для признания предмета договора строительного подряда согласованным. Отсутствие технической документации может компенсироваться представлением иных доказательств, которые свидетельствуют о согласовании объема работ. Такие выводы предусмотрены, в частности, в Постановлениях ФАС СЗО от 26.07.2010 по делу № А56—7408/2009 и от 18.05.2010 по делу № А56—19390/2007 [16].

Таким образом, техническая документация выступает в качестве как необходимого доказательства по спорам, вытекающим из договоров строительного подряда, лишь в тех случаях, когда она, являясь неотъемлемой частью договора подряда, оформлена в надлежащем порядке. Однако ее отсутствие должно оцениваться в совокупности с иными доказательствами по делу. Суду в этом случае следует выяснить действительную согласованность условий договора подряда сторонами, в том числе и посредством установления фактов надлежащего исполнения обязательств сторонами договора подряда.

Литература:

1. Алексанова Ю. А. Проблемы взыскания убытков при отказе стороны от договора строительного подряда // Гражданское право. 2017. № 2. С. 23–25.
2. Дорожкина Е. В., Емелькина И. А. Договор строительного подряда: проблемы заключения и исполнения в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского частного права материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 60–64.
3. Курбанов М. М. К вопросу о сущности технической документации и сметы в договоре строительного подряда // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией А. Ф. Марукова и М. Ю. Сергомова; Составитель Р. В. Шмаков. 2013. С. 160–163.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // «Российская газета», 08.12.1994, № 238–239.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
6. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // «Российская газета», 30.12.2004, № 290.
7. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) // «Российская газета», 22.07.2011, N159.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // «Российская газета», 05.12.2016, № 275.
9. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
10. Определение Верховного Суда РФ от 30.08.2017 № 304 — ЭС17–13056 по делу № А70–17/2016 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс — www.consultant.ru (дата обращения 25.05.2018).
11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 6 мая 2010 г. по делу № А28–13265/2009–409/17 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс — www.consultant.ru (дата обращения 25.05.2018).
12. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 марта 2013 г. по делу № А31–10039/2011 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс — www.consultant.ru (дата обращения 25.05.2018).
13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08.11.2017 по делу № 33–4314/2017 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс — www.consultant.ru (дата обращения 25.05.2018).
14. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2015 г. № 02АП-11714/2014 по делу № А82–5889/2014 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс — www.consultant.ru (дата обращения 25.05.2018).
15. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2018 № 08АП-2964/2018 по делу № А46–1841/2017 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс — www.consultant.ru (дата обращения 25.05.2018).
16. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.07.2010 по делу № А56–7408/2009 и Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.05.2010 по делу № А56–19390/2007 // Банк судебных решений ВАС РФ. URL: <http://ras.arbitr.ru>

К вопросу о принципах международного сотрудничества и взаимодействия государств в сфере уголовного судопроизводства

Федюнин Антон Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор;
Зуйков Александр Васильевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Сотрудничество между государствами и их взаимодействие при расследовании уголовных дел осуществляется на основе многочисленных ратифицированных международных договоров, деклараций, соглашений и иных регламентов, которые, в свою очередь, базируются на осно-

вополагающих и общепризнанных принципах [1] и нормах международного права, к которым относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. В.К. Волюшина в своей научной работе указывает, что принцип

уголовного процесса — это обусловленная историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективная категория права, облеченная в форму закона, выражающаяся в требовании общества к государству по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в процессе возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела в рамках задач уголовного процесса [2]. Следует отметить, что правоохранительные и судебные органы Российской Федерации в своей работе, при взаимодействии с компетентными органами иностранных государств, обязаны, в первую очередь, обеспечивать достижение национальных интересов, а также поддерживать все виды безопасности государства, хранить государственную тайну, обеспечивать поддержание территориальной целостности и суверенитет не только России, но и других стран, которым с нашей стороны оказывается правовая и иная помощь. На данных положениях строится принцип суверенного равенства каждого государства, признанного Организацией Объединенных Наций (далее — ООН), означающий не только право осуществлять в пределах своей территории всю полноту власти, но и обязанность сторон международного сотрудничества не свершать каких-либо действий, прямо или косвенно угрожающих территориальной целостности и политической независимости конкретной страны независимо от размера ее территории, формы государственного правления и административно-территориального устройства, наличия или отсутствия регулярной армии и численности населения. Поэтому, любая деятельность одного государства, в рамках международного сотрудничества по уголовному процессу или же в иной сфере, на территории другого государства возможна лишь при согласии и под контролем последнего, за исключением случаев, когда на подобное вмешательство есть согласительная санкция ООН.

Важность соблюдения всех основных принципов при международном сотрудничестве, в том числе в рамках уголовного судопроизводства, подтверждена многочисленными спорами, возникающими при нарушениях, допускаемых сторонами подобного сотрудничества. Однако, подходы к пониманию и классификации существующих принципов существенно отличаются в трудах различных отечественных и зарубежных исследователей данной области знаний. Так, например, кроме общих выделяют ряд специальных принципов при взаимодействии государств и их судебно-следственных органов в борьбе с преступностью. Первым специальным принципом является ограничение

межгосударственного сотрудничества, а именно: взаимодействие сторон осуществляется только по уголовным делам и преступлениям, которые имеют общеуголовный характер. Это значит, что к данной категории дел не относятся запросы о правовой помощи по преступлениям политического, идеологического, национального, религиозного и расового характера, а также воинские преступления. Вторым специальным принципом выступает неотвратимость наказания за совершенное правонарушение. Следует отметить, что лица, совершившие преступление, при наличии доказанности их вины, будут нести уголовную, административную и иную ответственность независимо от своего статуса, занимаемой должности, неприкосновенности, а также наличия или отсутствия гражданства. В случаях, когда такое лицо обладает определенным видом иммунитета на территории одного государства, то будет нести ответственность согласно нормам национального законодательства страны, гражданином которого оно является. Третьим специальным принципом является осуществление процессуальных и иных действий по оказанию международно-правовой помощи исключительно на основе внутреннего законодательства запрашиваемой страны. По мнению одного из ведущих специалистов в области международного публичного и международного частного права профессора Галенской Л. Н., специальные принципы не могут и не должны противоречить общим принципам международного права независимо от сферы международных отношений [3]. Между ними действуют отношения подчиненности, субординации. А это значит, что каждый специальный принцип действует во взаимосвязи с общими принципами международного права. Однако существуют и другие точки зрения, согласно которым именно специальные принципы проявляют себя при взаимодействии государств по вопросам уголовного процесса. Так, например, в Сирийской Арабской Республике происходит взаимодействие различных государств и международных организаций, причем большинство из них действуют против воли официальных властей Сирийской Арабской Республики, тем самым нарушая не только общие, но и специальные принципы и нормы международного права. В данном случае, прежде всего нарушается принцип суверенного равенства государств, поскольку нахождение представителей конкретных государств допускается лишь при согласии запрашиваемой стороны, то есть Сирии, что подрывает авторитет ООН и всего международного права.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 5 марта 2013 г. №4) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2003 г., №12
2. Волошина В. К. Понятие и значение принципов уголовного процесса // Актуальные проблемы России и стран СНГ — 2007: материалы IX Международной научно-практической конференции (29–30 марта 2007 г.). Челябинск, 2007. С. 147.
3. Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества в борьбе с преступностью. Л., 1978. С. 8.

Понятие юридического лица: современные подходы и концепции

Ченских Анастасия Анатольевна, студент магистратуры;
Новикова Елена Ильинична, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматривается понятие юридического лица, проблемы в данной сфере на современном этапе, а также предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: право, юридические лица, законодательство, организационно-правовая форма.

Юридические лица, как субъекты гражданских правоотношений, обладают рядом особенностей, которые отличают их от других субъектов права.

В частности, необходимо выделить основные функции, характерные для юридических лиц:

1. Оформление интересов коллективного характера. Конструкция современного юридического лица дает возможность организовать и упорядочить внутренние отношения, возникающие между участниками правоотношений, преобразуя волю данных участников в волю организации, что позволяет юридическому лицу выступать в гражданском обороте. Данная возможность осуществляется от имени юридического лица [1].

2. Объединение капиталов — юридические лица являются наиболее удобной формой для долговременной концентрации капиталов, с целью достижения поставленных целей, в первую очередь предпринимательских [2].

3. Управление капиталом. Юридические лица являются оптимальным инструментом для гибкого применения капитала, который принадлежит множеству лиц, либо одному лицу в разных сферах деятельности, связанной с предпринимательством. Грамотно и оптимально развитое законодательство, регулирующее деятельность юридических лиц, бирж и вопросы, связанные с ценными бумагами, является важным средством управления капиталами в масштабе всей страны и является серьезным фактором в части управления и саморегулирования экономической сферы

4. Ограничение риска в предпринимательской сфере. Конструкция юридических лиц позволяет минимизировать размер возможных предпринимательских рисков участников. Как правило, это размер суммы вклада, который вносится [3].

Следует уделить внимание следующему факту: институт юридического лица своеобразным образом организует и упорядочивает отношения внутри, которые развиваются между участниками конкретного юридического лица. Тем самым происходит преобразование их воли в волю организации и, таким образом, юридическое лицо может выступать в процессах гражданского оборота от своего имени.

Учредители юридического лица ограничивают реальную имущественную базу самостоятельной ответственности имущественного характера, которая существует в отношении юридического лица, и наступает в случае не-

исполнения или ненадлежащего исполнения обязательств перед всеми другими лицами, что создает известную опасность для имущественного оборота. Неизбежный имущественный риск ограничивается размером имущества, внесенного в форме вклада в капитал определенного юридического лица [4].

Важнейшие особенности и признаки, характерные для юридического лица можно найти в определении, которое по своему содержанию не подверглось существенным изменениям по сравнению с законодательством, действовавшим ранее. В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ, юридическое лицо — это организация, которая обладает обособленным имуществом и отвечает данным им по обязательствам, способно от своего имени приобретать и осуществлять права и нести обязанности, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде [5].

Данное определение содержит перечень признаков юридического лица:

- 1) организационное единство;
- 2) имущественная обособленность;
- 3) самостоятельная ответственность (имущественная);
- 4) возможность самостоятельно представлять свои интересы в гражданском обороте [6].

Организационное единство представляет собой признак, который состоит в том, что юридическое лицо обладает определенной внутренней структурой и органами управления. Анализируемая организация представляется как «единое целое», способное на решение определенных социальных задач и отличается структурными подразделениями, находящимися в наличии и управляемыми из общего центра [7].

Данный признак проявляется также в определении целей и соответствующих задач организации, в части установления компетенции органов управления и порядка осуществляемой деятельности. Работники и руководители обязаны знать, чем является юридическое лицо в качестве единого образования, чем данное образование занимается, кто и при помощи каких приемов, методов и способов осуществляет управление, что представляет из себя имущество.

Закрепление организационного единства происходит в уставе конкретного юридического лица или в содержании учредительного договора, либо в (типовом) уставе, которые утверждаются учредителем, либо полномочным органом [8].

Следующий признак, имущественная обособленность — подразумевает, что имущество, принадлежащее юридическому лицу, обособляется от имущества, принадлежащего другим юридическим лицам (включая вышестоящие), от имущества учредителей (участников) и от имущества других субъектов гражданского права, включая государственные или муниципальные образования.

Внешним проявлением имущественной обособленности представляется наличие у организации уставного капитала, складочного капитала, уставного фонда. Учетно-бухгалтерское отражение проявляется в самостоятельном балансе или смете.

В указанном ранее определении юридического лица не указывается, на основе какого права имущество определенного юридического лица обособляется от имущества, принадлежащего другим лицам. В ранее действовавшей редакции говорилось о таких правах, как:

- 1) право собственности;
- 2) право хозяйственного ведения;
- 3) право оперативного управления.

Наличие подобных изменений, очевидно, обусловлено тем, что имущество, принадлежащее юридическому лицу, особенно, если речь идет о коммерческой организации, на практике далеко не исчерпывается объектами, которые принадлежат ему на перечисленных правах (вещные права). Некоторые субъекты, к примеру, посредники или туристические фирмы, могут не обладать имуществом на основании одного из обозначенных ранее вещных прав. Все принадлежащее им имущество может составлять средства, находящиеся на банковских счетах, а помещение с инвентарем они могут арендовать.

Далее обратимся к самостоятельной имущественной ответственности. Данная ответственность представляет собой следствие имущественной обособленности. В ГК РФ сохранилось действовавшее ранее правило о том, что юридическое лицо отвечает по данным обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Наличие указанного правила обуславливается тем, что для юридических лиц, является характерным принцип обособленного имущества.

Имущество юридического лица обособляется специально от имущества его учредителей и имущества иных лиц для того, чтобы установить ограничение ответственности учредителей стоимостью вкладов имущественного характера.

Необходимо отметить, что в действующем законе закреплён принцип раздельной ответственности участников и в частности юридического лица. Согласно данному принципу, юридическое лицо будет отвечать самостоятельно по данным им обязательствам. Учредитель юридического лица, либо собственник имущества не будет отвечать по обязательствам юридического лица. Юридическое лицо не отвечает по обязательствам своего учредителя (участника), либо собственника, за исключением случаев, которые отражены в Гражданском кодексе либо учредительном документе юридического лица. Согласно п. 1

ст. 75 ГК участники так называемого «полного товарищества» несут субсидиарную (дополнительную) ответственность по данным товариществом обязательствам.

Представление интересов в гражданском обороте и от своего имени, представляет собой возможность определенного юридического лица приобретать и осуществлять от своего имени имущественные и личные неимущественные права, а также нести обязанности, выступать истцом и ответчиком. Юридические лица получают свои права и несут возложенные на них обязанности через органы, которые осуществляют свою деятельность на основании закона и учредительных актов.

Наличие указанного признака связано с тем, что субъекты современного гражданского права получают гражданские права и исполняют гражданские обязанности под установленным для каждого идентифицирующим и индивидуализирующим обозначением. Для граждан данное обозначение определяется как «имя» (ст. 19 ГК РФ), а для юридических лиц — «наименование» (ст. 54 ГК РФ).

«Имя» и «наименование» являются однородными понятиями. В ряде случаев они взаимно могут заменяться. К примеру, когда в п. 1 ст. 48 ГК РФ указывается, что юридическое лицо — это организация, которая имеет право от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, а также нести определенные обязанности. Одновременно в п. 1 ст. 54 ГК РФ говорится о том, что юридическое лицо обладает своим наименованием, содержащим указание на соответствующую форму организационно — правового характера. Наименование для некоммерческой организации в установленных законом случаях и наименование коммерческой организации обязаны содержать указание на специфику деятельности конкретного юридического лица.

Согласно ст. 1473 ГК РФ, лицо, которое является коммерческой организацией, может выступать в гражданском обороте используя фирменное наименование, которое определяется согласно учредительным документам и включается в Единый государственный реестр в процессе государственной регистрации.

Указанное наименование юридического лица содержит указание на соответствующую организационно-правовую форму и на собственное наименование юридического лица, которое не должно состоять только из определенных слов, обозначающих конкретный род деятельности.

В действовавшем ранее законодательстве нерешенным был вопрос, который касался возможности включения в наименование официального наименования субъектов Российской Федерации. В современный период данный вопрос в ГК также не решен, однако в соответствии со ст. 54 ГК он может быть решен нормативными правовыми актами самих субъектов. К примеру, согласно абз. 4 п. 1 ст. 54 ГК РФ нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации может устанавливаться порядок для использования в наименованиях официального наименования субъекта Российской Федерации.

В отношении юридических лиц согласно ст. 48 ГК РФ применяется следующее понятие — организационно-правовая форма. Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение, данного понятия. Если основываться на данном термине, то речь идет о предусмотренной в действующем законодательстве форме организации определенного юридического лица. К примеру, если взять одно из наиболее известных коммерческих лиц — акционерное общество «Газпром», то собственным наименованием будет само слово «Газпром», а акционерное общество — организационно-правовая форма.

В научной литературе можно найти следующие определения для организационно-правовой формы. Согласно мнению С.Э. Жилинского: «организационно-правовая форма, по своему содержанию концентрировано воплощает сущностные организационные и правовые признаки, которые являются общими для всех юридических лиц и предпринимательских организаций». О.М. Олейник утверждает, что «организационно-правовая форма представляет собой

совокупность имущественных, а также организационных признаков, способов формирования базы имущественного характера, особенностей взаимодействия между собственниками, учредителями, участниками, их ответственность» [10].

Согласно еще одному определению: «организационно-правовая форма, является совокупностью признаков, которые объективно выделяются в системе общих признаков, характерных для юридического лица и существенно подразумевают наличие отличий данной групп юридических лиц от остальных групп».

Последнее обозначенное определение представляется в большей степени точным.

Таким образом, следует отметить, что все нормы, содержащиеся в отдельных законах гражданско-правового и публично-правового характера, регулирующие соответственно статус определенных организаций как юридических лиц, должны в полной мере соответствовать правовым нормам ГК, регулирующим деятельность и организацию юридических лиц.

Литература:

1. Антонова Е. Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Lex russica. 2013. №8. С. 884–897.
2. Назаренко Б. А. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: pro et contra // Российский следователь. 2015. № 14. С. 34–38.
3. Гришаев С. П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2017 (Дата обращения 12.04.2017)
4. Андреев В. К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 35–44.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. №238–239. 08.12.1994.
6. Иванчак А. И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М., 2014. С. 24–36.
7. Серова О. А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // Современное право. 2015. №6. С. 42–46.
8. Габов А. В. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. М., 2015. С. 36.
9. Груздев В. В. Внутриорганизационные гражданско-правовые отношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 79–85.
10. Макаров О. В. Совершенствование организационно-правовых основ публично-правовых институтов гражданского общества // Юрист. 2015. №16. С. 37–41.

Классификация и виды юридических лиц: современные аспекты правопонимания

Ченских Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются современные аспекты правопонимания видов юридических лиц, а также возможность внесения изменений в действующее законодательство в сфере правового регулирования.

Ключевые слова: право, юридическое лицо, Конституция, публичное право.

На сегодняшний день существует несколько актуальных классификаций. Прежде всего, следует отметить, что юридические лица можно подразделить на

коммерческие и некоммерческие. В основе данной классификации лежит цель создания юридического лица, и задачи его функционирования.

Организации коммерческого типа ставят перед собой цель, которая заключается в извлечении прибыли и могут распределять данную прибыль между своими участниками (учредителями). Организации некоммерческого типа не имеют указанной ранее основной цели, следовательно, не могут осуществлять распределение прибыли среди участников (учредителей) [1].

Отсутствие основной цели, направленной на извлечение прибыли не создает препятствий для некоммерческих организаций в части осуществления предпринимательской деятельности, если данная возможность предусмотрена в соответствии с учредительными документами и не создает препятствий уставным задачам и целям.

Второй критерий для классификации — организационно-правовая форма. Под данной формой понимается установленное в соответствии с законом структурное построение, характерное для юридического лица, определяющее оптимальный порядок учреждения лица, права и обязанности его учредителей, порядок в части управления и т.д. [2].

Перечень существующих организационно-правовых форм закреплен в ГК РФ и является исчерпывающим. Организации коммерческого типа могут быть созданы в следующем виде:

1. хозяйственные товарищества (полные товарищества и товарищества на вере);
2. хозяйственные общества;
3. производственные кооперативы;
4. унитарные предприятия (государственные и муниципальные).

Организационно-правовые формы, характерные для некоммерческих организаций, в соответствии с ГК РФ:

1. общественная организация;
2. религиозная организация;
3. учреждение;
4. фонд;
5. потребительский кооператив;
6. ассоциация (союз) [3].

Гражданское законодательство предусматривает создание партнерства некоммерческого типа, государственные корпорации, государственные компании, автономные некоммерческие организации, товарищества собственников жилья и торгово-промышленные палаты и др.

Кроме ГК РФ, организационно-правовые формы для некоммерческих организаций устанавливаются другими федеральными законами. Особенности, характерные для отдельных правовых форм организации юридических лиц закреплены в специальных законах.

Важный критерий для классификации — это характер прав всех участников в рамках отношений, связанных с юридическим лицом. Согласно данному критерию можно выделить три важнейшие группы юридических лиц:

1. юридические лица, в которых учредители (участники) наделены вещными правами — учреждения либо унитарные предприятия. Данные юридические лица не

наделены правом собственности на имущество, закрепленное за указанными лицами учредителем. Они обладают только правом хозяйственного ведения, либо правом оперативного управления.

2. юридические лица, в рамках которых учредители (участники) обладают обязательственными правами. Сюда относятся:

- a. хозяйственные товарищества;
- b. хозяйственные общества;
- c. производственные и потребительские кооперативы.

Обязательственные права говорят о наличии права на получение прибыли, в результате осуществления деятельности и права на получение части имущества в результате ликвидации организации.

3. некоммерческие организации, по отношению к которым учредители не обладают имущественными правами [4].

Мнения в научной сфере существенно разделились. Представители публично-правовых направлений предлагают закрепить особую категорию юридических лиц, в сфере публичного права, что является необходимым для отраслей данной группы. При этом исследователи не настаивают на обязательной фиксации соответствующего понятия в Гражданском кодексе РФ. Другие исследователи, как правило, в большей степени цивилист, данные идеи категорически отвергают. В.Ф. Яковлев говорит о том, что юридические лица представляют собой категорию частного права. Межотраслевой характер юридических лиц отрицают в своих исследованиях Г.Е. Авилов и Е.А. Суханов. Существует позиция, которая говорит о том, что участие в гражданском обороте государственных органов и других лиц, которые обладают властными полномочиями, необходимо урегулировать средствами и методами современного гражданского права [5].

Значимость имеющихся достижений в отечественной науке и практике гражданского права заключается в основном в том, что специально созданная для гражданского оборота конструкция, основанная на цивилистике, оказалась пригодной и эффективной для многих отношений публично — правового характера, а также для лиц, относящихся к категории публичного права.

Важно отметить, что данное явление в полной мере отражает не умоглядные представления отечественных ученых других отраслей, которые стремятся с другой позиции истолковать цивилистические определения и понятия, а потребности общества [6].

Таким образом, законодательство все чаще именуется юридическими лицами определенные структуры, деятельность которых подвержена регулированию не со стороны гражданского права или регулируется данным правом в малой степени, не имеющей отношения к основному назначению, а иными правовыми отраслями.

В Гражданском кодексе РФ существует гл. 5, в которой идет речь об участии Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований в отношениях, которые регулируются законодательством гражданского цикла.

В данной главе они не именуется юридическими лицами, но, чтобы участвовать в отношениях гражданско-правового характера, они должны обладать качествами юридического лица. Речь идет о конкретной ситуации, когда вопрос связан с принятием участия в них. Является очевидным, что согласно своей общественно-функциональной сущности, они не являются формированиями (образованиями), регулирование которых подвержено гражданскому праву.

Существуют различные общественные объединения (партии, профсоюзы, национально-культурные автономии и др.), органы (от министерств до районных отделений полиции), учреждения, которые обозначены в законах и подзаконных актах как юридические лица. Тем не менее, они в значительной степени отличаются от юридических лиц, которые составляют основной предмет в сфере регулирования гражданского права. Указанные ранее формации характеризуются иным назначением в обществе, иными задачами и функциями, а также иным порядком деятельности. Многие из указанных лиц, являются административными органами, и в отношениях с иными участниками отношений, руководствуются не диспозитивностью, а императивностью, в совокупности с субординацией. Основное сходство проявляется только в том, что и те, и другие именуется юридическими лицами [7].

Тем не менее, одни именуется таковыми с момента, когда происходит их регистрация в данном качестве, согласно общему порядку, а другие регистрируются на основании индивидуального акта вышестоящих органов, что не подлежат процессу регистрации.

Российская практика знакома с переходными формами и временными состояниями, когда коммерческие организации частного типа, по поручению публичных органов власти выполняют в установленных пределах ряд публичных функций, а организации, имеющие публичный характер, к примеру, бюджетные учреждения, в ограниченной мере осуществляют коммерческую деятельность.

Таким образом, взаимопроникновение частных и публичных правовых отношений — это одна из важнейших тенденций развития отечественного правового регулирования. На сегодняшний день во всех развитых странах, в рамках публичной сферы, в которых традиционно отсутствует равенство сторон, все чаще формируются элементы частного права, имеющие связь с использованием согласительных и договорных процедур.

Указанное в большей степени связано с объективными процессами развития экономических отношений рыночного типа и с демократизацией. В отечественном праве наиболее детально такие процессы отражаются в законодательстве, посвященном социальным вопросам, которое открывает широкие возможности для применения социальных контрактов.

Факт существования публичных и частных образований обосновывается тем, что данные образования являются необходимыми для современного общества. Многие обра-

зования руководствуются интересами публичного характера. Они созданы для подобного, другие же руководствуются частными интересами, но деятельность последних направлена на объективную службу общественным интересам, что следует учитывать [8].

Помимо характерных для цивилистики видов юридических лиц, в отечественном законодательстве юридическими лицами обозначено огромное количество органов, относящихся к публичной власти, в том числе органы РФ, субъекты РФ, муниципальные образования. Речь идет о новом элементе в понятии и классификации юридических лиц. Являясь юридическими лицами в соответствии с законами, актами Президента РФ, Правительства РФ и иными органами власти, они не подлежат процедуре регистрации в «реестре юридических лиц», который, не является единственным источником необходимой информации, касающейся юридических лиц.

Таким образом, существует множество форм юридических лиц, которые обладают признаками, полностью или частично выходящими за границы цивилистических характеристик.

Если признать имеющиеся различия между юридическими лицами, не только по организационно-правовым формам, необходимо пойти дальше и согласиться, с тем, что среди существующих юридических лиц, даже в случае, если они участвуют в отношениях гражданско — правового типа, есть лица, различающиеся не только на основании функциональных качеств, но и по характерной им сути правового содержания. Одни подлежат регулированию актами права частного характера и действуют преимущественно, а иногда полностью в области частного права, но реализуют свое социальное назначение в современном обществе [9].

Другие регулируются актами публичного права и действуют в сфере публичных отношений, но могут являться лицами частного права, если принимают участие в пределах, установленных законом, в отношениях гражданско-правовой сферы. Им являются свойственными формы создания, ликвидации и реорганизации.

Имущество анализируемых юридических лиц характеризуется особым статусом, часто оно находится в пользовании и т.д. Иной является судьба данной собственности после процесса ликвидации юридического лица в сфере публичного права, она не подлежит процедуре распределения между сотрудниками, либо членами объединения общественного характера.

По сравнению с юридическими лицами частного права, юридические лица, относящиеся к публичному праву в основном наделены не общей, а специальной правоспособностью. Является отличающейся организационная модель и субъектный состав. Определенные особенности имеет штатный состав в органах и учреждениях, относящихся к публичной власти. Имеются различия в организации общественных объединений, которые основаны на равноправии членов, без учета, внесенного данными субъектами капитала.

Следует отметить, что единый образ, характерный для юридического лица, который находится в основе концепции отечественного Гражданского кодекса РФ, в сложившихся условиях все больше погружается в противоречия и продолжает существовать в своеобразной абстракции. Отмеченное не означает, что обобщенные понятия создавать не нужно. Данные понятия необходимы как эффективный инструмент познания существующей реальности.

В анализируемой области она проявляется в том, что у юридических лиц имеется в сферах частный и публичный интерес. Каждому является присущим свое основное качество, неизменное по своему содержанию. В формах, являющихся смешанными, аналогично доминирует определенное качество.

К примеру, когда юридические лица в рамках частного права по велению публичной власти осуществляют публичные функции или в случае, когда органы государства участвуют в гражданско-правовых отношениях.

Обращаясь к основным характеристикам юридических лиц в современной цивилистике, существующим классификациям и возможностям их применения к «нетрадиционным» юридическим лицам, можно выделить триаду основополагающих положений:

1. юридическое лицо является организацией;
2. существуют государственные и негосударственные типы юридических лиц;
3. юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие.

Обобщая имеющийся накопленный опыт в рамках законодательства, цивилистические, а также публично-правовые исследования, можно предложить параметры для общего понятия, характеризующего юридическое лицо, которое в полной мере охватит то, что по существу присуще и юридическим лицам частного права и публичного

права. На основе данных параметров, можно сформулировать понятие «юридического лица».

В процессе моделирования определений считается возможным развить концепцию, которая основывается на том, что «юридическое лицо» — это признанное государством в данном качестве образование правового характера, обладающее различными организационно-правовыми формами и структурой управления, принимающее участие в гражданско-правовых и (или) публично-правовых отношениях, обладающее определенным имуществом на основании права собственности, пользования или иного основания, имеющее права и обязанности, а также несущее ответственность за решения и действия, которые им принимаются [10].

На основе такого исходного определения можно сформулировать понятие юридического лица публичного права.

Под ним понимается созданное либо некоммерческое образование, которое было признано государством таковым. Юридическое лицо публичного права может иметь организационно-правовые формы, участвовать в различных социально-значимых целях в публично-правовых отношениях, применяя властные полномочия и принимающее в установленных законом случаях участие в гражданско-правовых отношениях, обладающее имуществом в установленном законе порядке, владеть, пользоваться и распоряжаться, а также лицо, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои действия.

В завершении данного параграфа, необходимо отметить целесообразность закрепления в Конституции РФ понятия «юридическое лицо публичного права». Такие включения в Конституцию могут иметь не просто ориентирующее значение, в части гармонизации законодательства, а также правоприменительной практики, но и эффективное воздействие на все сферы жизнедеятельности страны.

Литература:

1. Долинская В. В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 13–22.
2. Гуцин В. В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3. С. 20–28.
3. Корякин В. М. Предпринимательское право в схемах: учебное пособие. М., 2016. С. 33.
4. Хабриева Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В. Е. Чиркина) // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 5–16.
5. Турбанов А. В. Проблемы классификации юридических лиц: продолжение дискуссии // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 7.
6. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 125–140.
7. Суханов Е. А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 24.
8. Михайлова М. Ю. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. 2016. № 4. С. 11–14.
9. Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.
10. Масленникова Л. В. Тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях // Власть Закона. 2014. № 3. С. 113–124.

Понятие «аффилированные лица» в системе законодательства Российской Федерации и проблемы его применения

Чумакова Ольга Тимофеевна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Понятие «аффилированные лица» введено в оборот в Российской Федерации достаточно недавно. Так, первое упоминание об аффилированных лицах содержится в Указе Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий». Несколько позже в 1998 г. статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» было введено легальное определение понятия «аффилированные лица». Следует отметить, что вышеназванный Закон РСФСР действует и по настоящий день именно в части ст. 4, закрепляя определение понятия аффилированности. Само же определение несколько не видоизменилось с момента его введения в оборот. Следует разобраться, насколько оправдывает себя такая «статика».

Во-первых, рассматриваемое понятие закреплено в законе, регулирующем антимонопольные правоотношения. Так, например, в действующем в настоящее время Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», аффилированные лица упоминаются лишь в ст. 6. По своей сущности и значимости понятие аффилированности более соотносится с гражданско-правовыми правоотношениями в сфере корпоративного права. И находит свое применение преимущественно в данной сфере.

Во-вторых, на практике возможны случаи фактической аффилированности, не предусмотренной законом (перечень категорий аффилированных лиц в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г., является закрытым). Чем в таком случае следует руководствоваться судам при разрешении спорных вопросов: исключительно буквой закона или же фактическими обстоятельствами?

До 2012 года судебная практика складывалась неоднозначно. Одни суды выносили решения, опираясь исключительно на положения законов, другие же учитывали фактические обстоятельства дела, усматривая в отношениях лиц признаки аффилированности. Решение данной проблемы было предложено Конституционным Судом РФ, который в своем Определении от 01.11.2011 г. № 1486-О-О, вынесенном по жалобе гражданина Сатарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ст. 81 и п. 1 ст. 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» указал, что при вынесении решения арбитражные суды не должны ограничиваться лишь формальным применением установленных законодательством условий, они должны учитывать и оценивать всю совокупность обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В дополнение к этому, адаптируя понятие «аффилированных лиц» к современным условиям, 22.03.2012 г. было издано Постановление Президиума ВАС РФ № 14613/11, в котором говорилось о том, что «для целей применения положений п. 1 ст. 81 Закона об обществах статус индивидуального предпринимателя или занятие предпринимательской деятельностью не требуются ни для физических лиц, по отношению к которым устанавливаются аффилированные лица, ни для самих аффилированных лиц».

Следует отметить, что конкретизация положений, относящихся к аффилированным лицам, была осуществлена на уровне рекомендаций «высоких» судов, а не на законодательном уровне.

В-третьих, рассматривая такое основание признания лиц аффилированными как «принадлежность к той группе лиц, к которой принадлежит это юридическое, физическое лицо», можно отметить множество пробелов, «недоработок» законодателя.

Само понятие «группа лиц» содержится в ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Условно, по изложенным в п. 1 ст. 9 ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции» признакам, физических и юридических лиц можно разделить на 2 группы:

- группа, образованная на основании связи лиц с самим обществом;
- группа, объединяющая несколько групп на основании наличия в каждой группе единого члена.

Группа, образованная на основании связи лиц с самим обществом, может основываться на контроле (п.п. 1–3, 5, 6 ч. 1 ст. 9 ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции» или на иных основаниях (п. 4, 7 ч. 1 ст. 9 ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Группа, объединяющая несколько групп на основании наличия в каждой группе единого члена представлена п. 8 ч. 1 ст. 9 ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В свою очередь данный вид группы лиц можно разделить на два подвида:

Особый интерес представляет основание признания лица аффилированным по п. 7 «физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры». Сложность заключается в том, что в объективно складывающиеся связи вмешиваются субъективные отношения. Законодатель четко определил перечень лиц, наличие родственных связей с которыми обуславливает отношения аффилированности. На практике часто суды вынуждены выходить за рамки, очерченные законом, поскольку фактически аффилированные друг

другу лица, находясь в родственных, близких отношениях используют пробелы законодательства для совершения взаимовыгодных сделок. Так, Определением Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2018 г. по гражданскому делу № 40–60987/15–18–264 Б аффилированными друг другу признаны должник по оспариваемым сделкам и конечный приобретатель имущества, который является должнику зятем. Тем самым суд установил отношения аффилированности по фактическим обстоятельствам, выйдя за рамки, очерченные законодателем.

Также, может наблюдаться и косвенная аффилированность — «аффилированность через третьих лиц».

При этом могут наблюдаться следующие связи между лицами, входящими:

— в группу лиц с лицом, входящим в группу лиц юридического лица.

— в группу лиц с лицом, в группу лиц которого входит лицо, входящее в группу лиц с юридическим лицом.

Помимо вышеназванных проблем наблюдается и ряд других, связанных с недостатками правовой регламентации рассматриваемой категории. Так, аффилированные лица, используя имеющиеся пробелы в законодательстве, могут, например, манипулировать ценами совершаемых сделок, манипулировать участниками корпораций и т.д.

Недостатки правовой регламентации, способствовали внесению 05.03.2014 г. законопроекта № 465949–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (об определении аффилированных лиц и признании утратившим силу Закона РСФСР № 948–1 от 22 марта 1991 г.). Данный законопроект был зарегистрирован и направлен на предварительное рассмотрение в профильный комитет Государственной Думы. Ответственным комитетом было принято решение о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы (дата события не определена). Суть данного законопроекта сводится к тому, чтобы внести изменения в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», дополнив его ст. 4 п. 23. А также дополнить данный Федеральный закон № 135-ФЗ ст. 9.1, в которой были бы перечислены аффилированные лица юридического лица и аффилированные лица физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Причем перечень таких лиц идентичен перечню, содержащемуся в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1.

Интересно, что несмотря на то, что законопроект был внесен в 2014 г., он и по настоящее время не был рассмотрен и принят Государственной Думой даже в первом чтении. Учитывая то, что его суть сводится к тому, чтобы перенести существующие нормы из Закона РСФСР № 948–1, который действует только в части одной статьи, устанавливающей понятие и перечень аффилированных лиц, в действующий Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не внося каких-либо изменений в содержание нормы, то можно с полной уверенностью утверждать, что данный законопроект не сможет решить существующих проблем в правоприменительной практике. Представляется, что изменения в законодательство должны быть внесены в несколько ином виде, в частности внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, что приведет к исключению из антимонопольного законодательства, не свойственного ему понятия.

Подытоживая вышесказанное, заметим, что, понятие «аффилированные лица» имеет свое четкое легальное определение, закрепленное в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1. Однако это определение несовершенно и требует доработки, изменений, поскольку аффилированные лица, используя существующие пробелы законодательства в регламентации их правового положения, совершают экономически выгодные для них действия, попирая интересы третьих (заинтересованных) лиц.

Подытоживая вышесказанное, заметим, что, понятие «аффилированные лица» имеет свое четкое легальное определение, закрепленное в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1. Однако это определение несовершенно и требует доработки, изменений, поскольку аффилированные лица, используя существующие пробелы законодательства в регламентации их правового положения, совершают экономически выгодные для них действия, попирая интересы третьих (заинтересованных) лиц.

Литература:

1. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: [закон РСФСР: принят 22 марта 1991 г.: по состоянию на 26 июля 2006 г.]. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 499.
2. О защите конкуренции: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г.: по состоянию на 03 июля 2016 г.]. // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3434.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2011 г. № 1486-О-О «По жалобе гражданина Сатарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70104538/> 05.06.2018.
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2018 г. по гражданскому делу № А40–60987/15–18–264 Б [Электронный ресурс] // <http://ras.arbitr.ru/>
5. Шиткина, И. С. Корпоративное право / И. С. Шиткина. — М.: КНОРУС, 2016. — 556 с.

Возможная модель титульного обеспечения для российского законодательства

Чурсин Олег Александрович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье я хочу предложить юридическую модель титульного обеспечения, которая могла бы использоваться в российском законодательстве.

Для начала нам необходимо разобраться с природой титульного обеспечения и понять, что оно из себя представляет.

Целесообразно будет начать исследование именно с римского частного права, так как именно в нем начинало зарождаться титульное обеспечение. В римском праве есть понятие фидуции (*fiducia*).

В Институциях Гая дается определение фидуции (*fiducia*). *Fiducia* заключается или с залогопринимателем, или с другом, чтобы наша заложенная вещь была тем более обеспечена; если мы совершаем фидуциарную сделку с другом, то во всяком случае *usureceptio* имеет место; если же с верителем, то *usureceptio* допускается только после уплаты долга; до уплаты долга *usureceptio* возможна только в том случае, если веритель не передал этой вещи должнику ни в наем, ни в прекарное обладание; в последнем случае получается выгодная давность [5, с.60].

Из этого определения мы можем наблюдать следующую юридическую конструкцию. Для обеспечения обязательства заключается еще одна сделка. Имущество должника переходит в собственность к кредитору до уплаты долга. Тем самым кредитор находится в безопасности, так как в случае неисполнения обязательства кредитором может оставить вещь у себя и распорядиться ей.

Конструкцию титульного обеспечения хорошо описывает в своих работах С. В. Сарбаш. Для обеспечения обязательства между кредитором и должником заключается сделка. Сделка должна предусматривать, что должник передает соответствующее право (правовой титул) кредитору в целях обеспечения исполнения основного обязательства. В случае если должник надлежаще исполнит обязательства, то правовой титул подлежит обратной передаче кредитором должнику. В случае ненадлежащего исполнения обязательства кредитор уполномочен получить владение вещью, а должник обязуется передать владение кредитором в разумный срок, если только владение не было передано раньше [6, с. 19].

В российском праве уже давно закреплены конструкции схожие с титульным обеспечением. Однако все договорные конструкции, подпадающие под это понятие, рассредоточены по разным главам ГК РФ и другим нормативно правовым актам.

Примером может служить договор репо. Данный договор закреплен в статье 51.3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [1]. В этом законе установлена следующая конструкция. Договор поделен на две части. В первой части одна сторона (продавец по договору репо)

обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю по договору репо) ценные бумаги, а покупатель по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора репо). Во второй части покупатель по договору репо обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца по договору репо, а продавец по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора репо).

Модель договора репо очень похожа ту модель, которую я хочу предложить. На мой взгляд необходимо закрепить законе конструкцию титульного обеспечения и добавить этот способ к другим способом обеспечения обязательств в ГК РФ. Титульное обеспечение уже применяется

Конструкция выглядит следующим образом. У нас будут две стороны. Первая сторона будет именоваться коренной владельцем имущества — лицо, которое передает имущество второй стороне в качестве обеспечения. Вторая сторона будет именоваться титульный владелец имущества — лицо, которое принимает имущество в собственность, с оговоркой вернуть переданное имущество обратно в случае исполнения обязательства.

Механизм титульного обеспечения будет состоять из двух частей, и выглядеть следующим образом. Между номинальным владельцем имущества и второй стороной будет заключен договор обеспечительной купли-продажи имущества (предмет обеспечения). Коренной владелец имущества в соответствии с этим договором, обязуется в установленный этим договором срок, передать в собственность это имущество другой стороне (титульному владельцу), а титульный владелец по договору обеспечительной купли-продажи обязуется имущество и уплатить за него определенную денежную сумму. Во второй части титульный владелец имущества обязуется в срок, установленный этим договором обеспечительной купли-продажи, передать имущество в собственность коренного владельца имущества, а коренной владелец имущество обязуется принять имущество и уплатить за них определенную денежную сумму, прописанную в договоре обеспечительной купли-продажи.

Главное, на что следует обратить внимание это то, чтобы титульный владелец имущества не злоупотребил своими правами и не смог продать полученное имущество третьему лицу. Для этого вносить сведения в особый реестр.

Для примера можно взять ФЗ «О лизинге». В п. 3 ст. 10 ФЗ «О лизинге» говорится о том, что сведения о заклю-

чении договора финансовой аренды (лизинга) подлежат внесению лизингодателем в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц [2]. На мой взгляд, необходимо вносить не только сведения о заключении договора обеспечительной купли-продажи, но и сведения об обременении имущества. Таким образом, титульный владелец не захочет продать имущество третьему лицу.

Необходимость законодательного регулирования титульного обеспечения обусловлена тем, что суды по-раз-

ному относятся к этой юридической конструкции. В 1998 году Президиум ВАС вынес постановление [3], в котором признал договор обеспечительной купли-продажи является притворной сделкой и следовательно ничтожным. А уже в 2008 году Президиум ВАС вынес постановление [4], в котором титульное обеспечение признал законным.

Я считаю, что предложенная модель титульного обеспечения могла бы реализована в действующем законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О рынке ценных бумаг», Собрание законодательства РФ, N17, 22.04.1996, ст. 1918.
2. Федеральный закон от 29.10.1998 N164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)», Собрание законодательства РФ», 02.11.1998, N44, ст. 5394.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.98 N6202/97, Вестник ВАС РФ, 1999, N1.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 N12886/07 по делу N А45–12751/06–4/244–9, Вестник ВАС РФ, 2009, N1
5. Дыдынский Ф. М. Институты Гая (текст и перевод). Варшава, 1892.
6. Сарбаш С. В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. № 1.

Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания, расследующих уголовные дела

Шабанова Анна Константиновна, студент
Волгоградский государственный университет

Статья посвящена анализу сложившейся системы полномочий, которые применяются прокурорами в досудебной уголовно-процессуальной деятельности для выявления и пресечения нарушений закона со стороны органов дознания.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы дознания, предварительное следствия, полномочия, прокурорское реагирование.

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ наделяет прокурора весьма значительными полномочиями для реагирования на нарушения норм закона органами дознания. Полномочия прокурора в данном вопросе регламентированы статьями 25, 28, 37, 144, 146, 148, 153, 214, 223, 226 и др. УПК РФ и служат важной гарантией обеспечения законности в сфере борьбы с преступностью.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, следствие и оперативно-розыскную деятельность является одним из направлений деятельности органов прокуратуры. Данное направление согласно п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре выделяется в отдельную отрасль прокурорского надзора.

В соответствии со ст. 29 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора служит порядок разрешения заявлений о готовящихся или совершенных преступлениях, соблюдение прав и свобод

человека, законность решений, принятых органами дознания, предварительного следствия и органами, ведущими оперативно розыскную деятельность. Конкретными статьями УПК РФ регламентируется прокурорский надзор за законностью действий определенных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, к которым относятся начальники органов дознания и дознаватели.

Данная сфера прокурорского надзора отличается от иных направлений надзорной деятельности (например, надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина), наступательным характером, меры прокурорского реагирования в большинстве случаев могут применяться прокурором инициативно и вне зависимости от наличия у него прямой информации о фактах нарушения законов. Специфика реализуемых прокурором полномочий и детальная их регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве обуслов-

ливают тот факт, что правовые средства надзора, определенные Законом о прокуратуре, в этой сфере, как правило, не применяются.

Прокурор, реализующий надзор, проверяет законность, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая подписанием поступившего к нему обвинительного акта. Также прокурор следит за законностью принятых решений, соблюдением сроков дознания, приостановлением дознания, прекращением уголовного дела. При этом прокурор, осуществляя надзор, не вмешивается в процессуальную деятельность органов дознания. Принятие прямых мер, направленных на устранение обнаруженных нарушений закона, как правило, выходит за рамки прокурорских полномочий. Только лишь в специально предусмотренных законом случаях прокурор имеет право непосредственного устранения выявленного им нарушения закона со стороны органов предварительного следствия, например посредством отмены отдельных постановлений следователя или вынесения обязательных для исполнения указаний о производстве необходимых процессуальных действий.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор наделен правами, которые обеспечивают ему руководящую роль. В настоящее время эти права выражаются в продлении по ходатайству дознавателя срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток.

На основании пункта 19 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», прокурор требует от дознавателей продлевать срок дознания до 60 суток за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток — за 10 дней, свыше 6 месяцев — за 15 дней.

Литература:

1. Вершинин А. Д. Прокуратура на современном этапе / А. Д. Вершинин. — Самара: Изд-во Самарского ун-та. — 2006.
2. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник / Ю. Е. Винокуров. — М.: Высшее образование, 2007.
3. Рябов В. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: моногр. / В. Н. Рябов. — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2001.
4. Сухарев А. Я. Прокурорский надзор: учебник / А. Я. Сухарев. — М.: НОРМА, 2003.
5. Соловьев А. Б. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России / А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, Н. В. Буланова — М.: Юрлитинформ, 2006.

Система прокурорского надзора за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Шабанова Анна Константиновна, студент
Волгоградский государственный университет

Статья посвящена анализу сложившейся системы полномочий, которые применяются прокурорами в досудебной уголовно-процессуальной деятельности для выявления и пресечения нарушений закона со стороны органов предварительного следствия.

Прокурор может привлечь к ответственности всех виновных должностных лиц при отмене незаконного постановления о приостановления уголовного дела. Прокурор в месячный срок проверяет законность постановления о приостановление уголовного дела. Особое внимание обращает на повторное приостановление уголовного дела. Если есть основания, указанные в ст. 211 УПК РФ, в соответствии с ч. 31 ст. 223 УПК РФ будет вынесено постановление о возобновлении уголовного дела.

Прокурор может требовать документацию, связанную с работой по заявлениям о преступлениях, книги и журналы регистрации и прочие документы, связанные с производством уголовного дела. Для пресечения укрытия преступлений от регистрационного учета прокуратура ежемесячно сверяет учетные данные органов дознания с данными медицинских учреждений и другими надзорными учреждениями. Выявленные нарушения закона следственных и процессуальных действий фиксируются в актах прокурорского реагирования, т.е. письменных указаниях о предоставлении иных решений.

Надзорная функция прокуратуры, с объективной стороны, не лишена недостатков, прокуроры иногда допускают халатность, некомпетентность, превышают свои полномочия. Однако именно прокурор, будучи должностным лицом, одновременно осуществляющим от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного расследования, как координатор может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов в изобличении организаторов и участников преступной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, полномочия, прокурорское реагирование.

Оперативно-розыскная деятельность выступает самостоятельным видом правоохранительной деятельности, который осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами с применением гласных и негласных правовых средств. Под прокурорским надзором за оперативно-розыскной деятельностью понимается система планомерного наблюдения и проверки учреждений и органов пенитенциарной системы, ведущих оперативно-розыскную деятельность, в целях выявления и прекращения нарушений прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и в рамках применения сил, средств и методов данной деятельности. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности в качестве правового средства, призванного обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, доказал свою практическую необходимость и обусловленность. Особую данную значимость наличия надзора в сфере обуславливает то, что ни в одной из других сфер правоотношений не затронуты в столь острой форме и нет опасности нарушения таких конституционных прав граждан, как право на жизнь, личную свободу, достоинство и неприкосновенность частной жизни.

Требования Закона об оперативно-розыскной деятельности [1] и Приказа Генпрокуратуры РФ о прокурорском надзоре за оперативно-розыскной деятельностью [2] в практической работе постоянно вызывают вопросы, а зачастую и конфликты. Основой этих конфликтов является, прежде всего, вопрос пределов прокурорского надзора и полномочий прокурора при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Первая редакция Закона об оперативно-розыскной деятельности (1995 г.) сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не включала. Также, в соответствии с ч. 2 ст. 21 названного Закона, прокурор имел право знакомиться только лишь с оперативно-служебными документами, которые послужили основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий [3]. Однако спустя четыре года законодатель кардинально пересмотрел эти положения, исключив из ст. 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности положение о том, что в предмет прокурорского надзора не входят сведения об организации, тактике, методах и средствах оперативно-розыскной деятельности. В названную статью были внесены и другие новеллы. Так, сегодня по требованию прокуроров руководители органов, ведущих оперативно-розыскную деятельность, направляют им оперативно-служебные материалы об использовании документов, включая учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок проведения оперативно-розыскных

мероприятий. Соответствующие изменения были сделаны и в Законе «О прокуратуре Российской Федерации».

При написании статьи был проведен опрос органов полиции оперативных сотрудников относительно пределов прокурорского надзора. Было выяснено следующее.

Во-первых, с точки зрения опрошенных оперативных сотрудников, профессионально подготовленный прокурор в ряде случаев может определить лицо, предоставившее информацию о преступлении, иными словами, установить лицо, которое оказывало содействие органам, ведущим оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, прокурорским надзором может быть нарушен один из основных принципов ведения оперативно-розыскной деятельности — принцип конфиденциальности взаимоотношений между органом, ведущим оперативно-розыскную деятельность, и лицом, оказывающим ему содействие.

Во-вторых, с точки зрения оперативников, задачей прокурора является именно в надзор за соблюдением законности. Если нарушения законности нет, то прокурор не имеет право каким-либо образом реагировать на имеющиеся упущения в работе, так как реагирование на недостатки в работе — функция руководителей субъектов оперативно-розыскной деятельности.

В-третьих, среди уполномоченных прокуроров достаточно мало людей, понимающих все механизмы и нюансы работы оперативника. Это иногда ведет к недопониманию между прокурорами и сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Однако у рассматриваемой проблемы есть и обратная сторона. Прежде всего, имеется достаточно случаев нарушения законов в ходе ведения оперативно-розыскной деятельности. Эти случаи выявляются в основном именно сотрудниками прокуратуры. Отсутствие прокурорского надзора либо недостаточная принципиальность прокурора может привести и приводит к тому, что нарушаются права человека, оперативниками совершаются противоправные деяния и даже преступления. Опыт объективно говорит о том, что, как только исчезает надзор со стороны, сразу появляются серьезные нарушения. Для обнаружения таких фактов прокурору требуется возможность достаточно полно ознакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, органы прокуратуры осуществляют надзор за законодательством. В законодательство включаются и ведомственные приказы, и инструкции, с которыми прокуроры имеют право знакомиться. Допустимо ли вмешательство прокурора при грубом нарушении ведомственных приказов? Если по иным делам оперативного учета в органах внутренних дел работа вообще не ведется, требуется ли в данном случае прокурорское реагирование? Если дело оперативного учета состоит лишь из постановления о его заведении и плана работы, а ведом-

ственный контроль фактически не ведется, должен на это реагировать прокурор?

В-третьих, в некоторых вопросах эффективность прокурорского надзора по-прежнему незначительна. Так, в ряде субъектов оперативно-розыскной деятельности стала распространенной практика увольнений по собственному желанию оперативных сотрудников, якобы причастных к совершению противоправной деятельности. Прокурор должен решительно пресекать порождаемые подобными увольнениями факты нарушений закона. Если оперативные сотрудники виновны в совершении преступлений, то необходимо принимать меры по их привлечению к уголовной ответственности. Если же сотрудники

невиновны либо их вина не доказана, необходимо ставить вопрос о привлечении уволивших их лиц к ответственности, в том числе и уголовной. Практика рассмотрения прокурорами подобных случаев пока недостаточна [4]. Таким образом, в Закон об оперативно-розыскной деятельности необходимо внести дополнительные статьи, четко регламентирующие статус прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью. Аналогичные изменения следует внести и в Закон «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку положения Законов должны соотноситься между собой. Подготовить указанный законопроект требуется не внутри какого-либо одного ведомства, а с помощью межведомственной комиссии.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Гарант»
2. Приказ Генпрокуратуры организации прокурорского надзора за от 15.02.2011 исполнением № 33 «Об законах при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Гарант»
3. Байкин И. М. Прокуратура — орган государственной власти // Современное право. — 2009. — № 12.
4. Прокурорский надзор / М. Б. Смоленский. — Ростов н/д: Феникс 2010. С. 3.

Особенности правового регулирования профессиональной деятельности медицинских работников в Российской Федерации

Штокал Кристина Вячеславовна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной публикации исследованы особенности правового регулирования труда медицинских работников, отличающиеся от общих правил. Определены противоречия Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан». Охарактеризованы проблемы данной сферы и возможные пути их устранения.

Ключевые слова: медицинские работники, Закон об основах охраны здоровья граждан, нормирование труда, рабочее время, ассоциация медицинских работников.

Труд медицинских работников уважался во все времена, ведь они несут ответственность не только за здоровье, но и за жизнь своих пациентов. Поэтому к занимаемым ими должностям предъявляются особые требования, предоставляются дополнительные льготы и компенсации. Указанные положения получают свое закрепление в трудовом договоре, который заключается с медицинским работником.

Существующий кризис в экономике страны привел к тому, что медицинские учреждения начали финансирование по остаточному принципу. На сферу здравоохранения выделяются денежные средства в несколько раз ниже необходимых. Сложившаяся ситуация привела к тому, что у медицинских работников нет какой-либо заинтересованности в улучшении качества оказываемых ими услуг. Возникла необходимость разработки качественно новых механизмов правового регулирования данной сферы, которые будут нацелены на повышение уровня заинтересованности

работников в улучшении своих знаний, повышении качественных признаков оказываемой медицинской помощи.

Актуальность настоящей публикации связана не только с отмеченными выше проблемами, но и с разнообразием нормативно-правовых актов в данной сфере, их несовершенством, множеством коллизий и пробелов трудового законодательства.

Медицинский персонал отнесен к специальным субъектам трудового права. Это связано с тем, что их труд очень ответственный, к нему должны допускаться только высококвалифицированные специалисты. С другой стороны, труд медицинского работника связан с психоэмоциональными нагрузками, поэтому возникает необходимость установления дополнительных социальных мер защиты и поддержки данной категории работников.

Особенностью регулирования труда медицинских работников является также то, что помимо общих поло-

жений Трудового кодекса РФ [2], в этой сфере применяется и Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее — Закон об основах охраны здоровья граждан). Указанным нормативно-правовым актом установлен порядок допуска к осуществлению профессиональных функций, права и обязанности медицинского персонала, ограничения, предъявляемые к труду медицинских работников.

Одна из проблем, возникших в данной сфере с 1 января 2016 года, является снижение уровня требований к квалификации врача. Согласно ст. 69 Закона об основах охраны здоровья граждан право на осуществление медицинской деятельности имеет лицо, которое получило медицинское или иное образование в соответствии с федеральными государственными образовательными программами и имеет свидетельство об аккредитации специалиста. Употребление законодателем фразы «иное образование» следует понимать как необязательность получения именно медицинского образования для занятия должности в системе здравоохранения. Существует практика допуска к медицинской деятельности лиц, имеющих биологическое образование, но общественность воспринимает подобные факты негативно.

В статьях 72 и 73 Закона об основах охраны здоровья граждан закреплены права и обязанности медицинских работников, но эти статьи носят декларативный характер, ведь эти положения уже отображены в Трудовом кодексе РФ. Поэтому копирование уже действующих норм необходимо считать лишним [6, с. 2522].

Перечень трудовых прав медицинских работников определяется как недействующее. Так, одним из первых в этом перечне указывается право на создание руководителем медицинской организации определенных условий для выполнения его подчиненными своих трудовых обязанностей, учитывая обеспечение необходимым медицинским оборудованием. Данная законодательная норма имеет отсылочный характер. Норма не может быть действующей, потому как не содержит какой-либо конкретики. Не указано, каким именно оборудованием должен быть обеспечен сотрудник медицинского учреждения — здесь законодатель предполагал предоставление обычного набора врача-специалиста, или же всей современной медицинской техники, что не представляется возможным по экономическим причинам.

В Законе содержится правомочие врача по страхованию риска своей профессиональной ответственности. Согласно Закону это право именно медицинского работника, а не обязанность учреждения здравоохранения. Следовательно, врач при своей невысокой заработной плате вряд ли сможет себе позволить такой вид страхования [4, с. 165].

Статья 74 Закона об основах охраны здоровья граждан устанавливает ограничения, связанные с занимаемой медицинским работником должностью. Для разработки этих ограничений использовались положения, применяемые к статусу государственного служащего. Главной целью установления этих ограничений является прекращение существующей практики взаимоотношений между вра-

чами и фармацевтическими компаниями, когда врач назначает только определенный препарат, рассчитывая на получение бонусов, а не ставя на первое место здоровье и материальные возможности пациента.

Специфика трудовой деятельности медицинского персонала связана с тем, что во время выполнения своих обязанностей они пребывают в условиях, вредных для здоровья. Это непосредственный контакт с различными инфекциями, работа с биологическими материалами, излучение, исходящее от рентгеновских аппаратов. Случаются ситуации, когда условия труда медицинских работников становятся даже опасными для их жизни.

Льготные условия труда медицинских работников связаны с установлением для них сокращенной продолжительности рабочего времени — 39 часов в неделю. Для отдельных категорий медицинского персонала продолжительность рабочего времени может быть установлена Правительством Российской Федерации [3, с. 114].

В зависимости от должности или специализации медицинского сотрудника может устанавливаться ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск. Количество дней такого отпуска для каждой отдельной категории также определяется подзаконными нормативно-правовыми актами, издаваемыми Правительством РФ.

Следует определить основные проблемы, существующие в сфере правового регулирования труда медицинских работников:

1. В Законе об основах охраны здоровья граждан отсутствует четкое определение круга лиц, которые считаются медицинскими работниками. Определение точного перечня и отделение непосредственно медицинских сотрудников от иных лиц, которые косвенно участвуют в оказании медицинских услуг возможно только при выделении категории «работники здравоохранения».

2. Существует необходимость определения на федеративном уровне нормативов, устанавливающих объем нагрузки для каждой медицинской специальности. На сегодняшний день нормирование труда работодатель осуществляет в соответствии с нормами местного законодательства. Это приводит к необоснованному повышению нагрузки отдельных медицинских работников, в следствие чего они не успевают справляться с возложенными на них обязанностями.

3. Работодателем не соблюдаются сокращенные нормы рабочего времени медицинских работников. От этого напрямую зависит качество оказываемых медицинских услуг, повышается риск причинения вреда здоровью пациентов. Сотрудники медицинских учреждений, получающие мизерные заработные платы, просто вынуждены соглашаться на дополнительные рабочие часы. Документально такая подработка оформляется как договор о работе по совместительству, а если работник дает согласие на дополнительную работу, то такая работа оплачивается как сверхурочная.

Подобные ситуации относятся к нарушению такого принципа трудового права, как обеспечение права каж-

дого работника на справедливые условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени (абз. 5 ч. 1 ст. 2 ТК РФ). Также такая практика противоречит положениям нормы ст. 282 ТК РФ, которая запрещает работу по совместительству, если она и основная работа связаны с опасными или вредными условиями труда [5, с. 15].

4. Отсутствие в сфере медицинской деятельности профессиональных ассоциаций. Создание и деятельность таких ассоциаций предусмотрена положениями Закона об основах охраны здоровья граждан. Ассоциации медицинских работников не должны быть просто подобием профсоюза. Однако в настоящее время такая ассоциация не создана и не функционирует, хотя попытки в данном направлении предпринимались, но они не увенчались успехом.

5. Необходимо повышать статус врача и расширить его профессиональную автономию, позволить ему не быть заложником бюрократической ситуации, взвалив на него заполнение множества статистической и отчетной документации. Врач должен заниматься своей непосредственной работой — оказывать медицинские услуги. В связи с тем, что страховая медицина требует от них ежедневной отчетности, врач не может уделять достаточно времени для обследования пациента, который обратился к нему за оказанием медицинской помощи. Отсюда — недоверие

медицинским работникам, снижение уровня их авторитета в глазах общественности.

Для разрешения перечисленных проблем необходимо закрепить все нужные правовые положения о регулировании труда медицинских работников в кодифицированном законодательном акте — Трудовой кодекс РФ. Однако это не позволяет сделать определенная специфика труда медицинских работников, которая требует комплексной законодательной регламентации. С одной стороны, труд медработников должен регулироваться Трудовым кодексом РФ как актом, содержащим общие для всех работников нормы, с другой стороны — довольно оправданно существование Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» для данной сферы, с третьей — необходима регламентация положений отмеченных выше актов в подзаконных нормативно-правовых актах [7].

Присутствие специальных норм в Трудовом кодексе РФ является важной гарантией прав медицинских работников в силу их специфического статуса, связанного с особыми условиями труда. Правовое регулирование сферы труда медработников стоит построить по такому принципу: все, что можно отобразить в Трудовом кодексе РФ, закрепить в отдельной его главе, направленной на урегулирование этих трудовых правоотношений; отдельные аспекты и нюансы урегулировать специальными законами и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 05.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. Акопов В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала. Учебное пособие, 2-е изд. — М.: Феникс, 2014. — 332 с.
4. Акулина Т. И. Правовой статус медицинского работника как специального субъекта трудового права // Закон. — 2012. — № 4. — С. 163–170.
5. Иванова Н. А. Особенности правового регулирования труда медицинских работников в условиях реформирования здравоохранения: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2012. — 25 с.
6. Тюлюш А. М. Особенности правового регулирования труда медицинских работников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 39. — С. 2521–2525.
7. Филипова И. А. Правовое регулирование труда медицинских работников: особенности правового статуса и проблемы, имеющиеся в законодательстве // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=20&art=5384>

Особенности правового регулирования государственной молодежной политики Российской Федерации и Хабаровского края

Яровенко Никита Владиславович, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье раскрываются правовые основные направления государственной молодежной политики и ее значения для будущего развития страны. Определены нормативно-правовые основы осуществления государственной политики в интересах молодежи России и Хабаровского края. Внесены предложения по совершенствованию региональной молодежной политики.

Современное государство ориентировано на решение вопросов детей и молодежи как перспективных субъектов строительства грядущего российского общества. Качество подготовки молодежи к решению проблем экономического, социального и политического характера в будущем зависит от реализуемой в наши дни молодежной политики.

Многообразие потребностей и интересов молодежи, необходимость их удовлетворения влечет функционирование множества различных органов и организаций, обязанных реализовать их права и контролировать соблюдение этих прав, осуществлять иные действия в интересах детей. Важная роль среди них отводится молодежным общественным организациям и движениям, реализующим государственную молодежную политику.

Интересы и потребности детей и молодежи изучены, они отражены в многочисленных международных актах, в том числе специально посвященных детям, матерям, лицам с семейными обязанностями, молодежи. Вполне очевидны и меры, необходимые для реализации прав молодежи, удовлетворения их жизненных потребностей. Все они были неоднократно официально признаны и сформулированы. Однако, важно вовлекать саму молодежь в работу по формулированию и реализации государственных мер поддержки. Одним из возможных вариантов, регулируемых нормами права, является использование молодежных общественных объединений и организаций.

Необходимость создания организаций и движений, которые привлекают молодежь в свои ряды является важной сферой интересов государства. Она обусловлена следующими факторами:

— государство нуждается в притоке молодежи в общественные организации и движения, которые позволят обогащать молодыми и свежими идеями общественно-политическую жизнь страны;

— формируется кадровый резерв для государственных законодательных и исполнительных органов. Благодаря системе социальных лифтов формируется кадровый потенциал для государственных министерств и ведомств;

— формируется правосознание молодежи, готовой к построению правового государства и гражданского общества.

С другой стороны и молодое поколение заинтересовано в вовлечении в общественные движения и организации. Для них участие в организациях и движениях молодежи ориентирует на получение следующих навыков:

— благодаря участию в молодежном движении формируется активная жизненная позиция школьников и студентов, стимулируется желание решать жизненно важные задачи;

— осуществляется профориентационная работа, способствующая формированию профессиональных интересов школьников и студентов. Участие в волонтерском движении в сфере спорта, оказании помощи нуждающимся могут помочь в выборе профессии и др.;

— формируется система гуманитарных ценностей, определяются личные приоритеты, развивается желание помочь окружающим.

Такие взаимовыгодные цели являются основой формирования государственной молодежной политики, заложенной в ряде нормативных актов федерального и регионального уровня, принятых в последние годы и направленной на развитие всесторонне развитой, эрудированной, спортивной личности молодого человека.

Одним из важнейших актов, направленных на развитие молодежного движения является Федеральный закон от 28 июня 1995 г. №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». В нем указано, что государство указывает государственную поддержку молодежным и детским объединениям. Она представляет собой совокупность мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации в области государственной молодежной политики в целях создания и обеспечения правовых, экономических и организационных условий деятельности таких объединений, направленной на социальное становление, развитие и самореализацию детей и молодежи в общественной жизни, а также в целях охраны и защиты их прав [1].

Значимыми являются Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р) [2]. В этом документе раскрыты особенности профессиональной деятельности органов и ведомств, направленных на решение ком-

плексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями.

Государственная молодежная политика на региональном уровне представлена в виде различных специально разработанных нормативных актов. В частности, в законе Хабаровского края от 30 сентября 2015 г. № 117 «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае» [3], Концепции государственной молодежной политики Хабаровского края на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Хабаровского края от 31 августа 2015 г. № 578-рп [4], определены основные направления деятельности региональных органов власти, осуществляющих деятельность в интересах молодежи.

На сегодняшний день в Хабаровском крае для развития молодежной политики осуществляется ряд мероприятий, поддерживающих интерес молодежи к Хабаровскому краю и его развитию.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, численность молодежи края составила более 319,0 тыс. человек, или 24 процента всего населения края и 40 процентов трудоспособного населения, из которых 82 процента — городская молодежь, 18 процентов — сельская молодежь. В целях поддержки детских и молодежных общественных объединений ежегодно за счет средств краевого бюджета проводится конкурс общественно полезных проектов. С 2009 года поддержано 104 проекта на общую сумму свыше 17,0 млн рублей. Общий охват участников конкурса составил более 10,0 тыс. человек.

Молодежь края активно принимает участие в развитии проектной деятельности. Так, с 2014 года 489 молодых людей приняли участие во всероссийских форумах, по итогам которых общая сумма грантов из федерального бюджета, полученных ими на реализацию проектов в социально-экономической сфере края, составила более 4,0 млн рублей.

Проведенный анализ современных проблем молодежи делает актуальными ряд предложений, которые могут стать частью краевой молодежной политики.

Прежде всего, актуальным является вопрос о высоком уровне иммиграции молодежи с Дальнего Востока.

Многие выпускники школ мечтают получить образование не в Хабаровске, а в центральных регионах страны. Как правило, уезжают лучшие школьники, получившие высокие результаты по итогам школьного обучения. В связи с этим важным является разрабатывать комплекс мероприятий, направленных на снижение миграции. Это могут быть молодежные акции, направленные на профориентацию школьников и студентов средних учебных заведений.

Представители молодежных общественных объединений могут включиться в работу по организации систем трудоустройства молодежи, создания молодежных бирж труда, которые сделали бы привлекательным работу в дальневосточных городах и селах.

Другой важной проблемой является вопрос организации досуга в маленьких городах и селах. Если в крупных городах вопросы организации досуга решаются активно, то в сельской местности молодежь не имеет средств, а также организаторов, которые создали бы поддержали идеи спортивных соревнований или конкурсов творческого мастерства. В работу могли бы включить участники молодежных общественных объединений. Это могли бы быть десанты агитбригад, система обмена опытом между молодежью городов и сел с помощью Интернет-конференций, использование Интернет-проектов, направленных на соревнование между селами и городами края различной тематики (например, сеансы игры в шахматы, обмен опытом между участниками интерактивных игр, интеллектуальные игры и викторины).

Хотелось бы затронуть и проблему пропаганды участия в молодежном общественном движении среди широкого круга школьников и студентов. Для этого следует расширить спектр проводимых мероприятий, использовать агитационные листовки и плакаты, позволяющие привлекать как можно большее количество молодежи к участию в работе по оказанию помощи бездомным животным, уходом за чистотой школьных территорий, шефства над улицами и посадками на них.

Представляется, что внесенные предложения обогатят молодежную политику Хабаровского края и будут способствовать повышению интереса молодежи к жизни Хабаровского края, нашей страны в целом. Учась решать проблемы других людей, школьники и студенты сами будут становиться лучше. Тем самым будет формироваться потенциал активных и готовых к решению общегосударственных проблем граждан.

Литература:

1. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 50 ст. 7185
3. О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае: закон Хабаровского края от 30.09.2015 № 117 // Собрание законодательства Хабаровского края. 2015. № 9(1).

4. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае: постановление Правительства Хабаровского края от 05.12.2016 N445-пр // Собрание законодательства Хабаровского края. 2017. N12 (том 2).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 20.06.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25